

Ж У Р Н А Л Ъ
или
ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ
пушешествія
Калишана Рычкова
по
разнымъ провинціямъ
россійскаго государства,
1769 и 1770 году.

* ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1770 году.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,
Г Р А Ф У
ВЛАДИМИРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ
О Р Л О В У,
Е Я
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАМЕРЬ-ЮНКЕРУ,
Императорской Академіи Наукъ
ГЛАВНОМУ ДИРЕКТОРУ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

милостивый государь!

Первый опытъ трудовъ моихъ нахо-
жу я за лучшее посвящать моему
благодѣтелю. Ваше Сіятельство есть
попѣ самый, копорого я онымъ при-
знаваю, и коему вознамѣрился я подне-
сти дневныя записки моего путеше-
ствія. Сколь лестно для меня видѣть
труды мои Вамъ посвященные, столь
нужно сіе для того, дабы сохранилъ
въ вѣчной памяти, что Ваше Сіятель-
ство были покровителемъ нашихъ эк-
спедицій, и истиннымъ благодѣте-
лемъ тому, копорый во всю жизнь свою
пребудетъ

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

всепокорнымъ слугою

Николай Рычковъ

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЧИТАТЕЛЮ

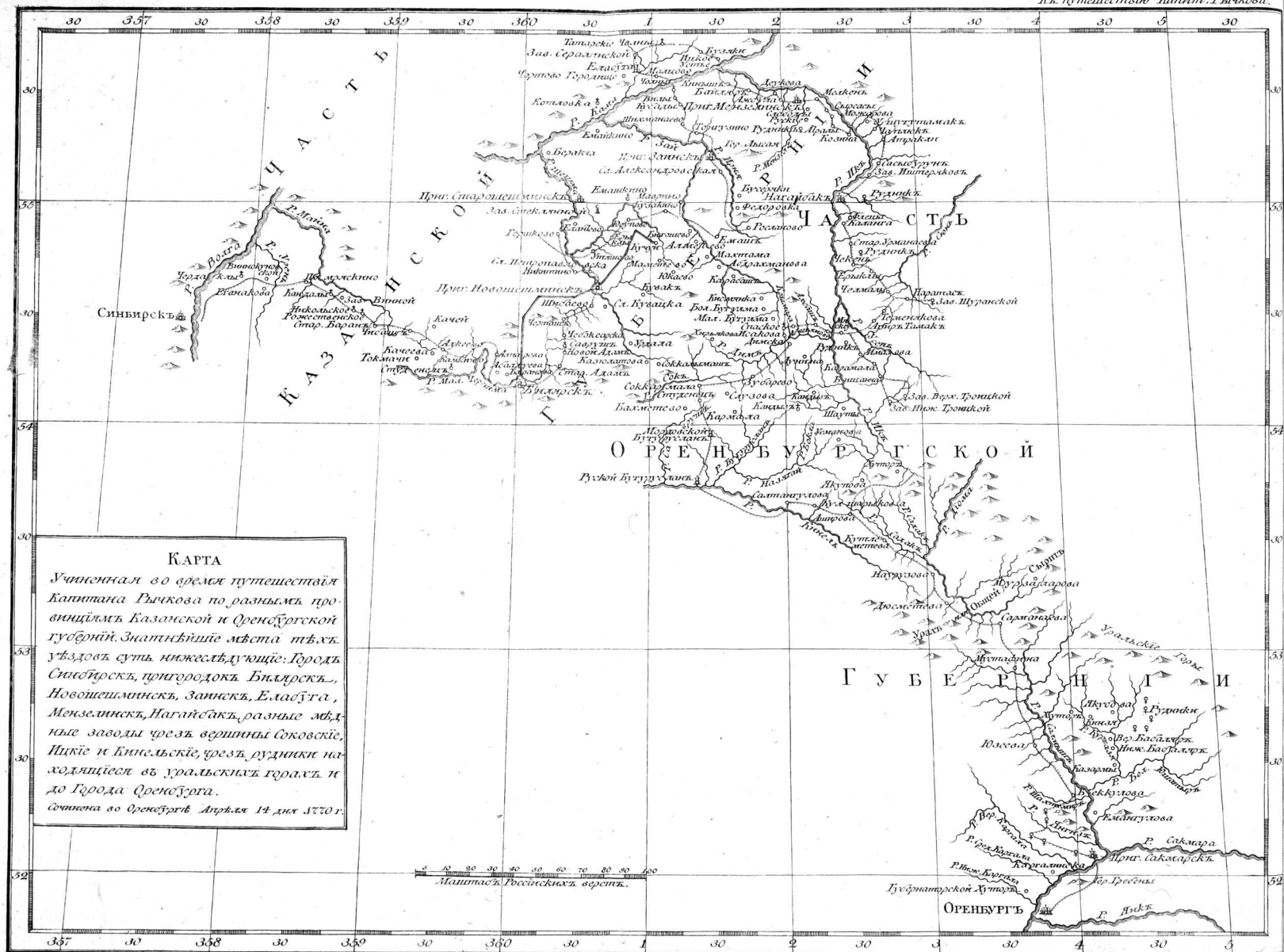
Познаніе псѣхъ частей государства утѣшаетъ
каждаго любящаго свое отечество. Журналы,
учиненные нами по преміи нашего путешествія,
еуть такого рода описанія, изъ которыхъ ничего по-
знать не можно, какъ преимущества и недостатки
земель, составляющихъ области нашего полюб-
ленного отечества. Различные обряды тѣхъ наро-
довъ, которые обитаютъ внутри и внѣ предѣ-
ловъ Россійскаго государства, и на конецъ всѣ
достопамятности происшедшья въ нашихъ стра-
нахъ. Сохраняя порядокъ журнала, писали мы
въ него и такія описанія, которые иногда нѣко-
торымъ читателямъ будутъ скучны: но такіе
да приближутъ къ той добродѣтели, которую дре-
внѣ столь сплещенно любили, и которую назы-
вали они терпѣніемъ. Держась сей препозредой
добродѣтели не будутъ они скучать частымъ по-
втореніемъ описанныхъ вещей.

Мы

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы позчупстпуемъ несказанное удополь-
стїе, когда сограждане наши сочтутъ сей малый
олытѣ трудѣ за знакѣ нашего къ нимѣ усердія;
и чѣмѣ болѣе будутѣ они намѣ прїятны, тѣмѣ
больше будемѣ мы стараться, дабы по проше-
стїи каждаго года пыдать пѣ публичку наши
дневныя записки.

Ж У Р Н А Л Ъ ,

или

ПОВСЕДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

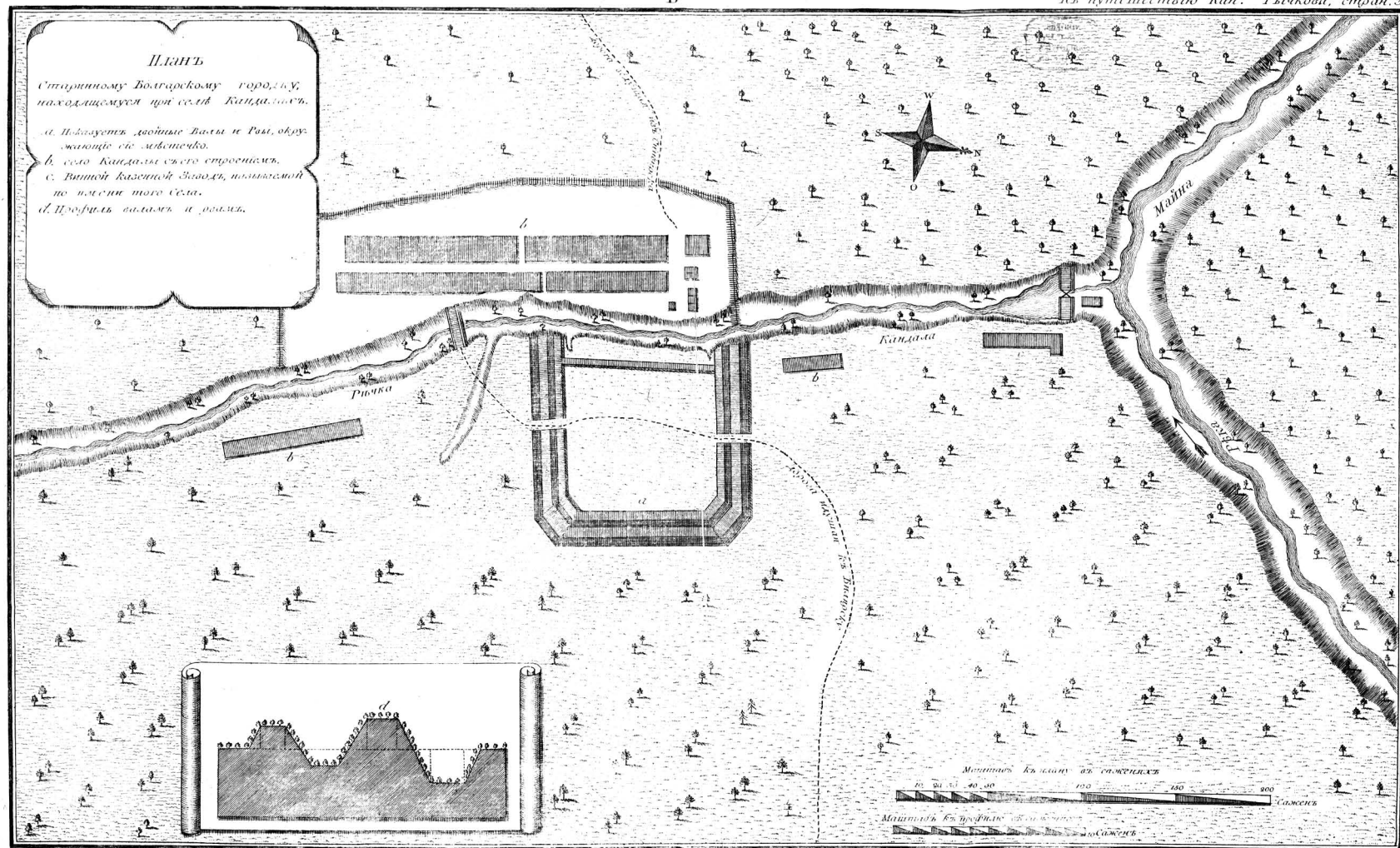
По плану , учиненному на прошедшій 1769 годѣ , надлежало мнѣ начать путешествіе мое отъ города Сибирска , и не вступая въ предѣлы Оренбургской губерніи во первыхъ осмотрѣвъ мѣста и всѣ достопамятности между рѣками Камю и малымъ Черемшаномъ находящіяся. Сія часть Казанской губерніи достойна примѣчанія не только по тому , что естественное положеніе земли , составляющее оную страну , превосходитъ другія мѣста внутрь сея губерніи лежащія ; но больше еще по тому , что она и въ самой древности составляла часть царства Болгарскаго. Нѣтъ нужды входить въ точное изъясненіе , сколь пространны были области древнихъ Болгаръ ; но довольно сего , что мѣста , лежащія между двумя вышеупомянутыми рѣками , наполнены были ихъ селеніями , чему свидѣтели огром-

ныя развалины и множество различныхъ городковъ, разоренныхъ во время нашествія варварскихъ народовъ. Знаки ихъ ужасныя свирѣпости являющіе и по нынѣ сїи опустошенныя мѣста и въ развалины обращенныя зданіи. Но чтобъ сохранить порядокъ журнала, то прежде должно описать, откогда было начало моего путешествія; а сіе приведу къ лучшему познанію достопамятныхъ мѣстъ находимыхъ въ сей великой странѣ.

Городъ Синбирскъ есть то самое мѣсто, въ которомъ мы все зимнее время препроводили. Какъ скоро лѣтніе мѣсяцы настали, то отправился я изъ онаго по пуши лежащему къ пригородку Билярску. Тридцать верстъ надлежало ѣхать безлѣсными и необитаемыми мѣстами; а при концѣ сего разстоянія находилось село Чердаклы.

Сколько безлѣсны были мѣста отъ Синбирска до села Чердакловъ, тѣмъ лѣсистѣе стали они отъ деревни Помряскиной, на пути моемъ случившейся. Лѣсъ въ сихъ мѣстахъ распущій большею частію сосновый; а для того земля въ округъ сего жительства лежащая, будучи песчана и глиниста, для хлѣбопашества не такъ способна. Жители сего деревни (да и другіе живущіе въ сей странѣ земледѣльцы) не имѣютъ обыкновенія удабривать земли свои навозомъ, а по тому, нуждаясь плодотворною землею, стараются сыскивать оную на поемныхъ и пологихъ мѣстахъ. Напрошивъ того изобилующіе они наилучшими лугами по причинѣ тупой текущей рѣчки называемой Красной, которая падаетъ въ рѣку Майну; а сія, протекая подлѣ

лѣси-

дѣсисныхъ горъ , соединяется устьемъ своимъ съ рѣкою Волгою. Сія рѣчка, имѣя близъ себя множество озеръ, и разливаясь весною наводняетъ около лежащія мѣста, гдѣ большею частію имѣютъ жители и пашни и луга.

Село Кандалы, имѣющее названіе сіе отъ имени рѣчки шумъ текущей , достойно шѣмъ большаго примѣчанія, что противу самаго жительства сего на верьху возвышенной горы видимы остатки древняго жилища , (*) укрѣпленнаго двумя крышыми валами, отдѣленными одинъ отъ другаго довольно глубокимъ рвомъ. Валы въ округъ сего мѣстечка обнесенные окружностію составляютъ при сѣ пядесятъ сажень , и не смотря на древность времени донынѣ стоятъ еще неразрушима. Они сдѣланы на подобіе полукругія шакъ , что оба конца сего окруженія соединяются у самой крупизны шоя горы , на верьху которой находится оный городокъ, и при подошвѣ коей печетъ рѣка Кандала. Жители сего села сказуютъ шумъ жилище древнихъ Болгаръ , и сіе шѣмъ больше подтверждаютъ , что и столичный городъ сего народа , стоявшій близъ устья рѣки Камы , и донынѣ Болгарами слыветъ. Отъ сего мѣста не болѣе сорока верстъ, остатковъ древнихъ зданій, ниже какихъ либо развалинъ внутри укрѣпленія сего не видно : и такъ должно думать, что они разрушены или долговременною древностію , или отъ новыхъ обладателей сего страны.

а 2

Выше-

(*) Планъ сего стариннаго мѣстечка здѣсь подъ лишеромъ В прилагается.

Вышеупомянутое жишельство окружено со всѣхъ сторонъ великимъ числомъ земледѣльцовъ и хлѣбная цѣна бываетъ обыкновенно дѣшевлѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ: то для сего построенъ путь казенный винокуренный заводъ, который довольствуется хлѣбомъ, покупая его въ ономъ же селѣ по причинѣ случающагося въ каждую недѣлю путь базара. Жители около лежащихъ деревень великимъ множествомъ сбѣзжаются въ день торжища и привозятъ все то, что получаютъ способомъ своего рачительнаго хозяйства.

Отъ сего села по пути лежащему къ пригородку Билярску дорога была лѣсистая, и обыкновенно путь распущій лѣсъ дубовый, осокоревый, ольховый, осиновый и березовый. Земля, будучи черная и при томъ очень влажная, для хлѣбопашества такъ способна, что нѣтъ ни малой нужды удабривать оную по обычаю земледѣльцовъ обитающихъ во внутреннихъ провинціяхъ Россійскаго государства. Мѣста оныя населены множествомъ различныхъ народовъ, а по тому въ пустѣ и безъ пользы оставляемой земли очень мало; но вся обработана руками трудолюбивыхъ земледѣльцовъ.

Между множествомъ различныхъ селеній на пути моемъ случившихся деревня Таварская старой Баранъ, имѣющая названіе сіе отъ имени рѣчки путь текущей, достойна свѣденія по тому, что въ трехъ верстахъ отъ ея, въ вершинахъ упомянутой рѣчки по среди густаго лѣсу найдены еще старинный городокъ валами укрѣпленный.

ный. Пространство его окружающих валовъ равно съ тѣми, которые находятся при селѣ Кандалахъ; но крутость и возвышеніе оныхъ уступаетъ первымъ. Онъ обросъ весь травою, и внутри его не видно ничего примѣчанія доспойнаго. Въ четырехъ верстахъ отъ сего укрѣпленія находится такой же городокъ двойными валами обнесенный; а недалеко отъ онаго есть еще другой ему подобный.

Пробѣгая по большей части Ташарскими деревьями съ прилѣжаніемъ взиралъ я на воспитаніе ихъ дѣтей. Обряды, кои употребляютъ они при воспитаніи питомцовъ своихъ, доспойны справедливой похвалы: ибо они съ самаго младенчества стараются ихъ воспитать въ познаніи ихъ закона и всѣхъ должностей человѣческихъ; а для того почти въ каждой Ташарской деревнѣ находится молитвенный храмъ и училище для дѣтей, которыхъ обучаетъ живущій тутъ Мулла (*). При вступленіи младенца въ сіе похвальное училище, Мулла сей начинаетъ ихъ учить словеснымъ наукамъ Ташарскаго и Арапскаго языка, потомъ показываетъ имъ правила закона, и толкуетъ имъ таинство ихъ священнаго Алкорана. Не избѣжаны отъ такого воспитанія дѣти и женскаго полу; а разность только состоитъ въ томъ, что дѣвицъ не всѣ учатъ по Арапски, но только одни почетные и богатые ошцы.

а 3

На

(*) Мулла у Магомеданъ есть чинъ священника.

На самой большой дорогѣ, лежащей къ пригородку Биларску въ пятнадцати отъ послѣднихъ городковъ, а въ трехъ верстахъ отъ деревни Ташарской, именуемой Чибашъ, находится еще старинное жилище, такъ порядочно укрѣпленное, что должно справедливую похвалу приписать искусству древнихъ сего мѣста обитателей. Три возвышенные вала и столько же глубокихъ каналовъ окружаютъ оной замокъ и представляють видъ дугъ подобной. Съ западной стороны не имѣетъ онъ никакого укрѣпленія; да и не было имъ въ томъ ни малой нужды: ибо путь въ довольно крутыхъ берегахъ течетъ рѣчка Чибашъ, а позади ея находящаяся мѣста очень болотистыя, которыя могли жителей защищать въ случаѣ непріятельскаго нападенія.

Во всѣхъ старинныхъ укрѣпленіяхъ сіе больше примѣчанія достойно, что труды ихъ соответствовали самой природѣ и выборы укрѣпляемыхъ ими мѣстъ были всегда такъ начинаемы, чтобы согласить ихъ съ намѣреніемъ своимъ.

Наружныхъ зданій внутри замка сего нынѣ не видно; но находится множество бугровъ, которые раскапывая нашелъ я, что были то основанія какихъ нибудь каменныхъ зданій. Сіи бугры состояли изъ краснаго кирпича и изъ бѣлаго дикаго камня, которые покрывала земля погодой нанесенная и растительными умноженная. Измѣривая пространство древняго сего замка, нашелъ я, что широта его восемьдесятъ шесть, длина девяносто одна, а въ округъ его шири сша пятьдесятъ

Планъ

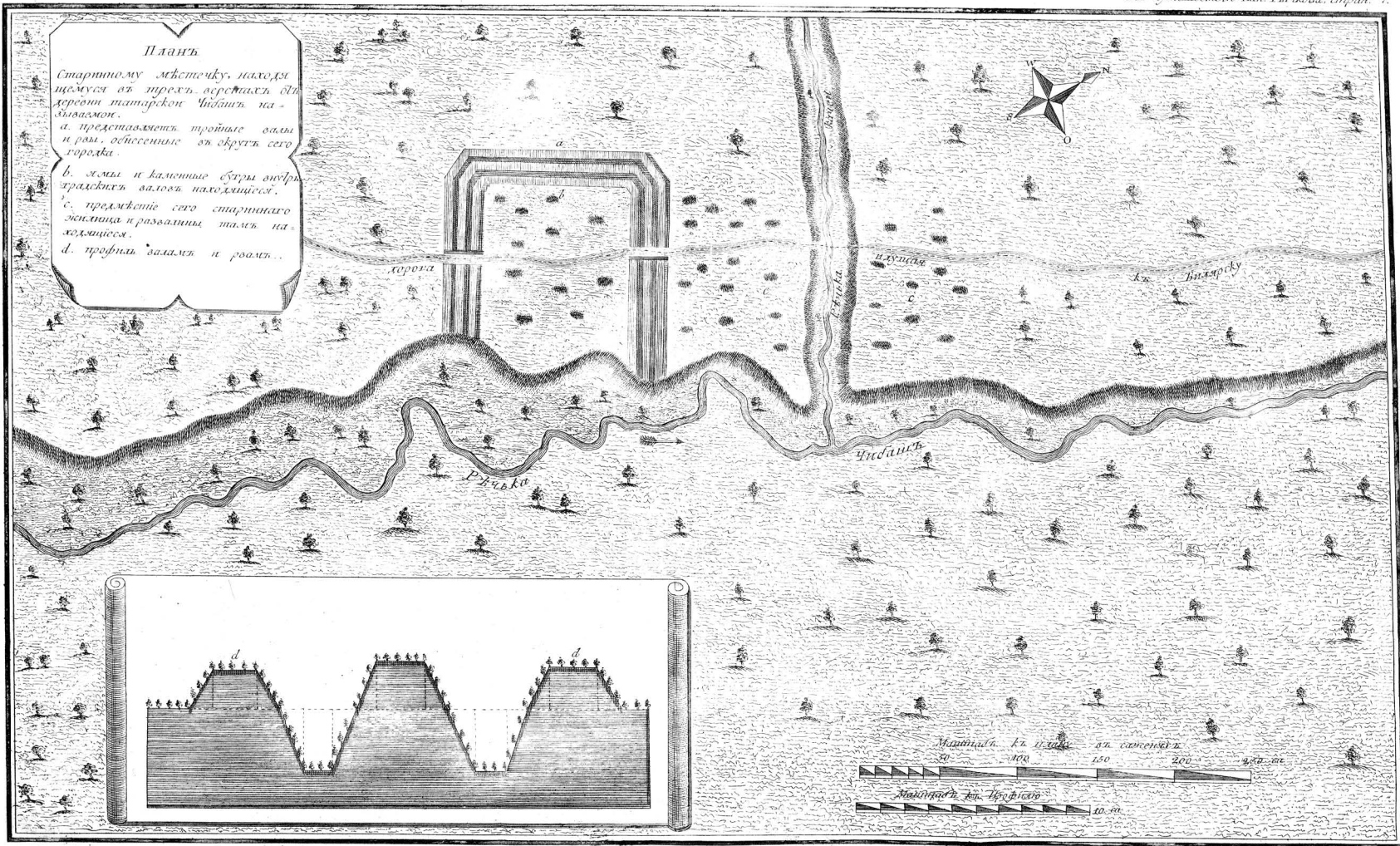
Старинному мѣстечку, находящемуся въ трехъ верстахъ отъ деревни татарской Чибанъ на Зыбасмон.

а. представляются тройные валы и ровъ, обнесенные въ округѣ сего городка.

б. ямы и каменные бѣдры внутри городскихъ валовъ находящіяся.

в. предместье сего стариннаго жилища и развалины тамъ находящіяся.

д. профиль валамъ и ровамъ.

Масштабъ къ плану въ саженяхъ

50 100 150 200 250 300

Масштабъ къ профилю

10 20

слятъ чепыре сажени , и такъ же , какъ и другихъ двои земляныя ворота , сдѣланныя по широтѣ строенныхъ валовъ , копорыхъ возвышеніе ; считая и съ глубиною рва , близъ трехъ сажень.

Обыкновеніе и искусство древнихъ народовъ состояло въ томъ , что , укрѣпляя валами жилища свои , наблюдали они всегда , чтобы наружный валъ уступалъ возвышенію вѣтрого , а оный прѣвсходилъ бы высокою внушри стоящій валъ.

Пробѣжавъ враша зѣмка сего , видно еще множество ямъ и на поверхности земли лежащихъ камней. Признаки развалинъ занимающъ мѣста на сто на дватцать сажень : и такъ должно думать , что сіе служило предмѣстіемъ валами укрѣпленнаго зѣмка. На концѣ сихъ видимыхъ ямъ находится рѣчка Качей , выходящая съ восточной спороны и впадающая въ рѣчку Чибашъ , которая защищаетъ зѣмокъ своими бологистыми берегами. Пробѣжавъ оную видны еще знаки прѣжде стоявшихъ зданій , во всемъ подобные выше находящемуся предмѣстію. Значно , что и шумъ была часпъ жилища сего городка. (*)

Нынѣшніе жители селъ спраны не знаютъ , жѣмъ мѣста оныя были прѣжде сего обитаемы , и нѣтъ между ими никакого повѣствованія , изъ чего бы можно было имѣть хотя малое познаніе : но вѣроятно , что всѣ оныя мѣста принадлежали или старобышнымъ Скивамъ , или Болгарамъ послѣ ихъ въ сей спранѣ обитавшимъ. Де-

(*) Подъ литерою С прилагается планъ сѣмьмъ съ сего укрѣпленнаго жѣста.

Деревня Ташарская, Камкина называемая, стоишѣ на берегу рѣки малаго Черемшана. Подѣ самымѣ жительство ея на верьху крушой горы находится еще старинный городокѣ (*) валами укрѣпленный. Онѣ такѣ, какѣ и всѣ выше сего описанныя древнихѣ народовѣ обиталища, сдѣланѣ на подобіе дуги или полукружія; но прекрасное положеніе и натуральное укрѣпленіе сего мѣста другія превосходитѣ: ибо сверьхѣ означенныхѣ валовѣ съ одной стороны укрѣпляетѣ оной городокѣ глубокая долина, съ другой крутосць той самой горы, на верьху которой находятся валы, а близѣ коей печетѣ рѣка Черемшанѣ, имѣя лѣвистые берега. Окружностъ сихѣ валовѣ соспавляетѣ болѣе трехѣ сотѣ, а возвышенія оныхѣ, считая и съ глубиною рва, близѣ трехѣ сажень. Внутри сего огражденнаго мѣста хотя и не видно никакихѣ наружныхѣ зданій, но находится довольно дикаго камня и кирпича, которые, думаю, соспавляли нѣкогда какія нибудь каменные зданія.

Выше сего уже упомянуто, что деревня Камкина стоишѣ на берегу рѣки малаго Черемшана. Спрямленіе сея рѣки опѣ востока на западѣ и ширина ея посредственна: ибо въ самомѣ большемѣ мѣстѣ не болѣе осьми сажень, но довольно глубока, и вода въ ней чистая и здоровая. Правая

(*) Подѣ литерою D прилагается планѣ, изѣ котораго можно усмотрѣти, какѣ мѣстоположеніе его, такѣ и порядокѣ видимыхѣ еще по нынѣ валовѣ.

— «порядок ведимых еще по дѣлѣ заловѣ».

вая сторона береговъ довольно круша и глиниста, а лѣвая пологая, лѣсиста и песчана. Въ ней находинся разная мѣлкаа рыба, какъ шо щуки, леици, судаки, окуни, караси, лини и тому подобная; а въ лѣсу звѣри суть волки, лисицы, зайцы: въ рѣкѣ ловяшъ изъ рѣдка и бобровъ.

Отъ сеа деревни до пригорода Билярска наделало бхашъ сквозъ густые лѣса и болоииспыми мѣстами. Въ дваицапи верстахъ отъ еа находинся пригородокъ Билярскъ, стоящій близъ береговъ малаго Черемшана, а на самомъ берегу рѣчки Билярки, отъ коей и названіе его произходинтъ. Поселеніе его занимаешъ часть развалинъ древняго Болгарскаго города Булумера. Но прежде, нежели приступлю я къ описанію еихъ достопамятныхъ развалинъ, надлежитъ показашъ нынѣшнее состояніе сего мѣстечка.

Пригородокъ Билярскъ населенъ опспавными солдатами, которые всѣ вообще суть хлѣбопашцы и скоповодцы. Каждый поселянинъ, получа увольненіе отъ службы и пришедъ на мѣсто къ селенію его назначенное, получаетъ изъ казны довольное число денегъ, дабы помощію оныхъ могъ онъ завести всѣ экономическія потребности, и могъ бы остатки своеа жизни прожить въ совершенномъ покоѣ и удовольствіи. Симъ способомъ испраляютъ они всѣмъ нужнымъ для земледѣліа, и съ прилжаніемъ обрабатываютъ данныя имъ во владѣніе земли.

Изъ всѣхъ опспавными населенныхъ мѣстъ Билярскъ пѣмъ больше знаменитъ, что въ немъ находинся и главная канцелярія, управляющая

всѣми солдатскими селеніями. Поселеніе его составляють чепыре спа обывательскихъ дворовъ и одна деревянная церковь. Каждую недѣлю въ одинъ назначенный день бываетъ въ немъ базаръ, куда сбѣзжаются жители всѣхъ около лежащихъ мѣстъ, привозя на торжище шѣ свои домашнія рукодѣлія, и все то, чѣмъ они избыточествуютъ. Для купцовъ на торгѣ сей прѣзжающихъ сдѣлано нѣсколько деревянныхъ лавокъ, въ которыхъ продають они все нужное для земледѣльцовъ.

Сей пригородокъ (по словамъ шутешныхъ жителей) начало свое имѣетъ отъ временъ Царя Алексѣя Михайловича, и первые поселяне сего мѣста были такъ называемые стрѣльцы, которыми за службы даны были земли, лежащія по берегамъ рѣки малаго Черемшана. Билярскъ со окрестностями его можно почесть за средину царства Казанскаго и всея Ташаріи: ибо съ одной стороны, начиная отъ рѣки Черемшана по рѣкѣ Камѣ, Волгѣ и далѣе на полночь, жительствоваали въ разныхъ мѣстахъ Ташары, Чуваши, Мордва и Черемиса, а на полуденную сторону обитали Башкирцы и имъ сосѣдственные Киргизъ-Кайсаки, дѣлающіе частыя нападенія на сіи мѣста. И такъ намѣреніе сего поселенія, думаю, состояло въ томъ, дабы среди иновѣрныхъ народовъ сдѣлать Россійскія поселенія, которыя бы могли примѣчать всѣ дѣйствія и движенія тогда еще новыхъ, а при томъ, къ возмущенію склонныхъ народовъ. Стрѣльцы были на то весьма способны, какъ по тому, что сей родъ людей военныхъ могъ ихъ больше ушрашить силою своего оружія и возпріятство-

вашь

вашъ каковымъ либо ихъ дерзоснымъ намѣреніямъ, такъ и для того, чтобъ не оставить въ пустъ пакія мѣста, которыя всѣмъ изобилуютъ, и въ которыхъ со дня на день старались умножать Россійскія селенія: ибо способомъ оныхъ возстановленъ совершенный покой и пишина въ сей великой области. Билярскъ, какъ такое мѣсто, въ которомъ издревле было обиталище древнихъ народовъ; но будучи варварами раззорено, оставалось нѣсколько лѣтъ не обитаемо. Спрѣльцы возобновили въ немъ жилище, и пребывали спокойно и безопасно посреди тѣхъ валовъ, которые укрѣпляли сей древній городъ.

О П И С А Н І Е

достопамятныхъ развалинъ Болгарскаго города Булумера въ пригородѣ Билярскѣ находящихся.

Между многими развалинами, оставшимися отъ древнихъ Болгаръ, обитавшихъ въ предѣлахъ Казанской и Оренбургской губерніи, самыя лучшія и знашнѣйшія въ двухъ только мѣстахъ находятся. Одни довольно уже извѣстны подъ именемъ Болгаръ не подалеку отъ устья рѣки Камы, впадающей въ Волгу, а другія близъ рѣки малаго Черемшана въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ пригородокъ Билярскъ находится; и сіе по нынѣ обстоятельно осмотрѣно и ни кѣмъ еще описано не было.

Помянушый пригородокъ поселеніемъ своимъ занимаетъ часть самаго того мѣста, гдѣ былъ древній городъ обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Остатки каменныхъ развалинъ, окружающіе его пространные и порядочные валы, суть ясныя свидѣтели огромныхъ тѣхъ временъ строеній. Укрѣпленіе его состояло въ трехъ глубокихъ рвахъ и въ толикомъ же числѣ возвышенныхъ валовъ, обнесенныхъ въ округѣ градскихъ развалинъ. Достойны они особливаго примѣчанія и удивленія по сему, что не смотря на весьма отдаленную древность, по нынѣ ни чѣмъ еще не поколебимы, и находясь въ такой неразрушимой твердости, что, сравнивая ихъ съ нынѣшними земляными укрѣпленіями, можно почестъ ихъ въ числѣ лучшихъ и порядочныхъ крѣпостей.

Первый валъ начинается съ сѣверовосточной стороны отъ рѣчки Билярки, текущей по среди сего мѣстечка, и сочиняетъ окружность болѣе двѣнадцати верстъ; по томъ находишь другій, отдѣленный довольномъ разстояніемъ отъ перваго, гдѣ видно множество знаковъ каменныхъ развалинъ. Последний валъ, гораздо лучше укрѣпленный, подаютъ поводъ думать, что былъ онъ замкомъ сего древняго города, гдѣ между различными разрушенными зданіями находишь еще и до нынѣ преогромный каменный столпъ, построенный по среди сего замка изъ краснаго кирпича, смѣшаннаго съ дикимъ камнемъ. Не смотря на то, что нуждающіеся камнями нынѣшніе жители пригородка Билярска всегда его разрушаютъ, увозя камень для домового своего употребленія, вышиною онъ

пѣши

пяти аршинѣ съ четвертью, толщиною семи, а кругомъ его двадцать четыре аршина. По сторонамъ его видно множество развалившихся каменныхъ зданій, гдѣ находилъ я гончарной работы изразцы, виду синяго и зеленого, и ржавое желѣзо, показывающее давновременное начало. Въ развалинахъ одной каменной палаты нашелъ я малое желѣзное орудіе, которое достойно особливаго примѣчанія по тому, что заключаетъ въ себѣ пять различныхъ потребностей, какъ то буравъ, пелсу, шилку, огниво и клѣщи, что все такъ хорошо сдѣлано и соединено, что занимаетъ мѣста не болѣе, какъ обыкновенный перочинный ножикъ. Сія прослая вещь довольно значитъ, что древніе сего мѣста жили въ художествахъ и выдумкахъ были не неискусны. Что они были земледѣльцы, то свидѣтельствующъ землепахотныя орудія, находимыя въ градскихъ развалинахъ и на поляхъ окружавшихъ ихъ жилища. Они не разнятся ничѣмъ отъ тѣхъ орудій, копорыя до нынѣ между земледѣльцами во употребленіи.

Между нынѣшними сего мѣстечка обывателями нѣтъ никакого извѣстія, какъ назывался оный городъ, и кто были его обитатели. Вообще считаютъ они, что было тутъ жилище невѣрныхъ народовъ; а сіе имя отъ нихъ дается всѣмъ тѣмъ, которые отличны отъ нихъ природою и закономъ. Тщешно старался я увѣдать, и можешь быть принужденъ бы былъ остаться въ невѣденіи, еслибъ не увидѣлся я съ секретаремъ, находящимся при канцеляріи поселенія отставныхъ. Онъ далъ мнѣ копію съ старинной крѣпости, данной приго-

родку Билірску , въ которой можно было найши какъ имя сего города , такъ и древнихъ его обитателей. Между множествомъ постороннихъ дѣлъ о городѣ упоминается въ ней слѣдующее. „ Въ про- „ шломъ во РПЕ году били челомъ великому Царю „ (здѣсь упоминается Пётръ Великій) Мурзы и „ Ясашные Татара всего Казанскаго уѣзду , Ка- „ нышъ Мурза , Князь Яушевъ съ товарищи. Въ „ прошлыхъ де годѣхъ до Казанскаго взятыя и изъ „ стари построены были бусурманской городъ Бу- „ лымерской за Камою рѣкою; а въ немъ былъ Царь „ Балынъ - Гозя, и онъ де Балынъ - Гозя умеръ; да „ въ то же время былъ Царь Татарскій Сафаралей, „ и того де Балымерскаго Царя похоронилъ и по- „ строилъ надъ нимъ палашу каменну. Послѣ слѣ- „ дующіе въ ней прозвы сихъ названныхъ Татаръ , „ которые ни мало къ историческимъ извѣстіямъ сего города не принадлежатъ.

Разбирая означенное писаніе, признаваю, что городъ сей принадлежалъ Татарамъ и былъ столицею одного изъ ихъ Царей. Сходство названія города съ именемъ жившаго въ немъ Царя Балынъ-Гозя, хотя и даетъ поводъ думать, не былъ ли онъ основателемъ сихъ развалинъ : но вѣроятнѣе кажется, что онъ далѣе въ древность относится и до нашествія Татаръ уже находился ; а сіи пришельцы, усилившись и разпространяясь по всюду , основали и пушъ себѣ жилище. Ненавидя старинныхъ мѣста сего обитателей, казалось имъ презрѣнно и древнее именованіе сего города; и для того назвали его именемъ управляющаго ими начальника , или иначе, какъ имъ самимъ хотѣлось.

Со-

Состояніе древнихъ Татаръ показуешь , что они не въ силахъ были дѣлать такъ огромныя укрѣпленія, да и ни мало о томъ не рачили; а скипая большаго частію по степямъ , перемѣняли каждый день свое жилище. Привыкнувъ къ войнѣ , презирали они покойное житіе и питались обыкновенно войною и грабежемъ сосѣдственныхъ народовъ.

Противу самыхъ развалинъ сего стариннаго города , отъ Биларска верстахъ въ трехъ къ сѣверной сторонѣ , на верьху высокой горы есть еще другіе остатки каменныхъ зданій , сдѣланные на подобіе палатъ. Они шѣ самыя , которые на концѣ вышеозначенной выписи показаны , и тушѣ безъ сумнѣнія погребенъ былъ такъ названный Царь Балынъ - Газя. Корыстолюбивые искатели подземныхъ сокровищъ , признавая во всѣхъ древнихъ мѣстахъ богатства , разрушили и сіи зданія до основанія ; но думаю , что они въ нихъ ничего болѣе не находили, какъ только одинъ прахъ согнившихъ труповъ и костей. Во кругѣ видимыхъ нынѣ развалинъ находится множество стоящихъ и въ землю утвержденныхъ камней , которыхъ вышина составляеть два аршина съ половиною ; и прочіе части камней соотвѣствуютъ сей стоящей грамадѣ. Всѣ они изписаны Арапскими и Татарскими словами , которыя не иное что знаменовали, какъ имена земледанныхъ и обыкновенныя ихъ надгробныя молитвы. При томъ надлежитъ знать , что всѣ оныя камни поставлены изображенными на нихъ словами противу возхода солнца. Большая часть изъ сихъ могильныхъ знаковъ

ковѣ лежали повержены на землю, и разбиты нынѣшними жителями пригородка Билярска; да и самые тѣ, которые стояли еще до нынѣ цѣлы; опустились въ землю, и видимы испортившіяся слова отъ древности ихъ. Любопытство и желаніе, чтобъ узнать имена на камняхъ изображенныхъ, принудили меня списать слова на тѣхъ камняхъ написанныя.

Сіе кладбище называютъ здѣшніе жители Балынь-Гусь. Магометанцы не только здѣсь живущіе, но и Башкирцы изъ отдаленныхъ мѣстъ сбѣзжаются дѣломъ къ симъ развалинамъ, признавая ихъ мѣстами священными. Они вѣруютъ, что внутри каменныхъ зданій погребены ихъ святыя, которые не только въ жизни своей, но и нынѣ еще дѣлаютъ различныя чудеса. Набожность и суевѣріе сихъ народовъ достойно такъ же особеннаго описанія: ибо нѣкоторые изъ нихъ, собирающіеся на мѣсто сего моленія, отъ самой подошвы до развалинъ находящихся на берегу горы, идутъ падши на колѣна свои; почитая святыхъ, чутливы они и источникъ вышекающій изъ сѣя горы. Воду его называютъ они освященною, представляя себѣ, будто бы святой ихъ, который жилъ близъ его, вкушалъ и обмывался въ семъ источникѣ: и для сего наливаютъ они ея нарочно привозимые съ собою сосуды, и увозятъ по своимъ домамъ, признавая, что она исцѣляетъ ихъ отъ многихъ болѣзней. По окончаніи обыкновенныхъ моленій сходятъ они на низъ горы, гдѣ убивая гусей, овецъ и другихъ животныхъ, готовятъ въ честь своихъ святыхъ, и для праздни-

ства

ства своего наилучшій обѣдъ , и не только тѣ , которые сѣхались для моленія , но и Христіане , изъ любопытства смотрѣть ихъ приходящіе , могутъ были участниками ихъ празднованія и веселостей.

Почтеніе къ симъ развалинамъ остались между Татарами отъ временъ праотцовъ ихъ , бывшихъ обладателями сего страны. Можно узнать оное изъ словъ , видимыхъ во владѣнной крѣпости Билярскихъ жителей. Татарскіе цари приспавляли безпрестанную стражу ко гробу Батынъ Гози , и хранителями сего священнаго мѣста были шесть нарочно избранныхъ мужей. Когда Казань и всѣ области великія Татаріи покорены были подъ власть Россійскихъ царей , то въ тоже самое время (будучи безъ призрѣнія) разрушилась и сія священная палата. Спустя нѣсколько времени Татары вспомнивъ древнюю свою набожность , просили новыхъ Государей своихъ , дабы позволено имъ было возобновить упавшій и разоренной храмъ. Сіе имъ было позволено , и они немедленно построивъ новую палату , поселили тутъ нѣсколько домовъ изъ роду тѣхъ людей , кои были приспавлены во время Татарскихъ царей , и они должны были быть стражею и хранителями сего мѣста по ихъ старинному обычаю. Вскорѣ послѣ возобновленія каменной палаты пришли сюда селиться предки нынѣшнихъ Билярскихъ жителей , кои притѣсняя Татаръ , жившихъ у гробницъ ихъ святого , довели на конецъ до того , что они оставя сіе мѣсто , забрали себѣ иное жилище ; а палата , будучи безъ
в
при-

призрѣнія, а при томъ и разрушаема новыми жителями, пришла въ конечное опустошеніе.

Позади сихъ священныхъ развалинъ находяшся еще глубокіе рвы съ возвышенными по нихъ валами, кои тѣмъ больше достойны удивленія, что, не смотря на многовременную древность, по нынѣ такъ еще крупы, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ превеликою трудностію взойти на нихъ возможно. Они начинаются на самой высотѣ, отъ каменныхъ гробницъ сажень въ припдаши, и обошедъ извилинами въ округъ горы, кончась у весьма крутого буерака, гдѣ находится болото и множество ключей изъ него текущихъ. Вънутрь укрѣпленія сего не видно никакихъ развалинъ. Кажется, что оныя валы служили защищою каменныхъ гробницъ и внизу спящаго града.

Между простыми людьми обыкновенно случается, что всякая древность имѣетъ разныя и невѣроятныя повѣствованія; такъ и развалины города Булымера оставили въ мысляхъ народа мечтательное сказаніе. Одинъ престарѣлый житель пригородка Билярска разговорясь со мною о древнихъ зданіяхъ, вънутрь градскихъ валовъ находящихся, рассказывалъ мнѣ, что при началѣ ихъ поселенія (чему уже болѣе припдаши лѣтъ,) каменный столпъ, стоящій во градскомъ замкѣ, былъ преогромной величины. Возвышеніе его представляло видъ обыкновенной колокольни, и находилось по немъ нѣсколько окошекъ и множество каменныхъ палатъ, стоявшихъ въ округъ его. Онъ прибавлялъ еще, сказуя, будто бы въ древнемъ

го-

городѣ жилъ тѣхъ временъ одинъ храбрый Государѣ. Сей обогащяся многою корыстію ошѣ побѣжденныхъ имѣ народовъ, и цѣломковъ своихъ почишя за недостойныхъ бышѣ владѣтелями его имѣнія, во время еще жизни своей построилъ сей столпъ и подѣ нимъ подземную палату, куда и заключилъ всѣ свои сокровища съ нѣкоторыми волшебными заклинаніями. Повѣстующій сію сказку вѣритъ еще, что все положенное богатство и до нынѣ находится внутри сей палаты; но взявъ поклажу, заклѣваю ошѣ невѣрнаго, не возможно. Нѣкоторые люди по словамъ его пыпались подрывшя къ заклѣпой хранишѣ; но приближаясь увидѣли при самомъ входѣ ужасную черную собаку, прикованную на цепяхъ и спрегущую внутрь лежащія сокровища. Она бросилась на похитишелей съ великою яростію, и ужасной голосъ ея принудилъ ихъ возвратишя въ дома свои, куда пришедъ увидѣли себя лишенныхъ чувствъ и разума. Такія чудныя повѣсти безъ сумнѣнія выдуманы Ташарами, дабы устрашитъ тѣхъ, которые похотишѣ разрышѣ оштѣшки ихъ древняго жилища. Но не много помогла имъ сія, ужасъ наводящая, сказка: жишели пригородка Билярска разрушили всѣ сіи зданія до основанія, и нынѣ уже находяшя тамъ одна пустоша и развалины.

Въ тридцати верстахъ ошѣ пригородка, Билярска, по большой дорогѣ, лежащей къ Новошешминску, естѣ Ташарская деревня, Чертоужъ называемая. Въ ней познакомилъ я довольно, съ учащимъ Муллою, который сообщилъ мнѣ еще нѣко-

порыя извѣстія, касающіяся до развалинъ города Булымера. Онъ утверждалъ, якобы городъ сей принадлежалъ изъ спари Татарамъ, и былъ подъ властію царя царствующаго въ Болгарахъ. Древнее его именованіе было Буларъ, отъ имени рѣчки шупъ текущей, или отъ народа, именовавшего себя Болгары, и признаваемъ былъ за одинъ изъ первенствующихъ городовъ великія Татаріи.

О развалинахъ, видимыхъ нынѣ на верьху горы, сказывалъ онъ мнѣ, что они чшупъ ихъ освященными по тому, что шамъ погребены были два свящые, славнѣйше у всѣхъ магомешанцовъ, живущихъ въ Россійской имперіи. Одного называлъ онъ Меулимъ Хозя, а другаго Шебелимъ Хозя. Они опшдаюшъ издревле имъ великое почтеніе, и приписуюшъ имъ разныя чудеса и пророчества. Въ жизни своей были они такъ, какъ бы первосвященники, и при дворѣ царя, владѣющаго симъ народомъ, находились въ великомъ случаѣ и почтеніи. Превосходство ихъ разума и добродѣтельная жизнь приводили у ихъ народъ въ такое послушаніе, что они могли управлять сердцами единоземцовъ по своей волѣ. Совѣту ихъ послушны были и самые цари, и никто имъ не дерзалъ противиться, почитая, что слова, изъ устъ ихъ исходящія, были гласомъ и волею Божескою.

О началѣ города, и кто былъ основателемъ его, того онъ не зналъ. Но раззореніе де онаго приписуюшъ они славному Темирѣ Аксаку, коего называютъ они Омирѣ-Темирѣ. Сей пришедъ съ сѣверныхъ странъ, не только взялъ всѣ города, въ стра-
нѣ

и сей находящися, но и разрушилъ ихъ до основанія ; а жилищей раззоря , привелъ въ крайнюю нищету. Съ тѣхъ самыхъ поръ городъ Буляръ былъ ни кѣмъ не обитаемъ, и народы, въ сихъ мѣстахъ оставшіе, построили Казань, гдѣ возродили опять оспашки древняго своего величества. Но судьба, стремившаяся разрушать всѣ ихъ намѣренія, навела имъ новое и всеконечное паденіе ; ибо царь Иванъ Васильевичъ не допустилъ ихъ долговременно наслаждаться въ семъ новомъ обиталищѣ. Раззореніе царства Казанскаго прекратило ихъ гордую власть, и было концемъ всѣхъ ихъ замысловъ. Такимъ образомъ повѣшвующіе Тамары, соглашаясь во многомъ съ нашими писателями.

Пользуясь знаніемъ сего Магомешанскаго духовнаго , не упустилъ я показать ему слова , списанныя мною съ стоящихъ на горѣ камней. Онъ не могъ порядочно ихъ разумѣть , сказуя , будто бы литеры повреждены , да и писаніе спаринное , нѣсколько отличнѣе отъ нынѣ ими употребляемаго ; но лѣты ихъ постановленія нашелъ онъ , что одному изъ нихъ , считая до нынѣшняго времени 592 , а другому 335 лѣтъ. Прочіе камни , какъ я уже показалъ , отъ долговременной древности опустившіеся въ землю , сокрыли слова на нихъ написанныя.

Не знаю , откуда бы древніе обитатели сихъ мѣстъ могли доставать на строенія свои дикой земли. Вся сія страна, начиная отъ Синбирска (*).

(*) Расстояніе отъ Синбирска до пригородка Биларска это пятьдесятъ верстъ.

до пригорода Биларска шакъ скудна каменными мѣстами, что нигдѣ почти оныхъ не видно. Спартинные жилища города Буллара употребляли особой величины камня какъ для простата строенія, шакъ и для могилъ своихъ. Они не имѣли иного способа доставать ихъ, какъ только съ рѣки Камы, до которой отъ Биларска близъ сорока, а до Казани девяносто пять верстъ считали. Тамъ каменистыхъ мѣстъ довольно; но перевозъ споль ужасныхъ трудовъ, думаю, былъ гораздо труднѣе: ибо кромѣ сухаго пути никакого другаго сообщенія не находились.

Находя такое множество знаменъ древнихъ обиталищъ, можно себѣ представить, что сія область въ самую глубокую древность была населена трудолюбивыми народами. Мѣста, посреди которыхъ обитали; укрѣпленія защищающія ихъ жилища; развалины великихъ зданій, остались еще и донынѣ знакомъ бывшаго великолѣпія и свидѣтелемъ искусства древняго народа.

Окончавъ сіе описаніе, можно еще сказать, что вся сія страна превосходитъ многія несравненными своими плодородіемъ. Трудолюбивые земледѣльцы могутъ всегда обогащаться обрабатывая свою землю. Сей самый годъ, шакъ вредный для нобянныхъ плодовъ, можетъ быть свидѣтелемъ доброты ея: ибо, несмотря на засуху, чрезъ все лѣто продолжавшіяся, изобилующіе они многими произрастѣніями. Сіе, думаю, происходитъ отъ того, что земля въ сей странѣ очень мягкая и мѣста больше влажныя, гдѣ всегда рождается хлѣбу свой.

ственнѣ. Всѣхъ разнаго званія во всей странѣ находишся со удовольствіемъ; а сіе, какъ думаетъ, было побужденіемъ и древнихъ народовъ, чѣмъ поселились въ такихъ преизобильныхъ мѣстахъ.

Пригородокъ Биларскъ и всѣ достопамятности, въ округѣ его находящіяся, выше сего уже описаны. Надлежащъ къ тому еще присовокупить, что хотя мѣсто сіе одарено многими преимуществами опѣ натуры, какъ въ разсужденіи хорошаго качества земли своей, такъ и прекраснымъ положеніемъ около лежащихъ мѣстъ; но поселяне сего мѣстечка претерпѣваютъ крайній недостатокъ въ скотѣ по причинѣ скотскаго падежа, при года у нихъ непрерывно продолжающагося. Чѣмъ избытъ сего несчастія способомъ какого нибудь врачебнаго средсва, то считаютъ они за дѣло невозможное, а тѣмъ менѣе еще извѣстное, и такъ оспаваютъ сіе на волю случая.

Сія болѣзнь приключается большею частію рогатому скоту во время первыхъ весеннихъ дней, и боль оказывается (по словамъ жителей) во внутреннихъ частяхъ сихъ животныхъ, и продолжается самое короткое время: ибо по утру скотина на пашню выгоняемая бываетъ здорова, но къ вечеру, возвращаясь съ полей, приноситъ съ собою скорбь, а по томъ и умираетъ. Лошади не такъ часто подвержены бываютъ сей лютой болѣзни; и для того Биларскіе жители не такъ оными нуждаются.

Четыре дни пробылъ я въ пригородкѣ Биларскѣ, и каждый день упражнялся измѣривая пространство

спранство градскихъ валовъ и осматривая оспаники древнихъ мѣстъ.

Отправясь изъ Билярска къ пригородку Новошешминску, дорогу имѣлъ довольно лѣсистую. Обыкновенный лѣсъ, въ сихъ мѣстахъ растущій, березовый, дубовый, осиновый; а по горамъ видно нѣсколько и соснового лѣсу. Земля доброшою своею не разпихся отъ другихъ описанныхъ мѣстъ. На дорогѣ и въ спорахъ были разныя деревни, изъ которыхъ Чебаксарское село нѣмъ большаго примѣчанія доспойно, что не въ далекомъ разстоянтіи отъ его находятся вершины малаго Черемшана, выходящія съ восточной стороны изъ невысокаго увала. Чешыре небольшія рѣчки, бывшія на пупи моемъ, соединившись съ нимъ близъ вершинъ его, умножаютъ его теченіе.

Стремленіе сея рѣки отъ востока прямо на западъ, и теченіе ея до того мѣста, гдѣ соединяется она съ большимъ Черемшаномъ, болѣе ста сорока верстъ. Протекая сіе разстояніе, впадаетъ въ нее множество большихъ и малыхъ рѣчекъ, и чѣмъ далѣе отъ вершинъ своихъ; тѣмъ ширѣ и глубже спановишся. Мѣста по ней лежащія, изобилуя всѣмъ нужнымъ для житія человѣческаго, населены множествомъ разныхъ народовъ, какъ по Рускими, Ташарами и Чувашиами, кои всѣ вообще ни въ чемъ иномъ не упражняются, какъ только въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ.

Деревня Черпожъ, имѣющая названіе свое отъ рѣчки сего имени, была на самомъ пупи моемъ. Описывая Билярскія развалины, упомянулъ я уже, что

что въ семѣ мѣстѣ получилъ я опѣ находящагося пушѣ Муллы нѣкоторыя извѣстія , касающіяся до древняго города Булумера. Скошскій падежъ въ семѣ мѣстѣ кончился, и жители изобилуютъ всякаго рода скопомъ

Хотя разстояніе опѣ Билярска до сея деревни не болѣе тридцати верстѣ; но положеніе ихъ мѣстѣ весьма различно : ибо земля сію деревню окружающая скудна лѣсомъ, но изобилуетъ лучшими полями; а по тому и паствы для скоша ихъ превосходятъ Билярскія.

Не въ великомъ разстояніи опѣ сего жилища на верьху одной горы находишся еще спаринное мѣсто, валами укрѣпленное. Ташары называютъ его Кызѣ Тау, или дѣвичья гора. Опѣ чего сіе названіе происходитъ, о томъ не знаютъ они никакого повѣствованія. Вънутрь сего укрѣпленія не видно ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ валяющихся по среди сего мѣстечка камней , которые суть знаки прежде стоявшихъ зданій.

Опѣ сея деревни до пригородка Новошешминска дорога была степными мѣстами, гдѣ находилось множество рѣчекъ, впадающихъ въ рѣку Шешму. Изъ нихъ двѣ называемыя Челна и Шахмамай всѣ пропчія превосходили какъ чистотою воды своея, такъ и тѣмъ , что въ берегахъ и на днѣ оныхъ находилась бѣлая глина. Та, коя лежитъ на днѣ сихъ рѣчекъ , будучи промываема непрестаннымъ стремленіемъ воды , добротою и мягкостію своею превосходитъ въ берегахъ находящуюся.

Пяшь верстѣ не добзая до Новошешминска находилась извѣстная Закамская линія, бывшая укрѣпленіемъ въ сей Казанской губерніи отъ нападенія варваровъ, обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Яика и въ нутри Уральскихъ горъ. Сіи народы суть Башкирцы и Киргизъ - Кайсаки. Частые набѣги и разоренія отъ нихъ причиняемыя жителямъ сея страны, принудили на конецъ сдѣлать для ограды, и въ опасныхъ мѣстахъ были построены редуты и фельдшанды, въ коихъ поселено было довольно число людей военныхъ. Симъ способомъ пресѣченъ имъ былъ путь къ Россійскимъ селеніямъ, въ которыхъ они обыкновенно прибѣгали искашь себѣ добычи, гдѣ оказывая многіе знаки своего варварства, возвращались въ земли свои, обогащая плѣномъ людей имъ попадающихъ. Какъ скоро городъ Оренбургъ и крѣпости по берегамъ рѣки Яика были построены, то Закамская линія такъ, какъ безполезная, оставлена была въ пустѣ и безъ призрѣнія.

Великое различіе можно найти между валами укрѣплявшими древнихъ народовъ жилища, и между тѣми, которые составляютъ сію линію. Начало сихъ новыхъ укрѣпленій считаютъ до сего времени не болѣе сорока лѣтъ; но уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва можно разпознашь бывшіе широкіе валы: напрошивъ того древнія до сего дня стоятъ въ твердости непоколебимой. Сіе различіе не отъ чего инаго происходитъ, какъ только отъ того, что народы, прежде сего въ сихъ мѣстахъ обитавшіе, рачительнѣе шудились, для укрѣпленія жилищамъ своимъ. Отъ

Опѣ оной линіи въ четьирекѣ , а опѣ Биллярска въ сорока пяти верстахъ , находится пригородокъ Новошешминскъ , стоящій на берегу рѣки Шешмы, и шакъ же опсшавными солдатами населенный. Селеніе его занимаетъ часть нагорнаго берега сея рѣки; а замокъ онаго стоитъ на верьху крушой горы и укрѣпленъ деревянною стѣною съ приличными башнями и бойницами. Внутрь сея ограды находится деревянная церковь , разные магазейны и нѣсколько лавокъ для случающихся торговъ. Обывательскихъ домовъ въ немъ болѣе двухъ сотъ , и построены по обыкновенію сельскихъ жителей. Недалеко опѣ него находятся еще другія новопостроенныя слободы. Одна называется Екашерининскою , а другая Петропавловскою. Они населены опсшавными изъ полковъ Императорской гвардіи , и всѣ упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ. Извѣстно уже всѣмъ , съ какими награжденіями и преимуществами опсшавлялись опѣ службы сіи поселяне; и для того житіе и жилища ихъ должны быть превосходнѣе всѣхъ другихъ опсшавными населенныхъ мѣстъ.

Рѣка Шешма , опѣ которой имѣетъ названіе оный пригородокъ , течетъ тушъ шириною близъ десяти сажень , и столько глубока , что барки одною, или двумя тысячами пудовъ нагруженныя могутъ по ней свободно пройти до рѣки Камы , въ которую она успѣемъ своимъ впадаетъ. Равстояніе опѣ Новошешминска до успья Шешмы сухимъ путемъ не болѣе пятидесяти верстъ. Пригородокъ Старо-Шешминскъ , стоящій на берегу

сея рѣки, оуѣ сего мѣста вѣ шрипцати пяти верстахѣ находяшяся; а оуѣ онаго вѣ пятнадцати верстахѣ соединяется рѣка Шешма съ рѣкою Камою. Вершины сея рѣки находяшяся вѣ Оренбургской губерніи, гдѣ по близку естѣ деревня Клавдина. Она выходяшѣ изѣ одной горы, Татарами Буланѣ Сыршѣ, или Лосева гора называемой. Сіе имя дано ей древними жипелами сихѣ мѣстѣ по шой причинѣ, что вѣ первый разѣ на вершинѣ шоя горы убили сего животноаго (*). Спремленіе ея оуѣ полуденной спраны на полночь, и разсояніе оуѣ вершинѣ до устья, гдѣ она впадаешѣ вѣ Каму, считаюшѣ близѣ двухѣ сотѣ верстѣ. По правой споронѣ ея печенія находяшяся горы прѣвысокія, а по лѣвой мѣста низкія, лугами и множесвомѣ озерѣ изобилюющія.

Всѣ рѣки, выходящія вершинами своими съ полуденной спраны Оренбургской губерніи и спремяшяся на полночь, протекаюшѣ большею частію подлѣ горѣ. Берега на востокѣ лежащіе бываюшѣ обыкновенно исполнены крушыми и при шомѣ лѣсисшыми горами; а шѣ кой лежашѣ на западную спорону, сушѣ пологія и ровныя мѣста такѣ, что воды, весною разливаюшяся, наводня оныя производяшѣ шушѣ пріяшныя луга. Горы оныя, по словамѣ жипелей сея спраны, сушѣ опрасли или ошѣбавшяся хребты оуѣ славныхѣ Уральскихѣ горѣ. Близѣ устья вѣ рѣкѣ впадающихѣ вѣ рѣку Каму

(*) Вершины большаго Черемшана изѣ сегожѣ самаго мѣста выходяшѣ, и разсояніа ихѣ другѣ оуѣ друга мѣше трехѣ верстѣ.

му кончашся горы сіи , и далѣ сего почти уже не видно такихъ возвышенныхъ частей земли. По сему едва не должно ли принять мысли тѣхъ людей , кои полагають рѣку Каму границею между Европою и Асією. Различіе земли и натуральное положеніе мѣстѣ , лежащихъ за рѣкою Камою , сущи нѣкоторымъ удостовѣреніемъ сего мнѣнія.

Полагающіе границами Европы каменные хребты Уральскихъ горъ , не великое различіе могутъ найсти между тѣми мѣстами , которыя находятся на полуденной сторонѣ рѣки Камы. Свойство и самое качество земли сея ни мало не отлично отъ мѣстѣ , лежащихъ по другую сторону сихъ великихъ горъ. Дѣйствія природы также между собою весьма сходны: ибо какъ та , такъ и другая страна изобилуютъ множествомъ различныхъ металловъ , которыхъ очень мало находятъ въ странахъ лежащей на нагорной сторонѣ рѣки Камы , а тѣмъ менѣе еще во внутреннихъ частяхъ Россіи.

Еслили сіе раздѣленіе положили древніе писатели , то безъ сумнѣнія сдѣлали они сіе не по различію мѣстѣ и земель , но по различію народовъ , обитавшихъ въ сей странѣ ; и еслили раздѣленіе всѣхъ частей свѣта можно полагать по разности народовъ , то и по тому можно лучше положить границею Европы рѣку Каму : ибо начиная отъ нея и далѣ къ Уральскимъ горамъ обитавшіе народы не только природою , но и обычаями ни мало не сходны съ живущими въ Европѣ. Нѣмъ нужды причислять Татаръ въ число старинныхъ обитателей сихъ мѣстѣ какъ для того , что

эти народы суть пришельцы въ сію страну, такъ что по тому, что они на конедѣ были обладателями нѣкоторой части Европы. Но Чуваши, Черемисы и Вотяки, безъ сумнѣнія, остались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ родители изъ давна обитали; и эти народы тѣ, кои у древнихъ писателей подъ именемъ Скивовъ и Сарматъ извѣстны; и что они были навсегда и во всемъ различны отъ другихъ народовъ, по свидѣтельствуется еще нынѣшнее ихъ состояніе и обыкновенія изъ спари между ими царствующія. Области древнихъ Скивовъ часто у писателей тѣхъ временъ почитались границами Европы; и ежели вышеупомянутые народы произошли отъ ихъ поколѣнія, то согласно съ древними писателями можно сдѣлать мечтательнымъ предѣломъ Европы нагорной берегъ рѣки Камы.

Раздѣленіе всѣхъ частей свѣта есть ни что иное, какъ пустое воображеніе, склоняющее въ ритъ каждаго особливо, и нудящее полагать границами тѣ мѣста, кому которыхъ угодны. Я говорилъ о рѣкѣ Камѣ не для того, чтобы утвердить, что она можетъ быть точнымъ предѣломъ между Европою и Азією; но для того только, дабы напомнить мысли нѣкаго писателя, хотѣвшаго поставить шушь границы между двумя частями свѣта.

Выше сего описалъ я уже, откуда изходятъ вершины рѣки Шешмы; а теперъ долженъ сказать, что мѣста, по берегамъ сея рѣки лежащія, для кѣбопашества суть самыя лучшія: ибо земля будучи черная и при томъ влажная, не столько бояшся лѣтнихъ засухъ, дѣлающихъ вредъ по-

сѣян-

сѣяннымъ плодамъ. Нагорный берегъ сѣя рѣки довольно богатъ различными лѣсами; а другіи имѣя вѣ округъ себя открытыя степи и множество селанчаковъ, по нимъ находящихся, есть изобильнымъ убѣжищемъ для скота : и такъ обѣ стороны береговъ ея служатъ къ лучшему удовольствію народовъ, обитающихъ вѣ сей странѣ. Живущіе вѣ сихъ мѣстахъ земледѣльцы не имѣютъ ничего оптмйнаго вѣ дѣлахъ экономическихъ, и всѣ обряды хозяйства ихъ сходятсвуютъ съ обыкновенными и всюду употребляемыми.

Вѣ чепырехъ верстахъ оптъ пригородка Новошешминска находится алебастровая гора. Жители выкапывая оной, и пережигая на огнѣ употребляющъ его для бѣленія домовыхъ печей. Сія гора есть лучшая изъ всѣхъ вещей, обрѣтаемыхъ вѣ округъ сего селенія.

Не находя ничего достопамятнаго вѣ сихъ мѣстахъ, отправился я вѣ предписанной мнѣ пущѣ. Вѣ двадцати верстахъ оптъ Новошешминска, по пути лежащему къ пригородку Старошешминску, находилась рѣчка Челна, выходящая изъ близъ стоящихъ горъ и впадающая вѣ рѣку Шемшу. Вѣ берегу оныя (который былъ обмытъ текущею пущѣ водою) нашелъ я голову звѣря Rhinoceros или Носорога называемаго. Вѣ самомъ существѣ сего животнога не только во всѣхъ частяхъ Россійской имперіи, но и во всей Европѣ еще до нынѣ не находили. Обыкновенное жилище сего ужаснаго звѣря суть степи Африканскія вѣ королевствахъ Бенгальскомъ и Пошамскомъ; а иногда находятъ его вѣ

въ нѣкоторыхъ частяхъ и Асіи. Нѣкоторые ученые мнѣли, что сей звѣрь есть отродіа отъ древнихъ Бегемотовъ, и народы обитающіе въ предѣлахъ Африканскихъ называютъ его и до нынѣ симъ именемъ. Бывали ль когда нибудь въ сей странѣ таковыя живописныя, или бытіе вселеннаго пошопы естъ причиною сей части сюда занесенной, то оспается изслѣдовать людямъ разума превозходнаго.

По пуши лежащему къ пригородку Заинску, въ кошорой я пушъ мой расположилъ, было множество различныхъ деревень и рѣчекъ. Въ сихъ мѣстахъ ничего достойнаго примѣчанія не находилъ, кромѣ того, что въ десяти верстахъ отъ деревни Ташарской, Ерыклы называемой, находился спекляный заводъ, Синбирскому купцу Мурашкинцову принадлежащій. По причинѣ разныхъ недостатковъ, сей заводъ во время проѣзду моего былъ безъ всякаго дѣйствія: и по тому не можно сдѣлать о немъ порядочнаго описанія.

Отъ сего мѣста дорога была такъ гориста, что должно было непрестанно проѣзжать поперегъ высокихъ и при томъ каменныхъ горъ. Разбивая на поверхности земли лежащіе камни, находилъ я внутрь ихъ заключенные хрустали. Они были очень мѣлки и не такъ прозрачны, какъ хрустали находимые въ Уральскихъ горахъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири. Твердость ихъ покрывающаго камня было препятствіемъ достать ихъ изъ онаго. Проѣхавъ сіи горы, первое встрѣчилось мнѣ село Акшанъ, населенное крещеными Мор-

Мордвами и сполщее на берегу рѣки Зая. Не далеко отъ онаго по другую сторону вышеозначенной рѣки есть мѣдный рудникъ, принадлежащій Сибирскому купцу Ларюнову. Рудный слой находится по среди лѣсистой и при томъ высокой горы, лежащей на южную сторону, и руда уклоняется внутрь той горы. Въ немъ работаютъ проходными, или такъ называемыми штольнями, укрѣпляемыми по обыкновению рудокопателей деревянными подставами, дабы отверстая земля не обрушилась. Проходы въ землю учиненные составляютъ близъ осьмнадцати саженъ въ длину, и по обѣимъ сторонамъ оныя находятся Вершлагаи (*); ведущіе къ рудѣ по бокамъ находящейся. Чемъ далѣе проходятъ во внутренность горы, тѣмъ рудный слой глубже спановишся; а по тому не можно узнать, сколь много слоевъ земли его покрывающей. Сія руда состоитъ изъ слоистаго и при томъ очень мягкаго шифера, и лежитъ между краснымъ вапомъ шолциною отъ одной четверти до полуаршина. Отъ спа пудъ сей переплавленной руды получаютъ (по словамъ промышленниковъ) два пуда, а иногда

д

и

(*) Вершлагами рудокопатели называютъ тѣ мѣста, кои въ проходныхъ штольняхъ составляютъ нѣкій видъ переулка; а сіе дѣлаютъ они для того, что штольны, дѣлаемые шириною не болѣе трехъ или четырехъ аршинъ, не занимаютъ всего руднаго положенія, и ведутъ только къ тѣмъ руднымъ мѣстамъ, которыми лежитъ прямо внутрь земли; а по сторонамъ оставшаяся руда добывается помощью сихъ вершлаговъ.

и съ половиною самой чистой мѣди. Лучшія вы-
годности сего рудника состоятъ въ томъ, что въ
округъ его находится множество различныхъ се-
леній; а по тому рабочихъ людей и повозчиковъ
руды всегда найши возможно за самую дешевую
цѣну. Симъ равняется она съ такою рудою, ко-
торая хотя лучшаго содержанія, но не имѣетъ
такихъ выгодъ.

Шиферныя руды бывають, сколько мнѣ случи-
лось видѣть, не весьма богаты. Огромные и боль-
шую прибыль приносящіе рудники суть тѣ, кои
находясь въ пескѣ и въ крѣпкомъ камнѣ, каковыхъ
множество находятъ внутри Уральскихъ горъ и
на спещяхъ лежащихъ за рѣкою Якомъ. Доброта
шиферныхъ рудъ состоитъ въ томъ, что они, бу-
дучи очень мягки, для плавки на огнѣ гораздо
лѣгче : ибо чрезъ одни сунки можно ихъ
проплавить онѣ сѣна пятидесяти до двухъ сотъ
пудовъ тѣмъ же числомъ угля, которое изхо-
дитъ на восемьдесятъ пудъ жестики и камен-
ныхъ рудъ. Чемъ же еще каменные руды, тѣмъ
больше они требуютъ угля и труда; а се
для того, что плавящій въ плазильныхъ печахъ
огонь не скоро преодолеваетъ крѣпость руды со-
ставляющаго камня. Примѣтно и се, что руды
лежащія по среди крупныхъ и высокихъ горъ не
столь бывають прочны, какъ тѣ, кои находятся
на ровныхъ, или на не весьма высокихъ мѣстахъ. Се
примѣчаніе я дѣлалъ во многихъ мѣстахъ; а особ-
ливо рудники, внутри Уральскихъ горъ находящіе-
ся, принудили меня держаться сего мнѣнія. Тамъ
на-

находящѣ большое число рудниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ лежатъ по среди крупныхъ и возвышенныхъ горъ, другіе находяща на ровныхъ мѣстахъ: и сіи послѣдніе добротою своею почти всегда превосходятъ первыхъ. Тѣ рудные слои, кои лежатъ посреди высокихъ мѣстъ, (по примѣчаніямъ нашихъ рудокопателей) имѣютъ не великое положеніе руды. Они ихъ называютъ гнѣздовыми, по тому, что слои ея кончатся скорѣе, нежели тѣ, кои находяща на ровныхъ мѣстахъ. Случается иногда и то, что прекратившійся рудный слой, въ великихъ горахъ находящійся, ссыкаютъ еще и въ другой разъ во глубинѣ земли: но сіе случается не весьма часто.

Отъ сего рудника дорога была вдоль высокихъ и лѣсистыхъ горъ, и при подосѣ оныхъ протекаетъ рѣка Зай, стремящаяся отъ полудни на полночь. Вершины ея находятся такъ же въ Оренбургской губерніи близъ деревни Татарской Карабанъ называемой, и теченіе ея простирается не болѣе ста пятидесяти верстъ: по томъ впадаетъ она въ рѣку Каму противу села Кошловки. Ширина ея отъ пяти до осьми сажень, а глубиною она не много уступаетъ Шешмѣ; но превосходитъ оную чистотою воды своею: ибо въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ видно дно ея, которое составляетъ большею частію гравіа на днѣ рѣки рاسبущая; а мѣстами находища довольно песковъ и камышей. Чистота водъ сея рѣки происходитъ отъ множества источниковъ, вытекающихъ изъ близъ стоящихъ горъ и въ нее впадающихъ.

Хотя довольно число народовъ жишельству- ющъ по берегамъ рѣки Зая; но гораздо болѣе еще можно оныхъ населишь въ разсужденіи излише- ства земли, которая безъ пользы остается опъ людей населяющихъ сію страну.

Деревня Ташарская, Шешма называемая, была на самомъ пуши моемъ и на берегу рѣки Зая. Всѣ жители сея деревни окончавъ весеннее земледѣліе приносили Богу жертву по закону своему. Сіе ихъ празднество происходило такимъ образомъ. Всѣ какъ мужескій, такъ и женскій полъ, собравшись на верхъ высокой горы, (которая въ самомъ жи- шельствѣ находилась) сидѣли на правѣ съ вели- кою тишиною и благоговѣніемъ. Мулла, сидящій посреди людей престарѣлыхъ, пѣлъ нѣкія благо- дарныя молишвы, а женщины и дѣвѣды въ луч- шемъ своемъ убранствѣ сидѣли опъ нихъ далѣе, и передъ ними на правѣ стояло множество блюдъ съ приготовленнымъ кушаньемъ, которое состояло изъ овецъ, гусей, куръ и тому подобнаго. Окончавъ надлежащія молишвы обѣдали они всѣ вмѣстѣ, и счищая за долгъ пригласишь каждаго случив- шагося человека къ обѣду своему. Такія праздни- ства Магометанцы живущіе въ деревняхъ осправ- ляютъ общими деньгами: ибо каждый жишель обязанъ дать нѣкоторое число оныхъ, дабы быть участникомъ сего благодарнаго празднованія.

Не добъжая до пригородка Заинска находилась изрядная слобода описанными изъ гвардіи насе- ленная. Она называется Александровскою и сто- ятъ на берегу рѣки Ирми, впадающей въ рѣку Зай.

Зай. Обывашельскихъ дворовъ въ ней болѣе сѣмь, и жишели упражняются въ хлѣбопашествѣ и скопководствѣ. Въ десяти верстахъ отъ оной слободы находился пригородокъ Заинскъ, имѣющій названіе сѣе отъ текущей пути рѣки Зая. Поселяне его такъ же ошспавные солдашы, и порядокъ жишїа ихъ во всемъ сходственъ съ другими; но только селеніе сѣе превозходитъ Билярскъ, и жишели гораздо зажиточнѣе первыхъ: ибо сверхъ обыкновеннаго земледѣлїа и скотоводства содержатъ они довольное число пчелъ, и пѣмъ болѣе другихъ обогащаются. Замокъ или крѣпость сего пригородка окружена деревянною стѣною. По ней находится нѣсколько башенъ и бойницъ, и споишъ на возвышенномъ мѣстѣ; а дома обывашелей, которыхъ болѣе чепырехъ сотъ считаютъ, построены вдоль горы, гдѣ протекаетъ рѣка Зая. Въ немъ одна деревянная церковь и нѣсколько лавокъ для случающихся торговъ.

Въ пяти верстахъ отъ Заинска по среди пре-высокой горы, которую жишели сего мѣстечка называютъ Лысою по причинѣ чрезвычайной ея вышины и крушости, находится разработанный мѣднѣй рудникъ. Настоящаго руднаго слоя видѣть и найши было не возможно: ибо два года, какъ работа въ немъ оспавлена, а по тому разработанныя мѣста завалило землею съ верху низпадающею. Для погѣль рудникъ сей оспавленъ, что уже не находится въ немъ болѣе руднаго слоя, или для другой какой причины, о томъ жишели сего мѣста не извѣстны.

На поверхности сея горы лежали превеликія кучи выброшенной земли, между копорою нашелъ я нѣсколько кусковъ сѣрой шиферной и синими блесками изпещренной руды. Лучшаго въ нихъ было то, что въ нушри разбиваемыхъ камней видимы были, какъ будшо бы чернилами напечатанныя ольховыя деревца, копорыхъ величина и сѣ камнемъ не болѣе одного вершка; но размѣръ древесныхъ вѣтвей такъ порядочно сохраненъ, что должно со удивленіемъ взирать на сіе премудрое искусство нашуры.

Между множествомъ различныхъ травъ по сей горѣ распущихъ, одна называемая *хорожья ростъ*, *Ogobanche*, достойна примѣчанія по тому, что простой народъ употребляетъ ее для лѣченія во время болѣзней рогатаго скота. Сія трава растетъ обыкновенно на верху крупныхъ или высокихъ горъ, вышиною не болѣе шести вершковъ, и на стеблѣ ея нѣтъ никакихъ листьевъ, кромѣ того, что на верху оная растетъ мягкая травяная и желтоватая шишка, видомъ подобная шишкамъ распущимъ на вѣтвяхъ сосновыхъ деревъ. Жители шѣхъ мѣстъ, гдѣ она растетъ, и копорымъ извѣстенъ ея способъ, чтобъ употреблять ее въ пользу нездоровыхъ скотинъ, составляють лѣкарства такимъ образомъ. Какъ скоро оное растѣніе поспѣетъ, (а сіе случается обыкновенно среди лѣта, то есть въ изходѣ Іюня мѣсяца) то собирая ее и сѣ корнемъ сушатъ на солнцѣ. Изсушеную траву полкутъ въ ступахъ по шѣхъ горъ, пока будетъ она такъ мѣлка, какъ порошокъ; и
оной

оной смѣшаѣ съ обыкновенною пищею даюѣ изхудѣвшей и изнеможенной скотины. Болѣзнь ея лѣчимая есть такого знаку. Когда скотина не имѣетъ никакихъ наружныхъ видовъ, по которымъ бы можно было познать причину ея свѣдающей болѣзни, а только что похудѣетъ посредѣ обильнаго корму и паствы; то тогда употребляюѣ сей изобрѣщенной ими способъ, отъ котораго, какъ утверждаютъ они многими опытами, непродолжительно скотина бываетъ здорова.

Въ прочемъ, высота и крутость горы сей такъ чрезвычайна, что и въ самыхъ Уральскихъ горахъ не много такихъ возвышенныхъ мѣстъ найти возможно. Жители пригородка Заинска сказываютъ, что никакимъ образомъ не можно взойти на самую высоту ея, по причинѣ чрезмѣрной ея крутости; и се почти съ правдою сходно: ибо самая крутость оной горы находится межъ двухъ мысовъ, по которымъ и можно бы было взойти, хотя съ нуждою, на самый верхъ ея: но то мѣсто, кое находится среди оныхъ, стонѣтъ утесомъ такъ, какъ стѣна. Изъ подъ подошвы сей горы выходитъ множество источниковъ, которые протекая по камнямъ имѣютъ самую чистую и здоровую воду,

Изъ пригородка Заинска расположилъ я путь мой къ рѣкѣ Камѣ, и дорога до оной рѣки была большею частію лѣсомъ и горами, гдѣ находилась множество въ ночи свѣящихся червей. Они лежали на травѣ между растущими стѣмъ лѣсомъ, и при темнотѣ ночью выпускали пламень природою въ нихъ сохраненной.

Село

Село Челны было на берегу рѣки Камы, и съ луговой спороны возлѣ самаго жишельства сего впадаетъ въ нее рѣка Челна называемая. Берегъ сея рѣки достоинъ шѣмъ большаго примѣчанія, что состоитъ весь изъ бѣлаго дикаго камня, и во многихъ мѣстахъ ужасныя глыбы камней стоятъ утесомъ надъ водою. Тутъ же находился разработанный мѣдный рудникъ, копорый нынѣ оставленъ или за неимѣніемъ въ немъ болѣе руды, или за чрезвычайною твердостію рудной слой покрывающаго камня.

Рѣка Кама текущая подлѣ сего села гораздо ширѣ и быстрѣе прочихъ мѣстъ: ибо въ семъ мѣстѣ ширина ея болѣе трехъ сотъ сажень; и для того весною бываетъ шумъ пристанъ хлѣбнымъ и другимъ по ней къ Волгѣ идущимъ судамъ. Сколь полезна сія рѣка, по тому, что способомъ проспраннаго ея печенія имѣемъ мы свободное водяное сообщеніе съ отдаленными частями государства; то шѣмъ болѣе еще, что мѣста въ округѣ ея лежащія, изобилуя пахотною землею и великимъ числомъ по нихъ обитающихъ земледѣльцовъ, снабжаютъ хлѣбомъ тѣ мѣста, которыя онымъ нуждаются. Во время вскрытія водъ нагружаютъ шумъ суда хлѣбомъ, солью, желѣзомъ и мѣдью, копорую выплавляютъ на заводахъ находящихся близъ береговъ сея рѣки, или по шѣмъ рѣкамъ, копорыя въ нее впадаютъ, каковы суть рѣка Бѣлая, Вятка, Чюсовая, Икъ, и тому подобныя.

Суда съ Илецкою солью изъ Оренбургской губерніи выходящія нагружаются обыкновенно на рѣкѣ

рѣкѣ Бѣлой. Грузъ или тяжесть ихъ бываеиъ смотря по теченію сея рѣки : ибо есильи барки нагружаются выше города Уфы , то есиль ближе къ вершинамъ ея , то кладуиъ въ нихъ въсу отъ десяти до двенадцати тысячъ пудовъ ; есильиъ ниже упомянутаго города , то шамъ безъ всякой нужды поднимаетъ вода барки двадцатью и тридцатью тысячами пудовъ нагруженныя : и такъ , чѣмъ ближе къ устью рѣки Бѣлой , тѣмъ водяной путь свободнѣе становится. Суда, вышедъ въ рѣку Каму, не имѣюиъ уже нужды опасаться ни какихъ затрудненій : ибо сія рѣка такъ глубока и пространна , что безъ всякой нужды судно (*) 80000 пудами нагруженное можетъ по ней свободно пройти до рѣки Волги, въ кошорую она устьеиъ своимъ впадаетъ.

Близъ вершинъ рѣки Бѣлой находится довольно-ное число желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ , и выплавляемое желѣзо способомъ сея рѣки отправляюиъ обыкновенно водою въ тѣ мѣста , куда оно изъ заводчиковъ разсудитъ. Суда строяиъ они въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ , гдѣ течетъ рѣка Бѣлая: ибо по горамъ кошорыя составляютъ восточной берегъ сея рѣки , расстелъ множество лѣсу

е

для

(*) Весною по рѣкѣ Камѣ ходятъ такъ называемые ладьи , кошорыя (по сказанію жителей сея страны) нагружаются 15000 пудами , а иногда и болѣе. Многіе знающіе люди уверяли меня , что рѣка Кама для ходу огромныхъ судовъ гораздо способнѣе Волги : ибо по ней ииъиъ такихъ судовъ , какія находятъ въ Волжскихъ водахъ.

для дѣланія барокъ способнаго. Обыкновенный лѣсѣ, употребляемый здѣсь для дѣланія судовъ, есть елевый и сосновый.

Рѣка Вяпка есть пакъ же изъ числа лучшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Каму. Она нѣмѣ больше полезна, что въ разсужденіи великаго множества по ней растущаго лѣсу дѣлаютъ жители той страны различной величины суда, которыя отпускаютъ во всѣ мѣста. Они продаютъ оныя за хорошую цѣну: ибо суда дѣлаемые на рѣкѣ Вяпкѣ почитаются за лучшія какъ въ разсужденіи твердости растущаго тамъ лѣсу, такъ и въ разсужденіи хорошаго мастерства дѣлающихъ оныя.

Въ прочемъ рѣка Кама изобилуетъ множествомъ различныхъ рыбъ, которыя суть осетры, бѣлуги, бѣлая и красная рыба, (*) стерляди, сомы, сазаны, судаки, лещи и тому подобныя. Вкусъ сихъ рыбъ гораздо Волжскихъ превосходитъ, а особливо Камскія стерляди отъ всѣхъ за лучшія признаются. Орудія или снасти употребляемыя для ловли рыбъ ни чѣмъ не разнятся отъ тѣхъ, которыя употребляютъ на рѣкѣ Волгѣ.

Въ пятнадцати верстахъ отъ села Челновъ, переѣхавъ на нагорную сторону сей рѣки, находится пригородокъ Елабуга, имѣющій названіе сіе отъ озера, путь находящагося. Онъ населенъ двор-

цо-

(*) Красная рыба находящаяся въ сей рѣкѣ есть родъ той рыбы, которая известна подъ именемъ лососей. Жители сей страны поймавъ оную солятъ съ такимъ искусствомъ, что не можно разпознать, что то же самая лучшая семга.

довыми крестьянами, между кошорыми земледѣльцовъ очень мало, а большая часть люди ремесленные, какъ по мѣдники, иконописцы, набойщики и серебряки. Дворовъ обывательскихъ въ немъ болѣе шести сотъ, и при церкви, изъ коихъ двѣ деревянныя и одна каменная. Селеніе укрѣплено небольшимъ рвомъ и деревянною стѣною, а по среди жительства находится еще другое укрѣпленіе, служащее замкомъ сего мѣстечка, гдѣ находится соборная церковь, канцелярія и домъ управителя въ немъ живущаго.

Земля, въ округъ сего пригородка лежащая, наполнена великимъ множествомъ сосноваго лѣсу, а при томъ будучи чрезъ мѣру глиниста, ни къ хлѣбопашеству, ни къ скотоводству ни мало не способна. Сіе самое принудило жителей упражняться въ разныхъ торгахъ и рукодѣліяхъ, и оставивъ имъ приличныя промыслы. Они не только что нуждаются пахотною землею, но почти не имѣютъ и луговъ, кудабы можно было имъ выгонять на паству стада свои. Причина тому сія, что луговая страна рѣки Камы, которая всѣмъ вообще изобилуетъ, принадлежитъ во владѣніе другимъ сельскимъ жителямъ; а нагорный берегъ, гдѣ оный пригородокъ, и гдѣ земля къ нему принадлежащая, имѣя песчаную и глинистую землю, родитъ очень худо и хлѣбъ и сраву. Главный продуктъ Елабужскихъ жителей есть лукъ, который столь изобильно тутъ растетъ, что они довольствуютъ имъ самые отдаленные города.

Скольъ бесплодна зѣмля окружающая сей пригородокъ , по столькожѣ дурна и вода въ озерѣ Елабуги называемомѣ : ибо она. весьма горькаго и при шомѣ противнаго вкусу , который происходитъ отъ множества травы на днѣ сего озера растущей. рѣка Тойма, текущая подлѣ Елабуги, довольствуеиъ водою жителей сего селенія. На днѣ сея рѣки растетъ нѣкая долгая трава , которую земледѣльцы живущіе по берегамъ рѣки Камы называютъ Измодень , и употребляютъ отъ различныхъ болѣзненныхъ припадковъ. Они парятъ ее въ глиняныхъ горшкахъ, и соки изъ нее выходящіе служатъ имъ ко излѣченію случающихся имъ болѣзней.

Описаніе Чорпова городища, находящагося на берегу рѣки Камы, въ двухъ верстахъ отъ Елабуги.

Близъ пригородка Елабуги на верху крутой горы находяшся остатки древняго города. Съ южно-западной стороны подлѣ самой подошвы горы сея течетъ рѣка Кама , а съ восточной стороны протекаетъ рѣка Тойма , впадающая въ Каму. Хотя не видно тутъ никакихъ другихъ зданій кромѣ каменной стѣны, сдѣланной изъ бѣлаго дикаго камня ; но сіе самое стѣнѣ большаго заслуживаетъ вниманія : ибо оная стѣна такъ порядочно построена , что ни самая древность не могла еще извѣстна быти удивительнаго искусства древнихъ сего мѣста

мѣста обитателей. Она построена вдоль крутой и почти неприступной горы, и соотвѣствуетъ печенѣжскій Тоймы. Длина еще и донынѣ безвредно стоящей стѣны составляетъ тринадцать, а высота оная болѣе двухъ сажень, и въ разсужденіи такъ малаго пространства находящіяся три круглыя и довольно просторныя башни, которыя выдались изъ стѣны на подобіе полукругія. Изъ нихъ на двухъ верхи не имѣютъ никакого прикрытія, и видно что изломаны, или разрушились отъ продолжительной древности такъ, что они уже равны со стоящею стѣною: но одна изъ нихъ гораздо возвышенна и покрыта досками на подобіе обыкновенной башни. Въ округѣ ея находится шесть небольшихъ окошекъ; а вънутри палата величиною и окруженностію съ ней равна. Изъ чего, кажется, можно заключить, что въ семь мѣстѣ были градскія врата, которыхъ довольно вышины отъ вершинѣ и до днѣ видны, хотя оно и закладено внутрь сей стѣны недавно жившими монахами, и деревянное прикрытіе сей возвышенной башни безъ сомнѣнія сдѣлано руками сихъ новыхъ обитателей.

По извѣстіямъ, которыя мнѣ сообщилъ недалеко отъ Елабуги живущій заводчикъ Красильниковъ, въ семь мѣстѣ бывалъ храмъ древнихъ язычниковъ, обитавшихъ въ сей странѣ. Онъ славенъ былъ вѣщунствомъ или Оракуломъ, который будто бы въ немъ находился и отвѣты, отъ него подаваемые были столько почитаемы, что со всѣхъ сторонъ народъ спекался къ нему для вопрошенія.

Повѣсвзуююиѣ еще, что вѣ нупри храма сего обиталѣ ужасной величины змѣи , котораго безчеловѣчные жреды обыкновенно умилоштивляли приношеніемѣ ему вѣ жертву людей иноплеменныхѣ , и симѣ его питали. Предѣ тѣмѣ , какѣ быиѣ разрушенну царству Болгарскому , сіе чудовище невѣдомо куда пропало. Воиѣще царѣ того народа , хотя и со слезами, умилоштивлялѣ бога храма сего , дабы спасти опечество свое отѣ народа сѣ сѣвера идущаго , которой называлѣ онѣ Ташарамі , и которые уже находясь вѣ его земляхѣ раззорали нѣкошорыя части его государснва. Онѣ не получилѣ никакого опвѣта о судьбѣ своего народа, и принужденѣ былѣ возвратишѣся вѣ свой городѣ , вѣ которомѣ обще со всѣми своими подданными былѣ жертвою своихѣ непріятелей.

Все сіе онѣ сказывалѣ мнѣ по преданіямѣ своихѣ предковѣ и по нѣкоторымѣ запискамѣ , которыя имѣлѣ покойный опецѣ его, будучи человекѣ любопытный : но все оное у него или погорѣло во время пожара , или утрачено отѣ нераченія домашнихѣ.

Вѣ прошчемѣ , стѣны тѣ не только у около живущихѣ , но и у всѣхѣ отдаленныхѣ жителей извѣстны подѣ именемѣ Чоршова городища. Легко стаиѣся можетиѣ , что прежде , нежели сооружена была сія стѣна , находился путѣ уже храмѣ , и жрецѣ служащій сему богу и подавающій опвѣты приходящимѣ кѣ нему. Можетиѣ быиѣ народѣ , или царѣ обладающій сею страной, чрезмѣрно почиташа обитающее вѣ немѣ божество, и прельщае-
мы

мы будучи различными опѣвшами опѣ него даваемыхи, вздумали оградить храмъ его высокими стѣнами; и хоща каменныхъ горъ по блиску онаго ни гдѣ не находяща, но они могли доставать съ верху, или съ низу рѣки Камы, гдѣ каменистыхъ мѣстъ довольно, и водяной перевозъ такъ способенъ, что они могли въ полуку воду приставать съ судами къ самой подошвѣ сей горы. Въроятно, что въ самое то время, когда народъ спудился, созидающа стѣны, Таттары или другіе народы вошли въ ихъ страны, и сіе самое принудило ихъ не окончивъ оставить работу, и бѣжавъ спасти дома свои и собственную свою жизнь опѣ рукъ нашедшихъ непріятелей. На конецъ новые народы, поселившіеся въ сихъ мѣстахъ, не видя въ округѣ стѣнъ никакого обиталища, и пустоша ненаселенной земли, принудили ихъ сказать, что стѣны созидали не люди, но духи въ водѣ живущіе.

Престарѣлый крестьянинъ, живущій въ пятнадцати верстахъ опѣ Елабуги, въ селѣ Челнахъ, сказывалъ мнѣ по преданію народному, будто бы Аксакъ - Темиръ, раззоря многіе города за Камою находящіеся; пришелъ и къ сему городищу, котораго положеніе мѣста такъ ему понравилось, что онъ нѣсколько времени препроводилъ шутъ по среди веселія и покоя. Онъ прибавлялъ еще къ тому, будто бы и самая стѣна была имъ построена; но не окончивъ принужденъ былъ для нѣкоторыхъ обстоятельствъ оставить сіе мѣсто, и продолжать далѣе свои побѣды. Сіе сказаніе, утвер-

жден-

жденное на одномъ пустомъ подлѣкѣ мечтаніи и на словахъ простаго народа, воображающаго Темиръ-Аксака болѣе чудовищемъ, нежели человекомъ, думаю не имѣвшѣ ни малой справедливости. Я не знаю, что бы его могло понудить, воздвигнуть стѣны въ такой землѣ, гдѣ онъ малое время находился и помышлялъ болѣе о успѣхахъ своего оружія. Сей государь, какъ видно, чрезъ мѣру ненавидѣлъ старинныхъ обладателей сихъ мѣстъ, не пощадилъ и самые великолѣпные города въ сей странѣ находящіеся, но раззорилъ ихъ до основанія. Еслибы угодно было ему основать новую столицу своего владѣнія, тобы лучше казалось ему избрать городъ Болгаръ, стоящій на устьѣ рѣки Камы: но онъ разрушилъ его до основанія, (какъ то повѣствуютъ Ташара, прибавляя къ тому повѣсти). Сей разоренный городъ красотою мѣста своего не только не уступаетъ сему городищу, но и во многомъ превосходитъ. Градское укрѣпленіе и внутрь великолѣпно построенныя зданія могли бы ему замѣнить тошъ трудъ, который бы онъ долженъ быль принять, созидавая новое жилище.

Чтожь касается до нынѣшняго состоянія сего городища, то должно вѣдать, что внутри древней сей стѣны находился мужескій деревянный монастырь; но со времени извѣстнаго узаконенія о монашескихъ обителяхъ оставленъ онъ за числомъ дружекъ оставшихся монастырей, и нынѣ никакой обители въ немъ не находится. О немъ сказующѣ, что достроенъ даремъ Иваномъ Васильевичемъ въ по

но время, какъ взялъ онъ споличной Ташарской городъ Казань, и вознамѣрился рѣкою Камою ѣхать до города Соликамска; но добхавъ до мѣста, гдѣ нынѣ Елабуга находишся, заболѣлъ: и для сего принужденъ былъ оставить предпріятное путешествіе. Такъ повѣствуя о семъ живехи сего мѣста. Начало пригородка считающъ съ того же времени, и естъ тушъ церковь, построенная имъ во дни его въ немъ пребыванія.

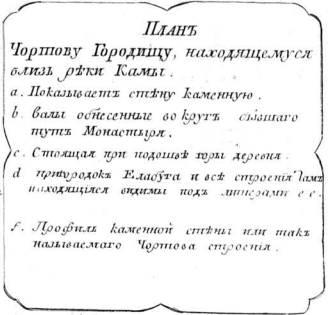
Нѣшъ сумнѣнія, чшобъ сіе шоль прекрасное положеніе мѣста, каково находишся у городища, не понравилось сему Государю. Увидѣвъ же при томъ задоженное укрѣпленіе и въ округъ лежащія мѣста, дѣсомъ, водою, рыбою и всѣмъ изобилующія, разсудилъ избрать оное для обители монаховъ. Сей монастырь, какъ слышно, былъ первый, который воздвигнулъ онъ въ знакъ благодарности къ Богу за множество побѣдъ одержанныхъ въ сей странѣ.

Думаешь надобно: какъ скоро монахи тушъ поселились, то заняли время ошъ времени разрушающъ внутри ограда спявшія зданія. Они не могли безъ ужаса взиращъ на оспашни пакрго мѣста, гдѣ слыщали, что былъ храмъ древнихъ язычиковъ, кощраго и малые знаки казались видѣшь имъ безбожно. Превеликія кучи дикаго камня и кирпича, лежащія посреди монастыря безъ всякаго употребленія, свидѣльствуютъ, что зданія шамъ прежде бывшія разрушены монашескими руками.

Кромѣ каменной стѣны отъ южновосточной стороны, укрѣпляетъ еще оное городище довольно глубокой ровъ съ изрядными по немъ валами, которые обошедъ въ округъ монастыря кончашся у весьма крушой долины, изъ которой выходятъ два источника съ весьма пріятною и чистою водою, текущіе по мѣлкому песку. Здѣсь не нужно было дѣлать укрѣпленія руками человѣческими. Природа сама укрѣпляетъ оное, избавила отъ трудовъ мѣста сего обитателей. Не малую красоту придаетъ сему городищу находящаяся тутъ опрошенная и пріятная березовая роща, и валъ, идущій съ южной стороны, обошедъ оную оставляетъ внутри каменной ограда (*). Безъ сумнѣнія хранили ее какъ Христіане, такъ и язычники; и сіи послѣдніе, можетъ быть, почитали въ ней нѣчто божественное, какъ то въ древности и обычай былъ посвящать богамъ мѣста прекрасныя. Остатки сего древняго обыкновенія сохранены еще и до нынѣ между Черемисами, Чувашиами и другими народами, пребывающими во глубинѣ невѣжества и невѣрія. Они приносятъ обыкновенно жертву посреди опрощенного лѣсу.

Какіе народы прежде приходилихъ и усилившихся Татаръ обитали въ сей странѣ, того я доказать не въ силахъ, и тѣмъ меньше еще, что не извѣстно, какое именованіе имѣла въ древности

(*) Планъ стѣны, составляющей сіе славное городище, и всѣхъ внутрь и внѣ его находящихся зданій, прилагается здѣсь подъ литерою Е.

спи рѣка Кама. Писатели старыхъ временъ, ежели со всѣмъ о ней не умалчиваютъ, то по крайней мѣрѣ описуютъ оное подъ такимъ именемъ, которое мнѣ до нынѣ не извѣстно. Татары, Чуваша и другіе языческіе народы называютъ ее Идель, или Челманъ Идель.

Естьли Иродотъ подъ именемъ рѣки Араксъ разумѣетъ нынѣ называемую Волгу, какъ то многіе писатели и соглашаются, то можно усмотрѣть, что въ сей странѣ были жилища Скиѣскихъ народовъ (*). А какъ рѣка Кама течетъ не въ великомъ разстояніи отъ Волги, то безъ сомнѣнія народы по ней обитавшіе суть одного съ ними опродія. Не думаю, да и быть тому не можно, чѣтобъ городище проспиралось до неизвѣстныхъ временъ здѣсь обитавшихъ Скиѣовъ: но вѣроятно, что Болгары, гораздо послѣ ихъ въ сихъ мѣстахъ жившіе, были основателями сего храма.

Не имѣя ни малаго знанія и искусства разбирать дѣянія и происхожденія древнихъ народовъ, оставляю всѣ приличныя къ тому изслѣдованія искуснымъ и упражняющимся въ исторіи. Для меня останется то только несказаннымъ утѣшеніемъ, что я имѣлъ щастіе видѣть остатки па-

ж 2

кихъ

(*) Во учиненной ландкартѣ изъ описанія Иродота Амакарнасскаго видимо, что Скиѣскіе города разпространялись и по рѣкѣ Араксъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Астрахань значитъ жилище Исседонянъ; (родъ Скиѣовъ) а въ предѣлахъ Казанской губерніи иссавлены народы, называемые бунтующіе Скиѣи.

кихъ древностей, которыя возбуждаѣтъ вниманіе и труда какого нибудь челоуѣка искуснаго.

Свойства земли, у городища находящейся, достойны такъ же описанія: ибо вся гора составлена изъ многихъ слоевъ желшой и при томъ очень вязкой глины, оплечающей добротую свою отъ всѣхъ земель, которыя мнѣ въ странѣ сей видѣтъ случилось. Желшый видъ безъ сумнѣнія получила она отъ руды желѣзной, которая должна находится въ нѣдрахъ горы, и помощію которой перемѣнила она свой природной цвѣтъ. Тутъ же нашелъ я множество кусковъ самаго лучшаго слоистаго гипса, лежащаго между слоями въ горѣ находящейся глины.

Наторная сторона текущей тутъ рѣки Камы имѣетъ гораздо крутые и возвышенные берега, и при подошвѣ ихъ находятся разнаго виду окаменѣлыя раковины, амонины и белемниты. Любителямъ натуральной исторіи должно мѣсто сіе казаться тѣмъ пріятнѣе, что и самыя травы, по берегамъ рѣки растущія, суть отменные отъ другихъ пробъжаемыхъ мною странъ.

Въ семи верстахъ отъ пригородка Елабуги на рѣчкѣ называемой Серали, находится мѣдный заводъ, принадлежащій Тульскому купцу Семену Красильникову. Въ немъ четыре плавильныя печи и еще два другія горна, изъ которыхъ одинъ способствуетъ, дабы вычищать и отдѣлять выплавляемую мѣдь отъ чугуна, а другій для разлитія перечищенной мѣди въ небольшія части, или въ такъ называемые штыхи. Фабрика, покрывающая плавильныя печи, и другія машины, дѣйствующія

щія внушри оныхъ , сдѣланы изъ сосноваго лѣсу очень порядочно , и прочія заводскія строенія онымъ отвѣшствуютъ. Хотя находишся при заводѣ нѣсколько собственныхъ его заводчика крестьянъ; но число ихъ очень малое: и по тому исправляется онъ наемными работниками, копорыхъ онъ довольно число находить въ тѣхъ самыхъ деревняхъ, которыя близъ заводу его находяшся. Руду достаютъ изъ разныхъ мѣстъ, а большею частію съ луговой стороны рѣки Камы. Они хотя и не очень богатаго содержанія; ибо изо сѣна пудъ руды не выходитъ болѣе какъ два пуда съ половиною самой чистой мѣди: но будучи окружены такими селеніями, гдѣ всегда рабочихъ людей и повозчиковъ руды очень довольно, то приходяшъ на заводъ за такую цѣну, которая съ избыткомъ награждаетъ труды завода содержателя. По словамъ сего заводчика, не выплавляетъ онъ въ годъ болѣе тысячи пудовъ мѣди, по причинѣ разныхъ недоспашковъ, случающихся при заводѣ его.

Хозяинъ сего мѣста сказывалъ мнѣ, что прежде, нежели заводъ сей достался во владѣніе его покойнаго отца, находился тутъ мѣдный заводъ, заведенный Шведами, бывшими здѣсь въ плѣну, и кои были поселены по берегамъ рѣки Камы. Сколь долго пребывали въ сихъ мѣстахъ сіи искусные поселяне, столь долго и заводъ сей былъ въ лучшемъ состояніи; но какъ скоро они оставили сію страну (или по случаю мира со Шведами учиненнаго, или по другой какой причинѣ, которая ему не извѣстна), то заводъ ихъ, оставшись въ пустѣ

и безъ призрѣнія , разоренъ былъ до основанія. Тридцать лѣтъ тому назадъ , какъ отецъ его Красиленкова осмотрѣвъ оное мѣсто , просилъ , чтобы позволено было ему возобновить въ немъ тогдашніе промыслы , которыми питались прежде сего мѣста обитатели. Онъ получилъ на то позволеніе указъ , по которому имѣлъ право взять во владѣніе свое какъ опустошенной заводъ , такъ и рудники къ нему принадлежащіе. Заводчикъ далъ мнѣ нѣсколько кусковъ пѣхъ мѣдныхъ рудъ , которыя имѣли прежде жившіе шведы , и которыя должно почесть за самыя рѣдкія и богачѣйшія руды.

Первый рудникъ , Актазицкимъ называемый , находился близъ рѣки Тоймы, впадающей въ рѣку Каму. Камень, составляющій сію руду, есть краснаго виду, мягкостью и цвѣтомъ подобный самой лучшей красной краскѣ. По немъ видимы блестящія зеленыя жилки, обвившіяся въ округъ руднаго камня, и сіе дѣлаетъ видъ сколь пріятной , столь равно и рѣдкой.

Другой находился въ вершинѣ рѣки Мензели , и назывался Ахмешевскій , по имени деревни близъ его находящейся. Руда сія лежила въ твердомъ камнѣ , который напоенъ самою лучшею зеленою рудою , и коябъ безъ сумнѣнія могла дать отъ себя пудъ руды прищипать пудъ самой чистой мѣди. Какъ сей, такъ и другой выше сего описанный рудникъ, со временъ изъ сихъ мѣстъ преселившихся Шведовъ остались брошены по причинѣ окончавшихся рудныхъ слоевъ. Сколь глубоко внутрь земли

земли лежала сія руда , и какое было положеніе руднаго слоя , о томъ нѣмъ никакого извѣстія.

Осмотря оной заводъ и отправаясь изъ него , старался я не отдаляться отъ рѣки Камы, дабы доѣхавъ до Ицкаго устья начать путешествіе мое по берегамъ сея рѣки. Чѣмъ далъ отдалялся я отъ пригородка Елабуги , тѣмъ свойство земли становилоя ошмѣннѣе : ибо въ десяти верстахъ отъ оной земля порядочно раждала всякіе земледѣльцами посѣянные плоды. Причина тому сія , что песчаныхъ мѣстъ не находится болѣе въ сихъ мѣстахъ , такъ же и сосноваго лѣсу, который можно почестъ причиною безплодной земли Елабужскихъ жителей, ростетъ весьма мало ; но въ мѣсто того находится тушь осиновый , березовый и дубовый лѣсъ.

Въ осьми верстахъ отъ Сералинскаго заводу находилось Русское село, Челны Татарскія называемое (имя сіе имѣютъ они отъ Татаръ, прежде сего въ семъ мѣстѣ обитавшихъ). По берегамъ тушь текущей рѣки находится множество камней , покрытыхъ малыми окаменѣнными раковинами ; а въ двухъ верстахъ отъ сего жишельства есть каменная гора , изъ коей довольствуются жители, ломая камни для домашнихъ своихъ нуждъ. Внутрь горы сея не видно ничего примѣчанія достойнаго кромѣ того , что между камнями бывають иногда такіе , которые изпещрены малыми раковинами.

Примѣчая во всѣхъ мною пробѣжаемыхъ мѣстахъ, какія растенія употребляютъ сельскіе жители
для

для экономіи своей и во время случающихся съими болѣзней. Одна престарѣлая женщина, живущая въ селѣ Челнахъ и почишаемая искусною въ лѣченіи разныхъ болѣзней, показывала мнѣ нѣсколько ею собранныхъ травъ, которыми лѣчашъ они болѣзненные припадки своихъ одноземцевъ, и кои суть нижеслѣдующія.

1) Трава, называемая *денная* (*gentiana*), растущъ обыкновенно по лугамъ поемнымъ водою во время разливія рѣкъ. Просвѣтый народъ употребляетъ ее отъ сердечной болѣзни, и составъ сего лѣкарства происходитъ такимъ образомъ: когда сіе растѣніе посидѣтъ, то собирая оное сушатъ на солнцѣ. Изсушеную траву толкутъ въ сипухѣхъ и просѣваютъ сквозь частое сито, а по томъ смѣшавъ ее съ квасомъ (давъ нѣсколько времени ей успокоиться, дабы соединившись съ квасомъ приняла она часть кислотности его) поятъ шѣхъ, кои чувствуютъ ломоту или другую какую боль въ сердцахъ своихъ.

2) Называется *грудница* (*geranium pratense*), растущъ на нагорной сторонѣ рѣки Камы между березовымъ лѣсомъ. Бю лечатъ разныя болѣзни, какъ то ломоту въ груди, опухоль въ щекахъ; такъ же боль во рту случающаяся способомъ онаго распѣнія излѣчается. Лѣкарства составляютъ инымъ образомъ отъ вышеописаннаго: ибо собравъ оное растѣніе кладутъ въ глиняной горшокъ, наполнивъ его чистою водою и умазавъ его мѣстомъ пакъ, чтобы изходящіе изъ воды пары не могли выйти въ воздухъ. Дѣлая сущи сосудъ правую на-

наполненный долженъ быть въ горячей печи, а по прошествіи сего времени вынявъ его вонъ выжимаютъ изъ травы оставшіеся въ ней соки. Во время родами мучащихся женщинъ употребляютъ сіежѣ лѣкарство, давая какъ имъ, такъ и другимъ спраждающимъ вышеописанными болѣзнями пить сей свареной составъ.

3) *Змеѣопникъ*, есть родъ той самой травы, которая у ученыхъ извѣстна подъ именемъ *Agropyrum Abrotanum*. Великое множество растетъ оной на луговой сторонѣ рѣки Камы между находящимися тамъ кустами. Ее варятъ такъ же, какъ и грудницу, и разпареными листьями обкладываютъ раны на шлѣбъ случающіяся. Болѣзнь называемая ногшѣда излѣчается способомъ сеяжѣ травы.

4) Трава *дикой хмель*, *trifolium spadiceum* называемая, ни къ чему иному не употребляется, какъ только къ лѣченію болящихъ глазъ; и сіе дѣлаютъ иногда сырою, а больше еще въ водѣ свареною правою.

Жители деревенскіе, познавшіе силу сихъ травъ, собираютъ оныя во время лѣта и запасаются ими на цѣлой годъ. Они утверждаютъ многими опытами, что сіи растенія суть такія, которыя ихъ весьма скоро излѣчаютъ отъ всѣхъ ими обыкновенно лѣчимыхъ болѣзней. Есть еще другія травы употребляемыя жителями сего селения для экономіи своей; какъ напримѣръ, *Зеленица*, *маріона*, *душица*, и тому подобныя, которыя описывать нѣпѣ ни малой нужды: ибо они всѣмъ извѣстны и повсюду употребляются для крашенія шерсти и нитокъ.

Село Ицкое устье , куда я прибѣхалъ того же дня, споймѣ на нагорной споротѣ рѣки Камы. Имя сѣе имѣетъ оно отъ рѣки Ика , стремящейся съ полуденной спраны и впадающей въ Каму прошиву самаго сего селенія. Жители онаго мѣста , да и всѣ въ окружности живущіе земледѣльцы, изобилуя пахотными землями , торгуютъ большею частію хлѣбомъ , и способомъ рѣки Камы нагружая барки опсправляющѣ хлѣбъ въ разные мѣста. Тутъ же находящіяся казенные магазейны , въ копорые скупая привозимой крестьянами хлѣбъ, опспускающѣ водою во виупренія Россійскія мѣста.

Въ небольшомъ разстояніи отъ села Ицкаго устья подлѣ береговъ рѣки Камы находилъся песчаная гора , довольствующая многіе мѣдныя заводы опмѣннымъ и рѣдкимъ пескомъ , копорой заводчики употребляютъ для горновыхъ кирпичей. Они соединилъ его съ бѣлою крѣпкою глиною дѣлающѣ квадратные камни, копорые сушатъ обыкновенно на солнцѣ. Польза отъ него производящая еспѣша, что онѣ , будучи чрезъ мѣру крѣвѣе, сносилъ самое сильное пламя огня, шакъ что плавильная печь , внутрь коея выкладываютъ огнемъ камнемъ, можетъ отъ двадцати до сорока дней стоять, не опасаясь жестокости пламени , разбивающаго самые крѣвкіе камни. Одна глина, или хопя и съ обыкновеннымъ пескомъ соединенная, не можетъ удержаться отъ пылающаго огня и отъ непрестаннаго волненія кипящей мѣди , не шотъ часъ расплавливается, и шѣмъ разрушаетъ самой горѣ. И для того шакъ шѣ заводы , кои
нахо-

находящіяся на нагорной сторонѣ рѣки Камы, такъ и другіе находящіяся въ Оренбургской губерніи, доставляютъ оной отъ жителей сего села и употребляютъ въ пользу промысловъ своихъ.

Заводы находящіяся внутри Уральскихъ горъ имѣютъ въ томъ выгоды передъ другими: ибо слышно, что нынѣ находятъ тамъ песокъ неуступающій ни крѣпостью, ни добротой своему Камскому песчаному камню. Сказываютъ еще, что будто бы въ сихъ великихъ горахъ сыскиваютъ такую глину, которая такъ тверда, что сама собою выдерживаетъ пламенную силу, и горнъ выложенный кирпичами изъ оной глины сдѣланными можетъ сорокъ дней простоять неразрушимо.

Песокъ находящійся близъ Идкаго устья есть бѣловатаго цвѣту, и зерна составляющія сей для заводчиковъ полезной камень гораздо крупнѣе обыкновеннаго песка. Въ прочемъ кромѣ множества песчанаго камня вънутри горы сея ничего примѣчанія достойнаго не находится.

Отъ села Идкаго устья, переѣхавъ на луговую сторону рѣки Камы, ѣхалъ я близъ Ицкихъ береговъ, гдѣ были разныя Татарскія деревни. Путь лежалъ большею частію лѣсистыми мѣстами, гдѣ находилось множество болотъ и озеръ изобилующихъ различными рыбами, по причинѣ двухъ разливающихся рѣкъ: ибо съ полуденной стороны течетъ Икъ, а съ востока протекаетъ рѣка Кама. Весною разлившись они попопляютъ всѣ сіи мѣста и оспаляютъ въ сихъ малыхъ водахъ

дахъ нѣкоторыя части своего изобилія. Сколь полезенъ разливъ ихъ для рыболовцовъ, тѣмъ полезнѣе еще для земли лежащей въ сихъ мѣстахъ, коя будучи напаяема разливающимися водами, несравненно лучше раждаетъ и хлѣбъ и праву. Надлежитъ еще знать, что сіи мѣста составляютъ луговую сторону обѣихъ вышеупомянутыхъ рѣкъ; а по тому они и поемлются водами во время разливія ихъ.

Земледѣльцы живущіе по берегамъ рѣки Ика, имѣя разные выгоды и пользы, производящія отъ изобильной тей: спраны, гораздо зажиточнѣе тѣхъ жипелей, которые обитаютъ по нагорному берегу рѣки Камы. Они содержатъ множество скота и пчелъ, которыя суть такіе прибытки, кои ихъ болѣе другихъ обогащаютъ. Пчелъ разводящіи они отчасти въ обыкновенныхъ ульяхъ, а болѣе еще въ бортяхъ, которые дѣлаютъ они въ древахъ, внушри густыхъ лѣсовъ стоящихъ; и сіи у пчеляковъ подъ именемъ бортей извѣстны. Древа для жилища пчелъ употребляемая бывають различны, какъ то сосна, дубъ, липа и осина: но сію послѣднюю употребляютъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало или совсемъ нѣтъ иныхъ деревъ; а сіе для того, что пчелы въ семъ деревѣ живущія дѣлаютъ медъ очень горькаго вкуса, по причинѣ натуральной горкости сего дерева.

Пробжавъ множество разныхъ иновѣрческихъ селеній приѣхалъ я въ пригородокъ Мензелинскъ, котораго названіе происходитъ отъ текущей туто рѣки Мензели. Поселяне его суть оставные солдаты

дапы, производящіе начало свое отъ Смоленскихъ дворянъ, и называющіе себя до нынѣ панами. Переселеніе ихъ въ сіи мѣста счидаютъ они съ тѣхъ самыхъ поръ, когда Смоленскъ и всѣ окрестности его пришли въ подданство Россійскимъ царямъ. Праотцы ихъ составляли нѣкоторой родъ людей военныхъ и были спражею города Смоленска. Они пришли добровольно подвергнуть себя подъ власть Россіянъ; а въ награду за сію ихъ покорность положено имъ было дать во владѣніе земли лежащія за рѣкою Камою. Сія страна во дни ихъ пришествія была Россіянами необитаема: ибо всякъ спрашилсѣ селиться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ близко беспокойные Башкирцы жилищами своими разпространялись. По приходѣ Смоленскихъ воиновъ ободрились и другіе, и нишо уже не опасался бытъ сожителемъ сѣя страны.

Селеніе пригородка Мензелинска составляють пять сотъ обывательскихъ дворовъ и двѣ деревянныя церкви; а укрѣпленіе онаго дѣлаетъ ровъ и деревянная стѣна, въ округъ жительства обнесенная. Посреди пригородка есть еще острогъ, служащій замкомъ мѣсту сему, и тамъ находится канцелярія и домъ воеводы въ немъ пребывающаго. Для торжища избрана пространная площадь, гдѣ построено довольно число деревянныхъ лавокъ.

Въ Мензелинскѣ находятся два разные начальства, одно принадлежитъ къ Казанской, а другое къ Оренбургской губерніи. Воевода зависящій отъ Казанской канцеляріи управляетъ уѣздомъ (*)

(*) Число уѣздныхъ жителей до 20000 простирается.

поляжѣ губерніи, а жишели пригородка сего будущи подѣ вѣденіемъ Оренбургской губерніи имѣюшѣ особаго начальника.

Вѣ пѣнадцати верстахъ отѣ Мензелинска, вѣ верхѣ по рѣкѣ Мензель, находишся мѣдный рудникѣ, принадлежащій заводчику Масалову. Положеніе руднаго слоя видимо посреди небольшой лѣсистой горы, лежащей на полдень, и внутрь земли входящѣ посредствомъ дѣлаемыхъ шпелѣ. Различныя земляныя слои покрывали наспоящую руду, кошорая вѣ двухъ или трехъ саженьхъ находилась отѣ верьху земли, и коей толщина отѣ одной четверши до полуаршина. Рудной камень составляешѣ мягкій шиферѣ, смѣщенный сѣ крѣпкою галкою; и сіе самое естѣ худоба сея руды: ибо птвердыя части камней, прильнувшія къ рудѣ, дѣлаюшѣ ее чрезѣ мѣру жестокою и для плавления вѣ горнахъ очень затруднительною. Надобно думать, что хозяинѣ сего рудника или нуждается хорошими рудами, или и отѣ сея руды получаешѣ хорошую прибыль, по шому, что пѣнадцатѣ лѣтѣ работаюшѣ на немѣ безперерывно шридцатѣ и сорокѣ человекѣ работныхъ людей. Прошедшій годѣ намѣрялись они не работать вѣ немѣ болѣе, за тѣмѣ, что рудный слой день отѣ дня хуже спановишся. Рѣдкихъ окаменѣлостей не обрѣтаюшѣ вѣ разработанныхъ мѣстахъ, кромѣ небольшихъ кусковъ вѣ камень превращившагося дерева.

Возвращаясь сѣ сего рудника ѣхалѣ я по берегу рѣки Мензели. Сія рѣка вытекаешѣ сѣ запад-

падной спороны, и въ шестни верстахъ отъ Мензелинска впадаетъ въ Икѣ. Стремленіе ея очень быстрое и вода сколь чиста, столь равно и пріятна; по ней же расстелъ довольно камышей, служащихъ убѣжищемъ весною прилешающимъ птицамъ. Правая спорона береговъ довольно крута, и распушіе по нихъ кусты наклонившись надъ водою дѣлаютъ пріятную и прохладную тѣнь. Другая часть берега плоска и лѣсиста, гдѣ находилось множество различныхъ распуцій и насѣкомыхъ. Что касается до глубины и ширины сей рѣки, то она не много уступаетъ малому Черемшану.

Все время моего пребыванія въ Мензелинскѣ употребилъ я для осмотра тѣхъ рудоконныхъ ямъ, въ которыхъ работали Шведы жившіе по берегамъ рѣки Камы. Но какъ уже они давно оспавлены безъ употребленія; то земля обвалившись засыпала всѣ разработанныя мѣста: а по тому не могъ я найти ни малаго куса лежавшей въ нихъ руды.

Не находя ничего достопамятнаго въ мѣстахъ лежащихъ около пригородка Мензелинска, отправился изъ него и ѣхалъ вдоль крутыхъ горъ, которыя составляли восточной берегъ рѣки Ика. Но чтобы подробнѣе описать сію изобильную рѣку и всѣ рѣдкости по ней обрѣтаемыя, то отбѣливъ ее отъ другихъ излишнихъ и не принадлежащихъ къ ней описаній, признаваю за лучшее описать одну особливо.

ОПИСА-

Описаніе рѣки Ика и всѣхъ dospoпa- мѣпныхъ мѣспѣ, по берегамъ его находящихся.

Селенія и мѣста , находящіяся по берегамъ рѣки Ика , могутъ почтены бытъ наилучшею частію Оренбургской губерніи. Сія страна изобилуетъ всѣмъ цѣмъ , что составляетъ удовольствіе роду человѣческому и пользу трудолюбивымъ земледѣльцамъ. Обищающіе въ сихъ мѣстахъ народы большею частію Татары и малое число Чувашъ и Черемисъ , упражняющихся въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ.

Вершины сел рѣки взялись изъ Оренбургской губерніи, отъ деревни Ашировой верстахъ въ шестидесяти , изъ пустаго и ни къмъ необитаемаго мѣста , и изъ довольно крутыхъ горъ , о которыхъ сказуютъ , что выходятъ особливый хребтомъ отъ извѣстнаго Урала. Начало шеченія ея оканчивается съ восточной стороны изъ подъ подошвы гупѣ стоящей горы, и воды раздѣлившись на двое текутъ не великое разстояніе отдѣлясь другъ отъ друга , по томъ соединяются вмѣстѣ и составляютъ посредственной ширины рѣку. Оттуда устремляется она прямо на полночь и протекая болѣе 500 верспѣ, (считая по теченію ея) забравъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣчекъ , впадаетъ устьемъ своимъ въ рѣку Каму пропиву села такъ называемаго Ицкое устье. Большая частіь рѣки принадлежитъ къ Оренбургской , а къ устью

устью и къ Казанской губерніи. По ней есть множество камышей и прѣсныхъ озеръ , изобилующихъ разнаго роду рыбами. По правую сторону ея печенія находятся крупыя , лѣсисшыя и при томъ каменные горы, а съ лѣвой подошли открытыя степи и припашные луга, гдѣ довольно солончаковъ , которые полезны для пасущихся тамо стадъ.

Рѣки, протекающія въ отдаленныхъ провинціяхъ , сущь тѣ полезнѣйшія , способомъ которыхъ можно имѣть соединеніе со внутренними частями государства ; и благополучіе жители той страны, которыхъ природа наградила водами, открывшими легкой путь во всѣ мѣста. Рѣка Икъ есть одна изъ числа тѣхъ , которыя могутъ составлять сіе полезное для государства соединеніе : ибо она не только что изобилуетъ многими сокровищами натуры , но и водяной ходъ по ней до рѣки Камы ; а изъ оной въ Волгу и далѣе въ внутреннія Россійскія мѣста можетъ быть способный. Заводчики, имѣющіе заводы свои не далеко отъ береговъ сей рѣки, въ прошедшее лѣто сдѣлали пому первой опытъ , и выплавленную ими мѣдь отправили водою, которая безъ всякаго препятствія дошла до рѣки Камы. Тягость нагружаемыхъ барокъ бываетъ не равна : но еслии судно двумя тысячами пудовъ нагруженное , то Ицкая вода безъ нужды поднимаетъ ; а сіе тѣмъ больше полезно , что число обитающаго въ сей странѣ народа не столь велико, сколь его потребно для повозки великихъ тягостей. Башкирцы,

занимающіе жилищами своими часть Ицкихъ береговъ , будучи народъ праздный и лѣнивый , не стараются принимать трудовъ пользу общую составляющихъ.

Польза государственная, произходящая отъ соляныхъ Илецкихъ ямъ, можетъ быть лучше умножена , ежели для отправления сей соли учредятъ хотя небольшую пристань на берегу рѣки Ика ; и сіе какъ для того, что обыкновенное число соли отправляемой по рѣкѣ Бѣлой во внутреннія провинціи Россійской имперіи гораздо шѣмъ умножился, такъ и по тому , что барки изъ Ика выходящія будутъ уже ближе къ устью рѣки Камы, нежели шѣ, кои выходятъ изъ рѣки Бѣлой. При устьѣхъ Ицкомъ можно перегрузиться изъ малыхъ барокъ въ самыя огромныя суда.

По мнѣнію моему , естли десять барокъ, двума тысячами пудовъ соли нагруженныя, будутъ во время весны и лѣта ходить безпрестанно по рѣкѣ Ику до устья его, то безъ сумнѣнія 100000 пудовъ выйдетъ излишней соли противу обыкновенно отправляемаго числа. рѣка Шешма могла бы такъ же способствовать къ умноженію сихъ государственныхъ доходовъ ; ибо она глубиною своею не много уступаетъ Ику : и суда, вышедъ по ней въ Каму, будутъ еще ближе къ рѣкѣ Волгѣ , или лучше сказать , они будутъ почти на половинѣ того пути , который назначенъ для выгрузки соли по рѣкѣ Бѣлой отправляющейсѣ.

Что касается до ширины рѣки Ика , то она посредственна ; ибо въ самомъ большомъ мѣстѣ не болѣе

болѣе шинадцати сажень , но довольно глубока и мѣлей, препяпшвующихъ идущимъ судамъ, сказываюшъ очень мало. Сколь полезна сія рѣка, изобилуя во многомъ противу другихъ, тѣмъ полезнѣе бы могла она быть, естлибъ жители сей страны, или другіе охотники постарались завести по берегамъ Ицкимъ кожевенные заводы. Все нужное къ заведенію сихъ полезныхъ фабрикъ находисъ въ сихъ мѣстахъ, и народы обитающіе по берегамъ рѣки Ика, изобилуя множествомъ различнаго скопа, продавалибъ снимаемыя съ нихъ кожи гораздо дешевле, нежели въ другихъ мѣстахъ. Рѣка Икъ можетъ способствовать къ лучшей пользѣ и прибышку сихъ новыхъ промышленниковъ: ибо способомъ оныя не былобъ имъ нужды искасть повозщиковъ повару своему, но могли бы оной опправлять водою въ тѣ мѣста, копорыя имъ угодны.

Имѣя безпрестанно путь мой по нагорному берегу сей рѣки, находилъ я шамъ-довольное число разработанныхъ мѣдныхъ рудниковъ, которые принадлежатъ къ заводамъ находящимся въ сей странѣ. Нѣкоторые изъ нихъ отъ заводчиковъ называются старинными копами, сказуя, будто бы Чудскіе народы, обитавшіе въ сихъ мѣстахъ, доставали руду изъ горъ, въ коихъ рудные слои находяшъ; да и самъ я видѣлъ оставшіе знаки бывшихъ внутри земли работъ. Горное искусство древнихъ народовъ во всемъ было отлично отъ нынѣ употребляемаго: ибо они входили въ землю, не дѣлая никакихъ подставъ, а отверстія ихъ

подкрѣпляла та же самая земля, которой верхи выдѣлывали они на подобіе свода. Такимъ образомъ проходили они въ самыя глубокія мѣста, и сводъ, держащій на себѣ превеликую тяжесть земли, еще и до нынѣ во многихъ мѣстахъ не обрушился.

Старинныя рудокопныя ямы находящія обыкновенно по случаю на верху земли оставшихся рудныхъ кусковъ, и самая земля, будучи конана и не имѣя природной своей твердости, бываетъ признакомъ внутри сокрытаго металла. Обычай древнихъ народовъ былъ такой, чтобъ выбирать самую лучшую жилку (*), а прочую руду презирая оставляли въ недѣйствіи. Сіи же остатки служашъ еще и до нынѣ жъ пользѣ и прибытку нашихъ заводчиковъ.

Городовъ и большихъ обитаемыхъ мѣстъ по берегамъ рѣки не находится. Нагайбацкая крепость есть лучшее изъ всѣхъ по ней стоящихъ селеній, и жители въ ней пребывающіе должны быть названы собраніемъ различныхъ Азіатическихъ народовъ: ибо тушъ находящая Персіяна, Агванцы, Каракалпаки, Кызылъ-Баши и Аравипяна. Всѣ они изъ земель своихъ плѣнены были сосѣдственными имъ Киргисъ-Кайсаками, и желая свергнуть тяжкую неволю и избавиться жестокости сихъ

ди-

ди-

(*) Рудокопатели называютъ жилкою такую руду, коя лежитъ среди обыкновеннаго слоя, и извившись вдоль онаго дѣлаетъ видъ сему названію подобный. Она бываетъ несравненно тонѣ той руды, внутри кося она заключена, но добротою своею гораздо оную превосходитъ.

дикихъ народовъ, искали спасенія, выбѣгая къ Россійскимъ границамъ. Охотно соглашались они принять законъ Христіанской; а принявъ оной опсылаемы были для населенія оной крѣпости, гдѣ и пребывающъ, упражнясь въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ : при томъ отправляющъ разныя службы съ живущими тутъ козаками, въ число которыхъ они и сами причислены.

Въ двухъ верстахъ отъ Нагайбацкой крѣпости на вершинѣ превысокой горы находится мѣдный рудникъ, слывущій Чудскою копью. Сіе названіе отъ нынѣшнихъ рудокопателей дается такимъ мѣстамъ, которые были копаны прежде обитавшими здѣсь народами, и коихъ они вообще Чудью называютъ. Работая въ немъ сорокъ лѣтъ безпрестанно, пресѣкъся настоящій рудный слой. Но сіе не суть причины, принуждающія оставить въ немъ работу: ибо древелькое множество руды находятъ въ лежащемъ тутъ пескѣ. Но чтобъ очистить руду отъ смѣшавшейся съ ею земли, то вымываютъ оную посредствомъ близъ текущаго ключа такимъ образомъ: Вода сего источника запружена небольшою плошиною, внутрь коей вѣдланы деревянные жолобы, которые однимъ концомъ касаются запруженной водѣ, а другимъ къ стоящимъ тутъ дщанамъ, гдѣ лежитъ руда съ пескомъ и землею смѣшавшаяся, и кою два работника непрестанно мѣшаютъ деревянными лопатами. Земля будучи несравненно легче всякаго минерала, и будучи при томъ колеблема вышеупомянутыми орудіями, то вода, ударяющая въ лежащій въ бадѣ

песокѣ, уносивѣ его на поверхности своей, а на днѣ онаго оспаесть самая чистая руда.

Подходя съ восточной стороны къ симѣ руднымѣ ямамѣ увидишь положеніе руды на ровномѣ мѣстѣ : но естли ищи оуѣ запада, то взоседѣ на превысочайшую гору найдешь на вершинѣ оныя сію изрядную руду. Нѣтъ нужды входишь шувѣ во внутренность земли : ибо поверхѣ руды находишь небольшое число зеленоватой глины и желтаго песку, кошорой разрывѣ достають рудной песокѣ. Иногда случается, что находятѣ настоящей слой руды, оставленной оуѣ спаринныхѣ рудокопателей, кошораго толщина бываетѣ оуѣ пяди до шести четвертей. Руда хотя и не богатаго содержанія : но какѣ каждый пудѣ оныя спановишь на мѣстѣ менѣе деньги, а и съ провозомѣ до самага завода, кошорый находится на нагорной сторонѣ рѣки Камы, и принадлежишь заводчику Семену Красильникову, не болѣе двухѣ копѣекѣ съ половиною ; то содержатель завода увѣрялъ меня, что сей рудникѣ есть изѣ числа прибыльныхѣ и лучшихѣ его рудниковѣ. Обыкновенный выходѣ оуѣ ста пудовѣ сей переплавленной руды бываетѣ два, а иногда и три пуда самой чистой мѣди.

Сравнивая оной съ тѣми рудниками, кошорые находясь внутрь Уральскихѣ горѣ, думаю я, что не много уступаетѣ онѣ самымѣ лучшимѣ рудамѣ, лежащимѣ въ сихѣ великихѣ горахѣ. Не входя, что провозѣ съ Уральскихѣ рудѣ на заводы, къ коимѣ они принадлежатѣ, несравненно сего дороже

роже спановится , буду я говорить объ однихъ только рабочихъ. Заводчики Оренбургской губерніи доспаюшъ рабочихъ людей изъ внутреннихъ Россійскихъ провинцій. Въ извѣстное время посылаюшъ они труда своихъ прикащиковъ, снабдя ихъ довольнымъ числомъ денегъ, дабы оныя давать въ задапокъ въ наемъ подряжающимся рабочникамъ. Сими деньгами жертвуюшъ они : ибо большая часть нанявшихся рабочихъ забравъ деньги не являюшся въ тѣ мѣста , куда они по даннымъ отъ нихъ обязательствамъ для работъ назначены. Да и самые тѣ , кои явились на заводъ, иногда служашъ къ вѣщему убытку заводчиковъ : ибо они пришедъ забираюшъ еще большее число денегъ, а послѣ уходяшъ въ такія мѣста , гдѣ или совсемъ ихъ не сыщущъ, или найдущъ съ превеликимъ трудомъ и убыткомъ. Такіе неожиданные расходы по справедливости должны быть причисляемы къ получаемымъ доходамъ; а по сему, естли положить , что Уральскія руды даюшъ отъ ста пудовъ руднаго камня чепыре и пять пудъ мѣди (что очень рѣдко случается), то должно вычестъ по крайней мѣрѣ четвертую часть изъ онаго на различныя трудности, кои необходимы въ пуспой и весьма мало обитаемой странѣ (*). Напротивъ того заводы, находящіеся внутри Рос-

(*) Я называю сію страну необитаемою по тому , что селеній земледѣльческихъ въ ней очень мало. Въ противномъ , въ сихъ мѣстахъ живетъ множество Башкирцовъ , коихъ въ число земледѣльцовъ причислить невозможно.

Россійскихъ селеній, не имѣютъ нужды опасаться сихъ убышковъ: ибо въ округъ ихъ жившіе земледѣльцы во время нуждъ своихъ сами приходя на заводы ищутъ себѣ работы.

Возвращаясь съ вышеописаннаго рудника имѣлъ я случай осмотрѣть старинныя Башкирскія и Нагайскія кладбища, кои находятся на самомъ Ицкомъ берегу. Они нѣмъ разнятся отъ кладбищъ, находящихся у пригородка Билярска, что не было нѣмъ никакой мечети, и только одни камни, изображающіе имена погребенныхъ, суть онымъ подобны. Въ двухъ верстахъ отъ сихъ кладбищъ на верьху высокой горы находится старинный городокъ небольшимъ валомъ укрѣпленный. О немъ сказуютъ, что былъ жилищемъ Нагайскихъ народовъ, кои нѣкогда въ сей странѣ обитали.

Близъ Нагайбацкой крѣпости впадаетъ въ Икѣ рѣчка, Мелаусъ называемая. По ней и по другой въ нее впадающей рѣчкѣ Кала - Илгѣ находилъ я такъ называемой горной Фледъ, или признаки лежащаго внутрь земли каменнаго угля. Сколь велико положеніе его, того я узнать не могъ по причинѣ, что сіе должно было испытать разкопавъ напередъ каменные берега сихъ рѣчекъ. Сіе бы стоило великаго труда, а было бы безполезно для такой страны, копорая изобилуетъ великимъ множествомъ различнаго лѣсу, къ помужь и мягкій видъ его не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Каменный уголь, найденный въ берегахъ рѣки Волги, гораздо оной превозходитъ.

ВЪ

Въ пятнадцати верстахъ отъ Нагайбака находится мѣдный заводъ Казанскаго купца Еремѣева, кошораго названіе Ишперякъ, по имени рѣчки шушъ пекущей. Плавильныхъ печекъ въ немъ чешыре, но дѣйствующихъ изъ нихъ только двѣ; а остальныя служатъ тогда, когда должно задушить изпортившіяся печки. Гармахера или шакой печки, въ которой ошдѣляютъ чугуны отъ выплавляемой мѣди, въ немъ не находится; а перечисляющъ оную на другомъ сегожъ хозяина заводъ, который построенъ недалеко отъ города Казани. Крестыанъ къ сему заводу принадлежащихъ болѣе ста душъ, которыхъ употребляютъ для всѣхъ заводскихъ работъ. Ошмѣннаго отъ другихъ выше сего описанныхъ заводовъ находится въ немъ только то, что для жесткихъ каменныхъ рудъ сдѣланъ такъ называемый роштейнъ, гдѣ способомъ изъ дровъ разкладеннаго огня обжигаютъ рудной камень. Руды при заводѣ находящіяся хоня и довольно богатаго содержанія, но слои оныхъ такъ тонки, что и въ нѣмъ нѣ одного рудника, кошорагобы толщина была болѣе одной четверти, и коегобы положеніе подавало надежду на предбудущія времена. Двоикое положеніе какъ тѣхъ рудъ, кои находятся въ сей странѣ, такъ и тѣхъ, кои лежатъ при хребтахъ Уральскихъ горъ. Тѣ, кои имѣютъ овальное положеніе, называющаея слоевыми, и суть прочнѣйшіе изъ всѣхъ; а другіе слышущіе гнѣздовыми (*): и рудники къ Ишперяцкому

(*) Какое различіе между слоевыми и гнѣздовыми рудами, но я уже описалъ выше сего.

му заводу принадлежаще сущъ изъ числа сихъ послѣднихъ. Въ прощемъ непрочность и шонкое положеніе сихъ рудъ награждается близкимъ разснопленіемъ: ибо тѣ рудники, коихъ руда въ пробѣдѣ мой на заводѣ находилась, не болѣе сорока верспѣ опѣ онаго.

Лучшій рудникъ сего завода называется Тойгилдинъ, по имени Тапарской деревни, недалеко опѣ него находящейся. Камень составляющій сію руду естъ слоистый, при помѣ очень мягкій, и всѣ части его изпещрены синими звѣздочками; что дѣлаетъ фигуру весьма пріятную. Другіяжъ руды не заключающъ въ себѣ ничего примѣчанія достойнаго.

Осмотря все то, что находится въ окружностяхъ Нагайбацкой крѣпости, отправился я изъ оной по дорогѣ ведущей къ вершинамъ рѣки Ика. Пробѣжая большею частію каменными и лѣсистыми (*) горами, видимо было множество разработанныхъ, но оставленныхъ мѣдныхъ рудниковъ. Хотя руда въ нихъ находилась; но ужасные слои дикаго камня ее покрывающаго, споили великаго труда добывающимъ руду: ибо огромной величины камни должно было преодолѣть не иначе, какъ только силою зажженного пороха.

Деревня Тапарская, Чехень называемая, была недалеко опѣ сихъ мѣстѣ, а опѣ нее въ шрехъ вер-

(*) Лѣсъ растущій въ сей странѣ естъ сосновый, березовый, липовый и осиновый, ктому, ой безъ нужды можно употреблять на самыя огромныя строенія.

верстахъ на верьху горы, стоящей на берегу рѣки Ика, видимы старинные валы, занимающіе пространство своимъ не болѣе 150 сажень. Жители сея страны сказуютъ, что было тутъ обиталище Чудскихъ народовъ.

Прѣхавъ пятьдесятъ верстъ отъ Нагайбацкой крѣпости, находился мѣдный заводъ принадлежащій Тульскому купцу Григорью Красильникову. Настоящее названіе его Архангельской: но народы въ округъ его обитающіе называютъ его Шуранскій, по имени той рѣчки, на берегу которой онъ построенъ. Сей заводъ будучи всѣмъ исправенъ, и находясь подъ присмотромъ рачительнаго хозяина приведенъ въ совершенной порядокъ: ибо чешыре плавильныя печки и горнъ разливающій выплавленную мѣдь въ шпыхы дѣйствуютъ въ немъ всегда. Мѣдь оставшуюся отъ того числа, которую продаютъ заводчики въ казну, разбиваютъ большею частію въ листы способомъ расковочнаго молоша, который при ономъ заводѣ находится, и который дѣйствуетъ силою въ валъ (*) приведенной ударяющей воды. Крестьянъ собственныя его Красильникова поселено не болѣе 100 душъ; но число оныхъ умножается наемными работниками, которыхъ обыкновенно случается до 200 человекъ. Рудники сему заводу принадлежаще находятся по большей части по рѣкѣ

І 2

Діомъ,

(*) Валъ дѣлается изъ толстаго сосноваго или дубоваго дерева. Къ нему придѣлано колесо, движущее всѣ другія дѣйствующія машины.

Діомѣ, разстояніемъ отъ онаго во 160 верстахъ; а по близку завода нѣтъ никакихъ рудокопныхъ ямъ. Содержаніе ихъ довольно богато: ибо переплавя 100 пудъ руды получають три, а иногда и четыре пуда самой чистой мѣди, коптой накопивъ довольно число отправляютъ какъ въ Екатеринбургъ, такъ и въ другія мѣста. Число чрезъ двѣло годъ выплавляемой мѣди бываешь не болѣе шрехъ тысячъ пудовъ по той причинѣ, что часть нанимающихся на сей заводъ работниковъ заводчикъ отдѣляетъ для другаго его же желѣзнаго завода, кошорый находится недалеко отъ береговъ рѣки Камы; и для того не можеть онъ усилить дѣйствию мѣднаго завода, не сдѣлавъ запусценіе въ другомъ.

Руды плавимыя на Архангельскомъ заводѣ суть двухъ различныхъ качествъ, одни жесткія, а другія мягкія, или инакъ называемыя Шиферныя; и по тому сіи двѣ различныя руды плавятъ соединивъ одну съ другою, дабы уменьшишь тѣмъ расходъ угольевъ. Въ рудникахъ, кои находятся у сего заводчика близъ рѣки Діомы, находятъ множество въ камень превратившихся костей, дѣрева и другихъ вещей, показывающихъ премудрость натуры.

Рѣка Усень, случившаяся на пути моемъ, была изъ числа лучшихъ мѣстъ, заслуживающихъ хотя малое примѣчаніе: ибо въ ней нашелъ я нѣсколько слоновыхъ костей, копоры лежали на днѣ текущей шумъ воды. Сіе животное, какъ уже всѣмъ извѣстно, живеть большею частію въ Африкѣ

кѣ и въ областяхъ великаго Могола ; а страны лежащія въ Европѣ не свойственны бышъ жилищемъ сему великому звѣрю. Нѣкоторые люди признава- ющѣ , что находимые члены тѣхъ живописныхъ , коихъ въ существѣ не видимъ мы въ нашихъ зем- ляхъ , производящѣ опѣ временъ вселеннаго по- шопы : но я думаю , что сіе не простирается въ такую глубокую древность ; а могутъ бышъ тому причиною частыя войны древнихъ Персовъ проти- ву обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Слоны , упомянутые опѣ непрестаннаго и дальнаго походу , могли умирать въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ мы нынѣ находимъ оставшіеся опѣ нихъ члены ; или наро- ды здѣсь обитавшіе , дѣлая частые походы про- тиву Персовъ и побѣждая оныхъ приводили въ свои земли сего великаго звѣря , который могъ служить и знакомъ ими одержанныхъ побѣдъ.

Выше сего уже упомянуто , что не далеко опѣ рѣки Ика жительствоуютъ между Татарами и иные народы. Чуваша , Мордва и Черемисы со- ставляютъ нѣкоторую часть сей страны обита- телей. Что до первыхъ двухъ касается , то большая часть изъ нихъ приняла законъ Христі- анской : но Черемисы многіе еще и до нынѣ сохра- нили древніе свои обряды и богослуженіе. Во вре- мя путешествія моего часто случалось мнѣ бышъ въ жилищахъ ихъ ; а сіе пребываніе было для меня тѣмъ полезнѣе , что я обращаясь съ ними , могъ познать часть нравовъ сего языческаго на- рода , и часть священныхъ ихъ обрядовъ , кото- рые послужащъ умноженію учиненныхъ мною опи- саний.

Описаніе богослуженія и закона Черемисъ.

Нѣтъ нужды входить въ древнее состояніе сего народа. Многіе писатели оставили намъ о томъ уже довольныя извѣстія, и причисляли ихъ къ роду древнихъ Сарматъ. Ихъ же собственное знаніе не простирается въ глубокую древность; а сказуютъ, что прежде, нежели Казань покорена была Россійской державѣ, находились они подъ властію Татаръ и служили Казанскимъ царямъ, которые употребляли ихъ къ войнѣ противу сосѣдственныхъ народовъ. Вступая въ неизмѣримую пучину древности, удалился бы я отъ намѣренія моего, которое ни къ чему иному не устремляется, какъ только описать ихъ богослуженія и снранные обряды, которые они употребляютъ при жертвахъ приносимыхъ своимъ богамъ. И такъ оставя ихъ первоначальное и едва извѣстное бытіе, сообщаю то, что рассказали мнѣ они о законѣ своемъ.

Вѣра Черемисская происходитъ отъ неизвѣстнаго имъ времени, и одно преданіе ихъ предковъ служило имъ къ сохраненію древняго своего закона. Между множествомъ боговъ ими почитаемыхъ первенствующій есть Тинзѣбръ Юма, (*) то есть богъ

(а) Слово Тинзѣбръ Юма значитъ бога всемогущаго. Черемиса почитаютъ его съ великимъ благоговѣніемъ: но нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что дѣла смертныхъ людей совсемъ ему не принадлежатъ; а сдѣлавъ онъ надъ ними судіями и властителями прочихъ ихъ боговъ.

богъ живущій на небесахъ; и сей сотворилъ небо, землю и все то, что видяшъ ихъ глаза. Жертва ему приносимая суть различныхъ родовъ животноыя. По немъ почитающъ они Киреметя, копорый есть духъ свирѣпый и могущественный; а вѣра ихъ заставляешъ думать, что большая часть благополучія ихъ въ волѣ сего страшнаго бога: но былъ ли онъ человѣкъ, или какое другое чудовище, того они не знаютъ. Во время нужды и во дни болѣзни своя убиваютъ они лошадей и коровъ, копорыхъ приносятъ ему въ жертву посреди отпущеннаго лѣсу. Смѣшное ихъ воображеніе доспойно такъ же увѣдомленія: ибо они думаютъ, что убитая ими лошадь не умираетъ, но только преселяется въ жилище для услугъ Киреметя, копорому жертва сія паче всѣхъ угодна. По мнѣнію ихъ надобности человѣческія и богамъ ихъ необходимы.

Числая исторія о древнихъ Скифахъ, находимъ мы сему подобное обыкновеніе. Они въ день погребенія царей и начальниковъ своихъ убивали не только лошадей, но и нѣсколько изъ ихъ служителей, воображая, что погребенные и по смерти во всѣхъ человѣческихъ вещахъ имѣютъ нужду; а при томъ казалось имъ, что и самое наслажденіе можетъ еще услаждать умершихъ; и для сего убивали по одной изъ бывшихъ ихъ наложницъ: и такое ужасное обыкновеніе употребляли они и послѣ смерти каждой годъ.

Черемисы обитавшіе между древними Скифами сохранили остатки сего древняго суевѣрія, и можно

жно думать, что сей ими называемый Киреметь не былъ ли какой ни будь знашый человекъ, изъ ихъ поколѣнія производившій. Обыкновеніе царствующее тогда между ослабленными народами принудило и ему сдѣлать такое же погребеніе; а неразумѣвшіе попомки принявъ сей обычай за законъ, и не имѣя никакова понятія о существѣ его, называли его Богомъ, сохранивъ при томъ и обычай до сего дня.

Сей свирѣпый богъ имѣетъ у себя друга называемаго Ширцъ, который такъ же силенъ награждать ихъ моленія, и гораздо снисходительнѣе перваго. Жертва ему приносимая состоитъ изъ овецъ и изъ другихъ малыхъ животныхъ.

Канко Ороло не признаваемъ онъ нихъ за бога, но любимымъ ихъ слугою, и онъ бушпо бы спомнивъ непрестанно при вратахъ жилища Киреметева, и должность его возвѣщать ихъ прозбы и бытъ свидѣтелемъ усерднаго ихъ моленія. Для сего чинишь они его, принося ему иногда и жерству.

Извѣстно уже всѣмъ, что язычники общающіе въ Россійскихъ предѣлахъ никакихъ храмовъ для моленія своего, такъ же изображенія боговъ ими почитаемыхъ совсемъ не имѣютъ, кромѣ однихъ Калмыкъ: но дубъ, береза, растущіе въ лѣсахъ, суть изображеніе ихъ божества и приносятъ жерству посреди имъ посвященнаго лѣсу (*). Въ праздничные дни и во время нуждъ своихъ сходясь

(а) Сіи молитвенныя мѣста какъ Черемиса, такъ и Чувашки называютъ Киреметь, по имени бога ими почитаемаго.

дѣсь они на сіе избранное мѣсто , молящѣ боговъ своихъ хранителей.

При жертвоприношеніи наблюдающѣ они слѣдующіе обряды : Скотина, приведенная на заколеніе, должна бытъ тучна и здорова : ее убивающѣ посреди избраннаго лѣсу близѣ раскладеннаго изѣ дровѣ огня. Какѣ скоро снимающѣ съ нее кожу, то отрѣзываютѣ уши , ноги , сердце , легкое и печеньку ; а сіе уже раздѣляютѣ на три части , изѣ конихъ одну бросающѣ въ огонь, признавая и въ немѣ нѣчто спасительное; другую посвящаютѣ Киремешю , которую такѣ же предающѣ огню ; а остальные части варятѣ въ кошлахѣ и ядятѣ сами. Жрецовѣ или особливыхъ священниковѣ они не имѣютѣ: но какѣ скоро имѣ понадобится сдѣлать какое либо жертвоприношеніе , то выбираютѣ человека престарѣлаго , который и управляетѣ вышеописанными обрядами.

Гаданія при ихѣ обыкновенныхъ жертвахѣ ни чѣмѣ не различающѣ отѣ тѣхъ , которыя находилѣ я между Чувашиами, оставшимися въ идолопоклонствѣ. Какѣ тѣ , такѣ и другіе , приводя скотину на мѣсто убіенія, обливаютѣ ее холодною водою и примѣчаютѣ , естѣли она почувствовала возливаемую на себя воду вздрогнетѣ и встряхнется , то гаданіе въ пользу приносящаго жертву совершится ; естѣли же будетѣ спать неподвижно , то сіе предвѣщаетѣ имѣ печаль или бѣду : и тогда уже въ жертву назначенная скотина бываетѣ избавлена отѣ приготовленной ей смерти , и брошена такѣ , какѣ пропавшая ботѣ.

Съ великимъ сокрушеніемъ опшодяшъ они отъ мѣста своего моленія : ибо, по мнѣнію ихъ, нѣтъ никакой надежды умилоостивить разгнѣванное божество и ошврашить спремѣющуюся на нихъ печаль. Такимъ образомъ гадаюшъ они во время болѣзни и во время случившихся съ ними бѣдъ.

Въ прошчемъ сей народъ изъ самой древности, не имѣя никакихъ установленныхъ законовъ, и пребывая всегда во глубинѣ невѣжства и незнанія, имѣетъ множество еще другихъ священныхъ обрядовъ, и почти каждое жилиельство Черемисами населенное имѣетъ свои особливый обыкновенія. Между ими есть чепыре извѣстныя божества, которыхъ они называютъ, Одешкеръ, Пувашъ, Куклешъ и Изкиженъ; но власть ихъ несравненно менѣе прошиву перьвыхъ: и для того не всѣмъ изъ нихъ знакомы, а бываюшъ только хранителями нѣкоторыхъ домовъ, ихъ покоя и благополучія.

Все то, что описалъ я выше сего, узналъ я отъ Черемисъ находящихся въ Казанской губерніи; а теперъ опишу то, что могъ я развѣдать у тѣхъ, кои обитаюшъ внутрь Башкиріи, дабы тѣмъ лучше показать, сколь разномысленъ сей народъ въ познаніи самыхъ боговъ своихъ.

Черемисы, обитающіе внутрь Башкиріи, суть пришельцы въ сіи мѣста. Различныя причины принуждали ихъ оставишъ древнія свои жилища : перьвое недостатокъ пахотной земли въ прежнихъ ихъ селеніяхъ; другое обращеніе ихъ къ Христіанскому закону были причиною, что они оставя свои старинныя мѣста, пришли обитати въ сію страну,

спрану, дабы тѣмъ удобнѣ спасти себя опѣ новаго закона, и сохранить остатки древняго своего богослуженія. Нравы ихъ ни мало не различны опѣ тѣхъ, кои обитаютъ въ Казанской губерніи: но обряды священныя между собою ни мало не сходны, какъ то можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго описанія.

Пукорша Юма есть изъ числа начальныхъ боговъ, почитаемыхъ въ Башкиріи живущими Черемисами. Его молятъ о скопѣ, о хлѣбѣ, о пчелахъ и о всемъ, что въ житіи человѣческомъ поспѣшно; а жертва ему приносимая сушь всѣхъ родовъ животныхъ.

Другій, называемый Піабаръ или Піамъ-Аръ, имѣетъ власть равную съ Пекоршею; но жертвы имъ различны: ибо Піабару посвященъ черный быкъ и всѣ другія чернаго виду животные, такъ какъ Шукшъ (*), претъему изъ числа ихъ первенствующимъ боговъ, посвященъ бѣлый гусь. Протче ихъ бога сушь сн.

Кургубуршь Юма живетъ на землѣ: однакожъ никто его увидѣть не можетъ, кромѣ щастливыхъ и безгрѣшныхъ людей.

Юманашъ, по сказанію Черемисъ, обитаетъ иногда въ водѣ, а иногда въ лѣсу. Его молятъ,

к 2

чтобъ

(а). Шукша, по мнѣнію Черемисъ, есть такое божество, которое неотлучно пребываетъ между людьми. Онъ примѣчаетъ дѣйствія каждаго человѣка, записываетъ его пороки и добродѣтели, и потчасъ относитъ оныя богу, живущему на небесахъ. Число Шукшей есть многочисленно.

чтобъ даровалъ имъ дѣшей мужскаго полу, и приносящъ въ жертву чернаго барана.

Иргибашъ Юма, есть такъ же изъ числа ихъ боговъ, и власть его равна съ другими.

Черемискія жены не жертвуютъ ни одному изъ сихъ боговъ, но для ихъ оставлены всѣмъ божества, которыхъ они въ женскомъ родѣ почитаютъ, и которыя суть нижеслѣдующія.

1) Кичеба, есть мать солнца, Богиня семейства, счастья и богатства. Она обитаетъ, по мнѣнію ихъ, внутри самаго солнца, и бываетъ ей публичное празднество отъ всѣхъ Черемисскихъ женъ и дѣвицъ. Въ жертву убиваютъ молодого шеленка или барана.

2) Каба, есть такое божество, которое живетъ отдѣленно отъ всѣхъ другихъ боговъ. Не разумѣя сего страннаго ихъ сказанія, спрашивалъ я у лучшихъ Черемисъ, въ какомъ бы мѣстѣ было ея жилище?

Они отвѣщивали мнѣ: когда солнце среди дѣша взойдетъ на полдень, то въ то время свѣтитъ она возлѣ самаго ея жилища. Словомъ сказать: она, по мнѣнію ихъ, живетъ въ неизмѣримой пучинѣ воздуха, и власть ея простирается вообще до всѣхъ человѣческихъ болѣзней, нуждъ и напастей.

3) Кудо-Шоче-Наба, по словамъ сихъ язычниковъ, живетъ вмѣстѣ съ богами обитающими на небесахъ; а нѣкоторые думаютъ, что она есть мать Піамбара. Черемискія женщины молятъ ее о дѣтородіи; а по сему можно ее познать за богиню дѣтородія.

4)

4) МушанѢ ЧенѢ: сіа естъ послѣдняя изѢ бо-
гинѢ, и не всѣмѢ ЧеремисамѢ извѣстно ея имя.

Обряды, при женскихѢ жертвахѢ употребляе-
мые, ничемѢ не разнятся отѢ мужскихѢ. Обычай
ихѢ запрещаетѢ, чтобы во время жертвѢ ПекюршѢ
и другимѢ богамѢ не было ни одной женщины ;
но напроптивѢ того и при торжественныхѢ женскихѢ
жертвахѢ не бываетѢ ни одного мужчины, кромѢ
того, что по окончаніи надлежащихѢ молитвѢ
могутѢ мужья припсти и совокупно съ ними весе-
лисья. Женщины имѣютѢ особливыхѢ ворожей,
такѢ какѢ мужчины ворожейцовѢ, способомѢ которыхѢ
познаютѢ они, какаѢ жертва богамѢ будетѢ
пріятна.

ВѢ болѣзняхѢ своихѢ не призываютѢ они на
помощь ни Пекюршу, ниже одного изѢ тѢхѢ боговѢ,
которыхѢ я описалѢ: но для сего имѣютѢ они
особливаго бога болѣзней, котораго называютѢ
ЧукѢ Киреметь. Ему приносятѢ жертву по пред-
сказанію ворожейцовѢ, какого рода и какой шерспи
скопина попребна, дабы умилоствивить бога; а
по сему прежде приношенія жертвы ворожей га-
даетѢ, по томѢ сказуетѢ, что ЧукѢ Киреметю
будетѢ пріятно. Сказаніе ворожеца имѣетѢ по-
чно такуюжѢ силу, какѢ бы самѢ богѢ ихѢ гово-
рилѢ устами его, и пребуемое имѢ должно неме-
длѢнно исполниться.

Ворожецы бываютѢ изѢ числа тѢхѢ людей,
которые лукавѢе и умнѢе своихѢ одноземцовѢ; а
по сему не трудно имѢ ложными предсказаніями
мѣлнать простой и несмысленной народѢ: ибо ко-

гда одинъ разѣ удастся ему прореци истинну , (что онѣ легко можешѣ исполнить, смотря по случаю нужды , хотящихѣ принести жершвы) по симѣ уже и заслуживаешѣ вѣчное почтеніе у своихѣ земляковѣ.

Во время скопскихѣ болѣзней хотя сегожѣ бога умилоштивляющѣ , но больше еще другихѣ , которыхѣ называющѣ они Киремешъ - Капка и Киремешъ - Пимѣ. Жершва имѣ приносима суть ушки, щетеры и рыбы ловимыя въ ихѣ мѣстахѣ.

Когда надлежитѣ дѣлать всеобщее жершвоприношеніе, то старики собравшись вмѣстѣ дѣлающѣ совѣшѣ, какую скотину принести въ жершву мнимому ихѣ богу. Но толпа людей разномысленныхѣ не скоро можешѣ согласишѣся, и каждый различалѣся намѣреніемѣ своимѣ отѣ другаго , желаешѣ , чтобѣ жершва была приносима изѣ шѣхѣ животиныхѣ, копорыя ему нравятся. Когда число разномысленныхѣ будетѣ умножашѣся , то тошчасѣ призовающѣ ворожецовѣ, дабы они сказали, какая жершва богу будетѣ пріятна. Ворожецы гадающѣ разными образами : иные мечупѣ бобы ; другіе смотряшѣ въ воду , наливѣ оную въ какой нибудѣ сосудѣ , гдѣ по сказанію ихѣ изображается видѣ того бога, коему народѣ принѣсти жершву назначилѣ. Совершивѣ гаданіе , предсказывающѣ они , что богу будетѣ пріятна или бѣлая лошадь, или бѣлая корова. По сему предсказанію каждый деревенскій жишель обязанѣ дать нѣкоторое число денегѣ , на копорыя покупающѣ богу угодную скотину. Съ вечера возвѣщаешѣ староста однозем-

земцамъ своимъ , дабы по утру сходились на мѣсто избранное для моленія ; куда сходящія всѣ на разсвѣтѣ дня въ самомъ лучшемъ своемъ убранствѣ (*) , и одні женщины не могутъ быть участницами сего празднованія. Въ присутствіи собравшагося народа выводятъ назначенную въ жертву скотину и потчасъ ее зарѣзываютъ ; по томъ варятъ въ нарочно приготовленныхъ кошлахъ. Свареное мясо раздѣляютъ всѣмъ по равну; а тушъ уже каждый Черемисянинъ разрѣзываетъ свой удѣлъ пополамъ, и одну часть оставляютъ для себя , а другую складываютъ всѣ въ одинъ кошелъ: и какъ отъ множества кусковъ наполнится сей сосудъ , то сіе бросаютъ въ огонь, и говорятъ слѣдующія слова : *Огонь, отнеси нашу жертву къ богу.* Прочія ихъ моленія заключаются въ трехъ вещахъ : первое , чтобы богъ далъ имъ хлѣба , скота и пчелъ. По окончаніи сихъ обрядовъ обѣдаютъ всѣ на жертвенномъ мѣстѣ , а послѣ уходятъ по своимъ домамъ , оставя кожу съ убитой скотины на томъ самомъ мѣстѣ , развѣсивъ ее на дерево.

Въ моленіяхъ сихъ язычниковъ сіе больше примѣчанія достойно , что они не пропускаютъ во время жертвы приносимой богамъ своимъ молитвъ о здравіи всемилостивѣйшей нашей Государини. Они падши въ низъ лицемъ своимъ , произносятъ слѣдующія слова: *Ой Кугъ-Юма, Серлага, и Кухъ жамъ Серлага , Елиминамъ Серлага : шю есть , О*
пе-

(*) Ни одинъ Черемисянинъ не можетъ прийти на жертвенное мѣсто не обмывши свое шѣло , и не надѣвъ на себя чистую одежду.

пеллхй боже ! помилуй , помилуй нашу Государыню и насъ помилуй. Такое простое усердіе пріятно видѣшь въ подданныхъ народахъ.

Различіе между жертвами, приносимыми богу болѣзней, есть какъ сіе , что въ числѣ другихъ на жертву убиваемыхъ животныхъ есть и заяцъ, такъ и то, что голову и ноги убитой скопины бросаюшъ въ огонь, что они уносяшъ домой во время жертвъ Пекюршъ и Піабару. Бросая сіи части въ огонь говоряшъ они сіе : *Сирлага Киреметъ , туль бодошь черлага учкенъ гимниналъ, ильгенелъ перендо манашъ* : то есть, огонь, отнеси къ Киремету нашу жертву, и скажи, чтобъ онъ болѣе не просилъ. Гаданія при жертвахъ приносимыхъ Чукъ Киремету бываюшъ такъ же ошибчны: ибо тогда они разсматриваюшъ здушенность животного ; и еслили печенька вынушая изъ его не тонка и не пестра , то сіе предзнаменованіе служилъ въ ихъ пользу : когдажъ случится тому противное , то сей знакъ есть неблагополучія семьъ жертву приносящей.

Первѣйшій праздникъ бываетъ у нихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ , которой только по прошествіи трехъ лѣтъ торжествуюшъ. Въ сіе время приносяшъ они жертву богу живущему на небесахъ , коего называюшъ они Тинзябрь Юма , и убиваюшъ для его по одной изъ всѣхъ родовъ домашнихъ скопинъ.

Другой день празднуюшъ они предъ тѣмъ , какъ наступитъ время пашни. Въ сей день нѣтъ никакой жертвы , кромѣ того, что всѣ собираются на избранное поле, и сжавши на востокъ съ

веди-

великимъ благоговѣніемъ, падаюшъ на колѣна свои и вошюшъ: *Боже, роди насъ хлѣбъ* ! По томъ цѣлой день препровождаюшъ въ пьянствѣ ; въ борбѣ, въ скаканіи на лошадахъ и въ другихъ веселыхъ упражненіяхъ. Сей праздникъ есть одинъ, въ который имѣютъ право и женщины и дѣвицы быть участницами сего моленія, и вообще со всѣми веселишья.

О погребеніи умирающихъ Черемисъ и о другихъ ихъ обрядахъ.

Погребеніе умершему Черемису бываетъ такимъ образомъ. Прежде всего обмываютъ умершаго водою по обычаю другихъ народовъ ; по томъ надѣваюшъ на него чистую рубашку , онучи и лапти, что все должно быть сдѣлано изъ новаго полотна и въ самый день смерти его. Могила выкапываютъ въ общихъ ихъ кладбищахъ, и вырывъ яму ставятъ въ нее три доски, между которыхъ кладутъ мертвое тѣло и съ нимъ вмѣстѣ ножикъ, кочешыкъ , (дабы пришедъ на томъ свѣтѣ могъ плеснѣи себѣ лапти ,) деревянную палочку (а) и пукъ прутьевъ изъ шиповаго дерева ; а сѣ для того , чтобы нечистый духъ не прикасался къ тѣлу мертваго : ибо, по мнѣнію ихъ , демонъ опасается сихъ прутьевъ. Между тѣмъ, когда про-

л

изхо-

- (а) Палочку съ умершимъ кладутъ съ такимъ намереніемъ , чтобы онъ могъ оборониться отъ лютесть псовъ , которые находятся въ томъ свѣтѣ , гдѣ онъ по смерти обитати долженъ.

мэходяшѣ сѣи спранные обряды, подходяшѣ родственники кѣ мертвому шѣлу и непрестанно говоряшѣ : *Итѣлютѣ пестюнца ханнѣ маныишѣ*, то есть, *ничего не бойся мертвый*. Не понимая, и не могли отѣ нихѣ узнать, кѣ чему такія увѣренія безчувственному шѣлу; вопрошалѣ ихѣ обѣ ономѣ. Отвѣщивали они мнѣ : что мы возрасли при сѣихѣ обрядахѣ безѣ всякаго разумнѣя, а только слѣдуя примѣру отцовѣ нашихѣ хранимѣ, ни мало ихѣ не нарушая. Совершивѣ сѣи обряды покрываюшѣ мертваго кафтаномѣ и пошчасѣ засыпаюшѣ его землею. Поверхѣ засыпанной могилы кладушѣ часѣ испеченаго хлѣба (а) ; и во кругѣ его наставляюшѣ споль много зажженныхѣ свѣчѣ, сколь велико число изѣ дому умершаго прежде померло. Сими свѣщами на пошѣ часѣ изображаюшѣ они подобіе умершихѣ предковѣ, а по тому и говоряшѣ слѣдующія слова : *Живите на томѣ спѣтѣ согласно и не бранитесь между собою*. Сколь спранны ихѣ различныя дурачества во всѣхѣ ихѣ обрядахѣ, то смѣшнѣе еще сѣе, что они зарывши вѣ землю мертвое шѣло, огораживаюшѣ могилу на подобіе околицы ; а сѣе для того, чтобѣ мертвый не выходилѣ изѣ сѣя ограды и не пошшалѣ бы на ихѣ поляхѣ распушаго хлѣба.

Женщины, какѣ я уже упомянулѣ, при всенародныхѣ празднествахѣ не бываюшѣ; но во время похоронѣ допускаюшя жены и маѣ умершаго,

кои

(а) Испеченой хлѣбѣ кладушѣ для того, дабы умершій пришедѣ на мѣсто, которое для него назначено богами, имѣлѣ бы на первой случай пищу.

кои плачучи надъ могилою одѣляютъ деньгами бѣдныхъ людей.

Черемисы думаютъ , что души умершихъ преселяются въ другой свѣтъ (а) , о коемъ они инаго понятія не имѣютъ , какъ только затверженное имя его. Злые и нечестивые боговъ въ жизни своей будутъ посажены въ нѣкую черную землю, гдѣ будутъ чувствовать непрестанной хладъ и тоску: напрошивъ того люди праведные и добродѣтельные будутъ обитати въ свѣтломъ мѣстѣ. Все ихъ удовольствіе должно состоятъ въ томъ , что они будутъ безсмертны и безъ болѣзней, и что они будутъ неразлучно съ тѣмъ семействомъ, которое ими было любимо на земли. Они будутъ имѣть множество скота и пчелъ ; но при всемъ томъ должны они пахать пашню и исправлять другія крестьянскія работы.

Въ четвергъ на послѣдней недѣлѣ великаго поста бывають у нихъ всеобщія поминки, и обряды при семъ употребляемые какъ у Черемисъ , такъ и у Чувашъ между собою во всемъ сходны. Они избравъ какую ни будь пустую храмину , а иногда и жилую избу, спановятъ при дверяхъ ея двѣ деревянные чаши: въ одну кладутъ испеченные

л 2

блины ,

- (а) Ни что такъ не сходно съ обычаями древнихъ Скифовъ , какъ размысленія Черемисъ о смерти : ибо какъ тѣ , такъ и другіе считаютъ , что смерть есть ни что иное, какъ случай ведущій къ другой жизни, и что они оставя сей свѣтъ вступятъ въ предѣлы міра, устроеннаго на небесахъ; гдѣ принявъ новое бытіе будутъ жить въ тѣхъ же сластолюбяхъ и зоботахъ, которымъ подвержены были на земли.

блины, а другую наполняющѣ нарочно сваренымъ пивомъ. Предъ ними кладущѣ березовое полѣно, которое обставляютъ множествомъ восковыхъ свѣчъ: ибо каждый Черемисянинъ долженъ поставитъ столько свѣчъ, сколь велико число умершихъ изъ роду его; а сіе для того, чтобы сей зажженный свѣтъ освѣщалъ ихъ въ томъ мрачномъ обиталищѣ, гдѣ они, по мнѣнію ихъ, на томъ свѣтѣ обитаютъ. Чаша стоящая съ блинами и съ пивомъ наполняется еще малыми кусками и каплями, которыя бросаютъ и льютъ поминающіе своихъ родителей, и при томъ говорятъ: *Умершіе! имѣйте лицу и литіе*. По окончаніи сихъ странныхъ обрядовъ выносятъ они обѣ чаши на дворъ и выбрасываютъ на чистое мѣсто, гдѣ тутчасъ сбѣдаютъ оное собаки.

Брачное сочешаніе между Черемисами не имѣетъ ничего примѣчанія достойнаго. Какъ скоро оба совокупляющіеся другъ другу нравны и любезны, и естли на то склонны родители ихъ, то уже и вѣнчаютъ ихъ при одномъ только устроенномъ пиру. Послѣ обыкновенныхъ брачныхъ обрядовъ, собравшіеся гости пьютъ и веселятся при играніи музыки, которая состоитъ изъ надушихъ пузырей, волюнокъ и гудковъ. Пляшущія женщины бьютъ непрестанно въ ладоши въ знакъ радости сочешавшихся.

При рожденіи младенцовъ такъ же не имѣютъ они почти никакихъ опмѣнныхъ обрядовъ. Имена младенцамъ даютъ ихъ родители такимъ образомъ. Если родится женскаго полу, то мать роженницы должна дать такое названіе, которое

которое ей угодно. Когдажъ родившійся младенецъ будетъ мужскаго полу, то право названія оставляется на волю отца сей роженицы. Имена, даваемые ихъ младенцамъ, между ими уже обыкновенныя, и производящъ изъ самой глубокой древности; а по тому знаменованія ихъ никому изъ ихъ не извѣсны.

О нравахъ и о житіи Черемисовъ.

Черемисы есть народъ мужественный и возрастный, при томъ смиренный, незлобивый и нековарный. Непросвѣщеніе ихъ служишъ къ лучшему сохраненію ихъ древнихъ нравовъ; а вѣра, приводящая имъ на память благоденствіе ихъ родителей, есть вящшимъ возбужденіемъ храниши оную. Они говорятъ: „блаженство нашихъ отцовъ было превосходнѣе нашего, а сіе ни отъ чего инаго производило, какъ только отъ того, что они болѣе почитали боговъ своихъ. Мы, слѣдуя ихъ примѣру, хранимъ все то, что они намъ оставили, дабы достигнуть тѣмъ того благополучія, которымъ они въ жизни своей наслаждались.“ Сіе есть лучшее изъ всѣхъ Черемисскихъ размышленій: ибо уподобляясь своимъ предкамъ, сохранять ихъ непорочныя нравы похвально и для другихъ народовъ.

Обряды жизни Черемисъ во всемъ подобны Чувашамъ и Ташарамъ. Они хорошіе земледѣльцы, пчеляки и скотоводцы, при томъ весьма рачительны въ дѣлахъ хозяйства. Жены ихъ не менѣе трудятся мужей своихъ: шкутъ разныя полотна и шерстяныя сукна, которыя употребляютъ на

одежду себѣ и мужьямъ своимъ. Лучшее изъ всѣхъ ихъ обрядовъ есть то, что они между собою весьма дружелюбны и общъ вредныхъ раздоровъ всегда уклоняюшся. Боговъ своихъ и дни праздничные почитаютъ съ великимъ благоговѣніемъ, и то, что запрещаетъ вѣра и обычай, рѣдко пресупаютъ.

Крѣпость моего пребыванія между Черемисами не допустила меня войти во всѣ подробности ихъ житія. Различіе ихъ нравовъ и склонностей, дѣяній прародителей и повѣсти прошедшаго времени могли бы быть не только пріятны любопытнымъ читателямъ, но можетъ быть и отверзали бы путь къ познанію ихъ первоначальнаго бытія. Повѣсти непросвѣщенныхъ и въ незначіи упокоющихъ народовъ могутъ служить за образъ снискотворенія древнихъ Грековъ и Римлянъ, кои такъ же самую истинну покрывали тьмою неправды и суевѣрія : однакожъ разумные писатели, хощѣшіе познать ихъ первоначальное происхожденіе, очистивъ ложь отъ истинны, нашли свободной путь ведущій къ познанію онаго.

Описаніе достопамятной пещеры, находящейся на берегу рѣки Ика.

Лучшее изъ всѣхъ достопамятностей, обрѣтаемыхъ по берегамъ рѣки Ика, есть пещера, находящаяся на нагорной сторонѣ сѣя рѣки противъ Башкирской деревни, называемой Мескеу. Отверстіе, ведущее во внутренность сѣя пещеры, сокрыто во глубинѣ (а) круглой, и при томъ весьма кру-

той
(а) Глубина той ямы, гдѣ видимо отверстіе, ведущее во внутренность подземнымъ храмамъ, составляетъ бо-

той ямы, стоящей на ровномъ мѣстѣ, въ которую спустившись, видима низкая лазя, служащая врапами подземныхъ хранивъ. Вступая во врапашіи надлежишъ нагнуться, или спавши на колѣна ишши болѣе сажени до пространной палашы, кѣшпорая при концѣ сего шруднаго прохода находилася.

Хотя всѣ подземныя мѣста по состоянію своему натурально должны быть холодны; ибо лучи солнечные не проникаютъ во глубину земли: но въ сей пещерѣ жестокость холода столь чрезвычайна, что не можно было его снести, не одѣвшись гораздо теплее обыкновеннаго, не смояря на то, что сіе случилось въ самый жаркій день Іюня мѣсяца. Чѣмъ далѣе проходилъ я во внутренность подземельной сей хранины, тѣмъ холодъ становился жесточе, и наконецъ къ вѣщему моему удивленію увидѣлъ я, что вода мѣстами, покрывающая исподъ сея пещеры, покрыва съюль крѣпкимъ льдомъ, что человѣка на немъ стоящаго легко поднимаетъ. Сего уже довольно, чтобы заключить, сколь чрезмѣренъ мразъ во внутренности сея земли находящійся.

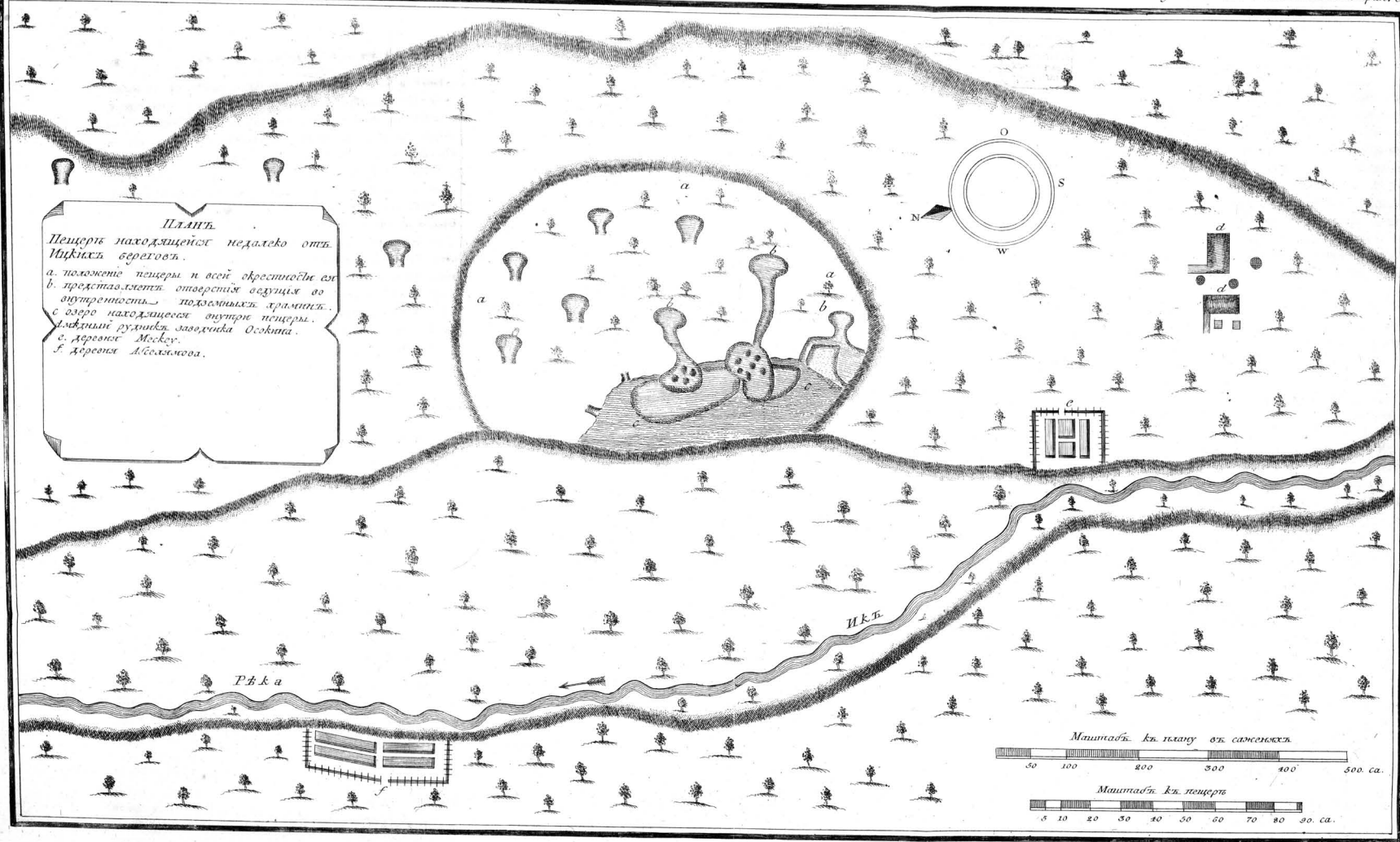
Зажженные свѣчи, которыя насъ освѣщали отъ подземной темноты, и кои мы носили въ рукахъ нашихъ, не могли терпѣть сыраго и мокраго сего воздуха, очень часто угасали: по для сего освѣщаль насъ въ передней пещерѣ изъ дровъ нами раскладенный огонь. Отъ сей насъ освѣщающей палашы

лѣе пяти сажень. Видѣя подобенъ великому кошку, который въ верху имѣетъ довольное пространство, а въ низу узкое и малое окруженіе.

лашы въ лѣвую сторону надлежало сажени чепыре ползти по замерзлой водѣ; а при концѣ оныхъ находишся преогромной величины палата. Длина ея составляеиѣ 25, ширина 10, а вышина близѣ 2 сажени; верхъ же или пошолокъ ея сдѣланъ на подобіе непорядочно построеннаго свода; а сему кажется видимая причина: ибо верхи, стѣны и исподъ подземныхъ пещеръ состоятъ изъ самаго лучшаго слоистаго гипса, который, будучи чрезвычайно слабъ, не въ силахъ на себѣ держать ужасную тяжесть земли, и обрушася дѣлаеиъ непорядокъ въ ономъ чудномъ строеніи натуры.

Двоюкаго вида пещеры находимъ мы какъ въ Оренбургской губерніи, такъ равно и въ другихъ Россійскихъ провинціяхъ. Одни бываюиѣ внутрь великихъ горъ, и дикій камень составляеиѣ всѣ части подземныхъ храминъ; другія на ровныхъ мѣстахъ, которыя бываюиѣ большею частію внутрь огромныхъ слоевъ алебастроваго камня. Примѣтно великое различіе между тѣми и другими: ибо тѣ пещеры, кои находяиѣся въ великихъ горахъ, и коихъ стѣны и верхи составляеиѣ дикій камень, бываюиѣ обыкновенно среди жестокой зимы теплымъ убѣжищемъ, а лѣтомъ пребываеиѣ въ нихъ умѣренный и прохладный воздухъ: напротивъ того въ тѣхъ, кои видимы внутри алебастровыхъ камней, бываеиѣ на всякое время неумѣренный и ужасный холодъ. Изыскивать сему причины естѣ дѣло искуснаго физика; а я съ моей стороны не нахожу иной причины, какъ только думаю, что мягкій алебастръ естѣ дѣйствиємъ сего чуднаго различія:

различія: ибо онѣ, будучи несравненно слабѣе и мягче дикаго камня, легко вжимая скрываетъ внутрь себя холодныя часпицы воздуха, которыя по шомѣ по малу выпускаетъ изъ себя способомъ нѣкоего сокровеннаго движенія. Крѣпкій камень не столь способенъ къ принятію какихъ либо частей воздуха; а по шому не можетъ производить никакихъ удивленія достойныхъ переменъ въ воздухѣ, пребывающемъ въ нѣдрахъ земли.

Хотя число подземныхъ зданій видимыхъ въ Ицкой пещерѣ (а) можетъ быть гораздо болѣе, нежели изъ сего описанія усмотрѣть можно; но сіе изслѣдованіе принужденъ я былъ оставить за чрезвычайною опасностію, которую наносятъ надъ головою висящіе, при шомъ весьма рыхлые и зыблющіеся камни. Самыя шѣ пещеры, которыя выше сего описаны были, суть образомъ несказаннаго страха: ибо превеликія глыбы камней, сверху низпадшія, лежали по среди хранищъ.

Въ одной изъ сихъ пещеръ видно еще низкое, но весьма широкое отверстіе, ведущее къ западной сторонѣ. При самомъ входѣ въ нее находится замерзлая вода, копорой печеніе за льдомъ, поверхность ея покрывающимъ, хотя и не видно, но вожашый мой живучи близъ сего пещеры увѣрялъ меня, что сія вода, или такъ называемое имъ озеро, имѣетъ подземное сообщеніе съ текущимъ Икомъ, котораго разстояніе отъ сего мѣста менѣе двухъ верстъ. Сказаніе сіе возбудило во мнѣ любопытство;

М

ство;

(а) Планъ сего пещеры прилагается при семъ подъ надписію F.

ство; и для того, оставя всѣ трудности, ходилъ я во внутренность сего узкаго отверстія, и обошедъ болѣе пятнадцати сажень находилъ я повсюду замерзлую воду; далѣежъ сего ползши ни самъ я, ниже кто изъ бывшихъ со мною не осмѣлился: ибо ужасный холодъ становился часъ отъ часу несноснѣе, и ледъ бывшій подъ колѣнами нашими разтаявая произвелъ чрезмѣрную мокроту, отъ коей непрестанно угасалъ въ рукахъ носимый нами огонь. И такъ не изслѣдуя, истинноль сказаніе моего вожагаго, принужденъ я былъ возвратиться. Но какъ склоненіе сего озера показывается прямо на западъ къ текущему Ику, и находя при томъ множество воды во внутренности всѣхъ пещеръ; то кажется, что сказаніе сіе имѣетъ нѣкій видъ справедливости. Изыскивая причины, отъ чегобъ могли бытъ сдѣланы сіи чудныя подземныя зданія, принужденъ я былъ больше соглашаться, что шворисельницею оныхъ есть никто иной, какъ вода, копорой печеніе сокрыто въ нѣдрахъ сего земли. Мнѣнія сего принудило меня держаться слѣдующее примѣчаніе.

Во кругъ оныхъ пещеры находится множество круглыхъ и столь глубокихъ ямъ, какъ первая, въ которой было отверстіе ведущее во внутренность подземныхъ хранищъ. Они сдѣланы, такъ какъ бы по размѣру, одна другой равна, и разстояніе ямами наполненнаго мѣста сочиняетъ болѣе шести верстъ по пути къ восточной сторонѣ, гдѣ и положеніе земли уже гораздо выше перваго. Всѣ сіи великія ямы состоятъ изъ слоевъ гипсового камня

камня и во глубинѣ оныхъ видимо нѣсколько узкихъ отверстій, которыя ни что иное, какъ знаки ихъ всеобщаго между собою соединенія. Не лзя думать, чтобы сіи пещеры могли бытъ сдѣланы руками человѣческими. Обнявъ такъ великое разстояніе земными проходами, положимъ, что и возможно; но неспроусность пещеръ показуетъ, что обиташа въ нихъ было не возможно, развѣ только одна опасность, нудящая на малое время сокрытъся во внуспренность земли, служила убѣжищемъ обитавшему въ сихъ мѣстахъ народу. Но и тогда должны были они находиться во всечасномъ страхѣ: ибо мягкіе камни могли валиться при самомъ маломъ движеніи. И такъ по мнѣнію моему кажется справедливе, приписать сотвореніе пещеръ водѣ внуспрь земли текущей, нежели людямъ, копорые споль мало ими пользоваться могли. Глубокія ямы, видимыя во кругъ сея пещеры, могутъ еще служить къ доказательству мнѣнія моего. Они безъ сумнѣнія имѣютъ свое произхожденіе отъ силы, подѣ землею стремящейся воды, коя прорвавъ мѣстами мягкую землю, сдѣлала сіи глубокія пропасти.

Къ западной сторонѣ отъ вышеописанныхъ пещеръ съ небольшимъ въ верстѣ, а отъ рѣки Ика саженьхъ въ 400, находится мѣдный рудникъ, къ заводамъ Осокина принадлежащій, и былъ изъ числа лучшихъ рудокопныхъ ямъ сего заводчика. Рудный слой лежалъ на ровномъ мѣстѣ толщиною отъ осьми до девяти аршинъ, и доброты руды отвѣшествовала сему огромному положенію. Сколь радостно было для заводчика видѣть такое сокровище на-

шуры въ 30 верстахъ отъ своихъ заводовъ, столь болѣзненно было ему смотрѣть, когда по прошествіи трехъ лѣтъ пресѣлась сія руда, и вмѣсто богатого и огромнаго руднаго слоя оказался самый худшій и безнадежный. Управитель сихъ заводовъ, человекъ искусный въ дѣлахъ заводскихъ, сожалея, что столь богатый рудникъ пришелъ къ окончанію, не упустилъ испытать, не скрылась ли сія руда далѣе во глубину земли. Онъ заставилъ рабочихъ людей, чтобы шли шахтами столь глубоко, сколь будетъ возможно; но и сіе было такъ же бесполезно: ибо они прошедъ болѣе 40 аршинъ во глубину, и не найдя ничего не могли болѣе продолжать своей работы. Съ одной стороны вода, выступившая изъ нѣдръ земныхъ, дѣлала имъ работу весьма трудную; а больше еще сіе, что свѣчи, свѣщающія имъ въ темнотѣ земной, не могли уже болѣе держать огня за чрезвычайною сыростію подземнаго воздуха. Такимъ образомъ остался оный рудникъ, и нѣтъ никакой надежды ко изобрѣшенію прежняго сокровища.

Рѣшкія вещи усугубляютъ наше вниманіе, а по тому и я прилѣжнѣе старался примѣчать, какое было положеніе сей руды. Разработанныя мѣста были яснымъ указателемъ, какимъ образомъ сіе сокровище натуры было сокрыто внутрь земли. Можно было примѣшши, что руда лежала великимъ кряжемъ, отдѣленнымъ отъ всѣхъ другихъ земныхъ слоевъ; и еслибы было возможно было обкопать землю; лежащую поверхъ руды, и обнажить ее ни мало не разрушая, то бы открылось гла-

глазамъ позорище весьма пріятное : ибо рудный-
слой подобенъ бы былъ великому бугру , сокрыв-
шемуся во глубинѣ земли.

Полезенъ былъ сей рудникъ для меня какъ по-
тому, что онъ мнѣ служилъ нѣкоторымъ усади-
тельнымъ размышленіемъ о премудрости природы,
что тѣмъ болѣе еще, что между оставшимся руд-
нымъ слоемъ нашелъ я двѣ окаменѣлыя человѣче-
скія кости, достойныя справедливаго примѣчанія.
Они не только что окаменѣли, но находясь между
рудною насосали въ себя исходящихъ изъ нее па-
ровъ такъ много, что вмѣсто бывшаго въ нихъ
мозгу въ одной находилась самая лучшая мѣдная
руда, а во внутренности другой видимъ заражда-
ющийся хрусталь. Та, коя напоена рудою, ка-
жется была часть ладвей человѣческой; а другая
подобна той кости, кошорая составляетъ наши
колѣна. Въ прочемъ они обѣ сохранили существен-
ной кости видъ, только что почернѣли, находясь
долговременно во влажности земной.

Окаменѣлыя человѣскія кости, находимыя
въ нутри старинныхъ рудоконныхъ ямъ (а), были,
по мнѣнію моему, члены тѣхъ самыхъ людей, ко-
торыя въ нихъ копали, и коихъ нечаянно обвалив-
шаяся земля легко могла засыпать посреди ихъ
трудоу и упражненія. Тѣло всякаго животно-
го не терпитъ никакой влажности, и всѣмъ извѣстно,
что не много времени поребно для его сгнивія :
но кости оставшіяся посреди руднаго слоя, бу-
м 3 дучи

(а) Сей рудникъ, по словамъ промышленниковъ, есть изъ
числа старинныхъ копей.

лучи объемлемы крѣпкими минеральными парами, были въ силахъ укрѣпиться противу разрушающей ихъ шлѣйности. Чѣмъ долѣе пребывали они во внутренности земли, тѣмъ больше покрывалъ ихъ валившійся рудный песокъ, которой они внутрь себя способомъ пребывающей въ нихъ сырости легко насасывать могли.

Въ тридцати верстахъ отъ вышеописанной пещеры, на рѣчкѣ называемой Кидашь находится мѣдный заводъ заводчика Ивана Осокина. Въ немъ чешыре плавильныя печки, гармахерскій горнъ, и раскочный молотъ; что все устроено съ отмысленнымъ искусствомъ и раченіемъ. Сверхъ обыкновенныхъ заводскихъ дѣлъ находится въ немъ особливая фабрика, гдѣ дѣлаютъ разную мѣдную посуду какъ то чайники, кулганы, коспрюли, котлы, и все то, что нужно для обитавшихъ въ сей странѣ народовъ.

Сей заводъ укрѣпленіемъ своимъ превосходитъ многіе уѣздные города: ибо во кругъ его обнесена крѣпкая деревянная стѣна, гдѣ находится нѣсколько башенъ и довольно число пушекъ на нихъ поставленныхъ; а внѣ заводскаго строенія есть порядочно построенныя башереи, и такъ же снабженныя артиллерією. Причина сему укрѣпленію была объявленная и нынѣ еще продолжающаяся война съ Турками. Жители сего завода, находясь въ великой опасности отъ Татаръ и отъ другихъ Магомешанскихъ народовъ, во кругъ ихъ обитавшихъ, запаслись всѣми орудіями, дабы въ случаѣ нужды могли защищать себя отъ воображаемыхъ ими неприятелей.

пріятелей. По среди заводскаго селенія, которое составляютъ шестьдесятъ обывательскихъ дворовъ, находится каменная церковь и нѣсколько деревянныхъ лавокъ, гдѣ продаютъ нужное для вольныхъ работниковъ, которыхъ число до 600 человекъ простирается. Крестыане (а) при заводѣ живущіе, имѣя разныя выгоды отъ порядочнаго учрежденія заводскихъ дѣлъ, содержатъ множество скота и пчелъ, а въ хлѣбопашествѣ совсемъ не упражняются; но покупаютъ хлѣбъ въ самомъ заводѣ, гдѣ по воскреснымъ днямъ бываетъ обыкновенно базаръ, и жители оковыхъ мѣстъ сбѣзжаясь на торжище продаютъ всѣ свои избытки.

Въ пяти верстахъ отъ Троицкаго (имя перваго завода) находится еще заводъ Нижнимъ называемый. Онъ какъ числомъ плавильныхъ печекъ, такъ и во всемъ подобенъ первому, но превосходитъ оной пространствомъ и глубиною запруженной воды (b); а по тому заводскія машины дѣйствуютъ съ большею силою противу) первыхъ. Въ вершинахъ рѣки Усеня, въ шестидесяти верстахъ отъ сихъ заводовъ, есть еще мѣдный заводъ егожъ Осокина, и есть лучший изъ всѣхъ вышеописанныхъ: ибо въ немъ восемь плавильныхъ печекъ, которыя почти всегда

-
- (а) Крестыанъ собственныхъ его Осокина находится при заводѣ 370 душъ.
- (b) Умноженіе воды происходитъ отъ множества источниковъ, вытекающихъ изъ близъ стоящихъ горъ и впадающихъ въ заводскую прудъ. Лѣтнія засухи были весьма вредны для Троицкаго заводу: ибо нѣкоторыя нужныя машины принуждены были оставлять безъ дѣйствія за умаленіемъ запруженной воды.

всегда дѣйствуютъ безостановочно. На всѣхъ оныхъ заводахъ выплавляютъ въ каждой годъ мѣди ошъ десяти до одиннадцати тысячъ пудовъ, и одну часть изъ оной разбиваютъ въ листы, которую обыкновенно отвозятъ для продажи въ Москву и въ другія мѣста. Рѣка Икъ, текущая въ 15 верстахъ отъ Троицкаго завода, служитъ къ легчайшему отправленію выплаваемой ими мѣди, и первый изобрѣтатель водянаго ходу по сей рѣкѣ есть управитель сихъ заводовъ Нижегородскій купецъ Пётръ Заевъ.

Хотя число рудниковъ, принадлежащихъ къ симъ заводамъ, до 350 простирается, но только шесть изъ нихъ довольствуютъ рудами своими всѣ оныя заводы, а прочіе за чрезмѣрную худобу рудныхъ слоевъ оставляются безъ употребленія. Лучшіе рудники сего завода суть нижеслѣдующіе: 1) Киркалинскій рудникъ: имѣетъ названіе свое отъ рѣчки Киркали, впадающей въ рѣку Діому (а). Рудный слой находится на ровномъ мѣстѣ, и лежитъ на полуденную сторону, толщиною отъ четверти до шести четвертей. Камень, составляющій сію руду, есть песчаный, и внутри оного заключена такъ называемая жилка весьма богатаго содержанія. Въ немъ находятъ различныя окаменѣлости, какъ то кости, дерево и зубы великихъ звѣрей; и изъ числа рѣдкихъ вещей напущы найдена въ ономъ рудникѣ иѣкая структура весьма похожая на рыбу, а по шому рудокопатели называютъ

(а) Рѣка Діома протекаетъ внутри Башкиріи. О ней обстоятельное описаніе можно усмотрѣть ниже сего.

зають ея въ камень превратившеюся рыбою. Сіе простыхъ людей названіе могло бы бытъ справедливо, есплибъ натура не лишила сей чудной вещи нѣкоторыхъ видовъ, имѣющихся у рыбъ: ибо хоща фигура ея и походитъ на оную, но недостаетъ въ ней ни перьевъ, ни гладкой чешуи, видимыхъ на поверхности рыбъ. Въмѣсто того покрыва она малыми песчаными кашышками, и вся структура составлена изъ песчаной руды. Словомъ сказать: сія вещь есть ни что иное, какъ игрушка премудрыхъ натур. Достойно сожалѣнія, что сіе столь чудное твореніе природы незнаніемъ рабскихъ людей разбито на пять частей, которыя собравъ оцѣдаль мнѣ управитель сего завода.

2. Таттарскій рудникъ слыветъ по имени Башкирской деревни, близъ его стоящей, и есть изъ числа тѣхъ рудокопныхъ ямъ, которыя бывали копаны древними обитателями сихъ мѣстъ. Сей рудникъ достоинъ тѣмъ большаго примѣчанія, что въ немъ находятъ два различные и одинъ отъ другаго отдѣленные слои, которыхъ толщина бываетъ отъ чепырехъ до пяти чепвертей. Жилка, находимая по среди сего руды, весьма походитъ на свинцовую руду; и сіе заставляетъ думать, не содержитъ ли она въ себѣ нѣкоторой части серебряной руды, или какого нибудь другаго посторонняго металла. Что касается до положенія сего руднаго мѣста, то оно во всемъ сходно съ Киркалинскимъ рудникомъ и разстояніе ихъ другъ отъ друга не болѣе десяти верстъ, а и отъ завода до нихъ 145 верстъ считаютъ.

3. Васильевскій рудникъ находится близъ рѣки Заулы, впадающей въ рѣку Діому, отъ Троицкаго завода въ 95 верстахъ. Огромное положеніе сея руды есть несравненно превосходнѣ первыхъ: ибо одна толщина руднаго слоя, который находится на ровномъ мѣстѣ, болѣе шести аршинъ; а что еще лучше, то сіе, что поверхъ руды нѣтъ никакихъ каменныхъ слоевъ, которые дѣлаютъ излишнюю работу неутомленнымъ рудокопателямъ, и только малое число черной земли покрываетъ сіе сокровище природы. Будучи столь близка отъ поверхности земной, нѣтъ нужды уже дѣлать шуръ шпильны, подсылами укрѣпляемые; но работа разваломъ (а) производима есть легчайшимъ способомъ дославать сію руду, которая тѣмъ преимущественнѣе противу другихъ, что и камень, рудной слой составляющій, есть песчаный и при томъ весьма мягкій. Въ прочемъ кромѣ великаго множества руды никакихъ рѣдкостей природы въ семъ рудникѣ не находятъ.

4. Рудникъ находящійся по рѣкѣ Аурзѣ (b) развился только тѣмъ отъ Васильевского рудника, что положеніе его видимо въ оплодотвореніи горъ, и руда идетъ

(a) Развалъ есть такая работа, которая несравненно легче считается у горныхъ копателей противу той, которую производятъ они способомъ дѣлаемыхъ шуръ; и сіе бываетъ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ руда покрыта малымъ числомъ земныхъ слоевъ, которые только что обкопавъ выбираютъ лежащій подъ ними металлъ, не дѣлая никакого прикрѣпленія опверстію земли.

(b) Аурза впадаетъ въ рѣку Курскъ, а сія въ рѣку Діому.

идетъ уклонясь внутрь той горы ; но огромный слой его весьма мало уступаетъ первому : ибо толщина онаго отъ трехъ до чепырехъ аршинъ, и руду составляетъ желтый песчаный камень.

Всѣ вышеописанные рудники находятся въ Уфимской провинціи въ нутри Башкирскихъ селеній , и суть изъ числа самыхъ лучшихъ рудниковъ принадлежащихъ къ Осокина заводамъ. Добыча руды раздѣлена какъ у сего, такъ и другихъ заводчиковъ по разнымъ временамъ. Въ лѣтнее время непрестанно работаютъ въ тѣхъ рудникахъ, кои лежатъ близъ поверхности земной , и въ коихъ способнѣе работать разваломъ, нежели проходными шполнами : но какъ скоро зимнее время наступитъ, то оставляютъ оное, и начинаютъ работать въ тѣхъ рудныхъ ямахъ, гдѣ рудный слой находится во глубинѣ земной, и которую доставать нѣтъ инаго средства, какъ только способомъ шполнъ и вершлаговъ; а сіе какъ для того, что пруждающіеся работники могутъ работать, не чувствуя жестокости зимнихъ морозовъ, находясь во глубинѣ земли, такъ и для того, что не помѣшаетъ ихъ трудамъ снѣгъ, заваливающій разваломъ разработанныя мѣста.

Осмотря вышеописанные заводы призналъ я за лучшее оставить путешествіе мое по берегамъ рѣки Ика, дабы не отдаляясь вдаль отъ другихъ предѣловъ, назначенныхъ для осмотровъ моихъ, вступить въ тѣ мѣста, которыя находятся въ вершинахъ рѣки Сока ; а послѣ уже объѣздить и неосмотрѣнную часть Ика. Сіе предпріятіе ка-

залось мнѣ выгодыѣ какъ для того, что Соковскія вершины были отъ сихъ мѣстъ гораздо ближе Ицкихъ вершинъ, такъ и по тому, что не можно было мнѣ продолжать безпрестанное путешествіе по Ицкимъ берегамъ за мало обишаемыми мѣстами и за неспособностію пущи, ведущаго къ вершинамъ селѣ рѣки. разположа пущь мой такимъ образомъ, перѣхалъ я на луговую сторону рѣки Ика. Всѣ проѣжаемыя мною мѣста не имѣли въ себѣ ничего примѣчанія достойнаго кромѣ великихъ каменныхъ горъ и множества различнаго лѣсу, на хребтахъ ихъ распущаго, который служили лучшимъ предметомъ глазъ моихъ. Народы, обишающіе въ сей странѣ, сущѣ Ташары, и службу отправляющіе Башкирцы, которые опочаски земледѣльцы, а больше еще скошководцы и пчеляки.

Пробывъ множество различныхъ селеній прибылъ я въ деревню Зубаревку, отъ коей въ двухъ верстахъ находились вершины большого Сока. Они выходяшъ съ восточной стороны изъ низкаго увала, и первый источникъ селѣ рѣки показавшись скрываетъ теченіе свое внутрь земли; по томъ выходя на поверхность ея дѣлаетъ небольшія круглыя озѣрка; а въ двадцати саженьхъ отъ оказавшагося источника начинаешся стремленіе рѣки порядочно, и чѣмъ далѣе отъ онаго, тѣмъ шире и глубже спавовишся. Другія вершины селѣ рѣки видимы въ шестн верстахъ отъ первыхъ; и сія выходяшъ съ полуденной стороны изъ небольшой лѣсной горы, и протѣкая не великое разстояніе особливо, соединяются они вмѣстѣ съ первыми, и
устре-

устрепляются прямо на полночь. Вода сихъ сох-
единенныхъ источниковъ весьма чистая, и проше-
машъ по песку смѣшенному съ мягкимъ иломъ; а
горы, стоящія по сторонамъ сѣя рѣки, выпуска-
ющъ изъ себя множество пріятныхъ ключей, кои
впадая въ стремящійся Сокъ (а) умножаютъ широ-
шу и глубину его. Берега Соковскіе посредствен-
ной вышины, и покрыты различными кустами,
кои дѣлаютъ пріятность и красоту сему мѣсту:
ибо сѣя рѣка течетъ по равной долині, гдѣ не
видно никакихъ деревъ, кромѣ сихъ надъ водою
стоящихъ кустовъ: напротивъ того горы, види-
мыя близъ оныхъ пріятныхъ береговъ, изобилующъ
множествомъ дубоваго и березоваго лѣсу. Рыбы, въ
сей рѣкѣ находящіяся, суть щуки, окуни особли-
вой величины и пріятнаго вкуса; песчурника,
или шакъ называемая форель; и сей послѣдній родъ
живетъ только въ однихъ прохладныхъ и чистыхъ
водахъ; а сего уже довольно, чтобы познать,
сколь пріятнаго вкусу Соковская вода. Земляжъ,
по берегамъ ея лежащая, къ хлѣбопашеству снολъ
способная, что въ рѣдкихъ мѣстахъ шакъ хорошо
произрастающъ посѣянные плоды.

Село Сокъ Кармалы, населенное крещеными
Татарами, Чювашиами и Мордвами, было въ 12
верстахъ отъ вышеописанныхъ вершинъ. Недале-
ко отъ сего селенія находятся еще двѣ вершины,
отъ жителей Соковскими называемыя. Одни въ

и 3 ходятъ

(а) Рѣка Сокъ впадаетъ въ рѣку Волгу: но сколько велико
разстояніе отъ вершинъ до ея устья, то мнѣ не
извѣстно.

ходящѣ изъ подъ деревни Хирьяковой; а другія, не-далеко отъ вершинъ степной Шешмы, гдѣ есть деревня именуемая Подбѣльска: и хотя вершины сей рѣки одни отъ другихъ отдѣлены довольнымъ разстояніемъ, но всѣ они вмѣстѣ соединяются недалеко отъ села Сокъ Кармалы. Есть еще другія рѣчки, текущія же впадающія въ соединенной Сокъ, какъ то Черемиска, Сокъ Кармала, Сокъ Камышла, и еще другія, не имѣющія никакого названія, которыя можно почесть за вершины оныхъ рѣки.

Рѣка Сокъ имѣетъ большаго примѣчанія достоина, что недалеко отъ ея находящіяся нефтяныя ключи, вытекающіе изъ подъ подошвы близъ стоящія горы: но какъ они уже осмотрѣны и описаны другими путешествующими, то признаваю за не-нужное о нихъ напоминать: ибо оное можно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ ими учиненныхъ.

Село Мордовской Бугоросланъ, случившееся на самой пуши моемъ, есть изъ числа превосходныхъ земледѣльческихъ селеній: ибо живущіе въ немъ Мордва такъ богаты хлѣбомъ, что во всей оной странѣ нѣтъ имъ подобныхъ. И хотя земля, окружающая сіе село, ни чѣмъ не разнится отъ другихъ; но хлѣбное изобиліе должно приписать больше ихъ неуныпному раченію и трудамъ, нежели отъбѣнному качеству земли. Мордва, разбѣянные по всѣмъ частямъ государства, суть такой народъ, которымъ по справедливости должно приписать имя превосходныхъ земледѣльцовъ: ибо вся жизнь ихъ проходитъ въ неутомленныхъ трудахъ

прудахъ хозяйства, и источникъ богатства и изобилія есть ни что иное, какъ только земля, руками ихъ обработанная.

Въ вышеупомянутомъ селѣ находятся два источника, вытекающіе изъ крупной горы, копорыхъ вода такъ холодна, что положенная рука не могла въ ней пребыть и двухъ минутъ; а сіе, думаю, происходитъ отъ того, что оныя ключи выходятъ изъ самой подошвы шунѣ стоящей горы; и отъ солнечнаго зною покрыты густыми жусами. Въ протчемъ, кромѣ пріятнаго вкуса они въ себѣ отмѣннаго отъ другихъ источниковъ ничего не заключающъ.

Въ 15 верстахъ отъ Мордовскаго Бугорослана на берегу рѣки Кинеля находится Бугоросланская слобода, населенная отставными солдатами и крестьянами, называемыми непомнющіе родства. (а) Дворовъ обывательскихъ въ ней болѣе 120, одна деревянная церковь и нѣсколько торговыхъ лавокъ.

Рѣка Кинель, на берегу которой стоить Бугоросланская слобода, есть изъ числа изобильныхъ рѣкъ, протекающихъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи: ибо въ низъ по берегамъ ея обитаетъ большая часть земледѣльцовъ сей великой страны, которые имѣя весьма пріятныя земли, безъ нужды довольствуются хлѣбомъ живущихъ внутри и

въ

- (а) Крестьяна, непомнющіе родства, поселены во многихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи. Они изъ числа такихъ людей, которые нигдѣ не были написаны въ подушной окладъ. При зачатіи города Оренбурга приходили они въ новыя селенія, гдѣ получа доволное число пахотныхъ земель, оставались тутъ на вѣчное жилище.

въ города Оренбурга. Стремленіе сея рѣки отъ полудня на полночь, и ширина оной отъ семи до десяти сажень. По правой сторонѣ ея теченія находились также высокія каменные горы, а съ лѣвой видны озера и луга множествомъ солончаковъ изобилующіе; гдѣ обыкновенно бывають паствы коровъ и лошадей. Вода Кинельская есть превосходнѣе прочихъ другихъ рѣкъ: ибо она такъ чиста и прозрачна, что болѣе двухъ сажень въ глубину дно ея виднѣе можно, и въ ясный день съ веселіемъ можно взирать на плавающихъ въ водѣ рыбъ. Берега Кинельскіе довольно крушы, и по нимъ находясь различныя деревья и кусты, а въ самой рѣкѣ росли великое множество камыша.

Выбравъ изъ Бугоросланской слободы старался я не отдалаясь отъ Кинельскихъ береговъ, считая, что се будетъ лучшимъ способомъ, дабы узнать, что достопамятнаго находится въ сей странѣ. Прѣзжая болѣею частію степными мѣстами не находилъ я ничего примѣчанія достойнаго, и все то, что было видимо въ сей странѣ, находится во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Чѣмъ ближе приближался я къ вершинамъ сей рѣки, тѣмъ меньше было тутовъ обитаемыхъ мѣстъ: ибо прѣзжавъ сто верстъ отъ вышеупомянутой слободы, находились только двѣ небольшія Башкирскія деревни, и жили оныхъ ни въ чемъ иномъ не упражняются, какъ только въ одномъ скотоводствѣ. Сожалѣнія достойно, что сія столь изрядная страна остаётся безъ пользы, не будучи населена достойными земледѣльцами.

Прежде

Прежде, нежели приближился къ Кинельскимъ вершинамъ, имѣлъ я случай осмотрѣть Ицкія вершины, которыя находились въ пятидесяти верстахъ отъ Ташарской деревни, Аширова называемой, и кои я уже описалъ выше сего. Мѣста, находящіеся въ вершинахъ рѣки, столь же мало обитаемы, какъ и Кинельскіе истоки, и по тому ничего инаго видѣть было не можно, какъ только пустыя сѣни и великія каменныя горы, на коихъ изрѣдка растутъ сосновыя деревья.

Деревня Ташарская, Назузова называемая, была въ сорокъ верстахъ отъ Ашировой; а отъ нея въ пятинаццати верстахъ находились Кинельскія вершины. Они выходятъ съ западной стороны изъ глубокой долины; по томъ источники селъ рѣки поворота на полночь, текутъ подлѣ высокихъ каменныхъ горъ. Я никогда не видывалъ столь прозрачныхъ и пріятныхъ водъ, какъ сіи: ибо свѣтлость воды не уступаетъ самому лучшему хрусталу, и пріятность вкуса равна съ чистотою ея. Первѣйшіе Кинельскіе источники протекаютъ съ такою тишиною, что не лѣзя никакъ примѣтить колеблющихся струй, и кажутся, какъ бы они неподвижны были изъ береговъ своихъ, а подобны болѣе тихимъ озерамъ, нежели спремѣющейся рѣкѣ. На днѣ сихъ пріятныхъ водъ видимо великое множество краснаго швердаго вапу (а), а по берегамъ оныхъ растутъ дубовыя, ли-

о

повыя

- (а) Вапомъ рудокопатели называютъ такую глинну, которая бываетъ гораздо тверже обыкновенной глины и подобна мягкому камню.

повыя и березовыя деревья, которыя служатъ къ лучшему украшенію сея рѣки : ибо кромѣ сихъ видимыхъ деревъ не находится въ сихъ мѣстахъ никакого лѣсу ; а по тому ошъ солнечнаго зною нигдѣ не лзя сыскать такъ прохладнаго убѣжища, какъ подѣ тѣнью на берегахъ растушаго лѣсу.

Другія Кинельскія вершины находящіяся въ одной верстѣ ошъ первыхъ ; и сіи выходятъ съ полуденной стороны изъ небольшой горы, и протекая особливо вершны съ при, соединяются съ первою. Мѣста, окружающія вершины сея рѣки, будучи степныя и въ кѣмъ необитаемыя, изобилуютъ разными звѣрями, живущими въ водахъ, которые супъ норки, выдры, бобры и выхухолы ; а въ степяхъ находится множество дикихъ козъ.

Осмотря Кинельскія вершины возвращался я обратно въ деревню Наурузову, изъ которой того же дня отправился по пуши ведущему къ городу Оренбургу.

Деревня Тапарская Сарманаева, бывшая на пуши моемъ, достойна тѣмъ большаго примѣчанія, что въ двадцати пяти верстахъ ошъ оныя находились вершины рѣки Дюмы, выходящей съ южно-западной стороны изъ небольшого увала : по томъ источники сихъ водъ, устремляясь на возокъ, протекаютъ внутрь Башкиріи, гдѣ забравъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣчекъ, впадаютъ въ рѣку Бѣлую противъ города Уфы. Сія рѣка можетъ назваться пипашельницею мѣдныхъ заводовъ, находящихся близъ Ицкихъ береговъ : ибо самые лучшіе и огромные ихъ рудники находятся въ тѣхъ мѣстахъ,

мѣстахъ , гдѣ протекаетъ рѣка Діома. Натура особливую благосклонность оказала сей рѣкѣ, рассыпавъ по ней свои сокровища, служащія въ пользу заводчиковъ, и составляющія часть пользы общія.

Мѣста, лежащія по берегамъ рѣки Діомы (а), столь же изобильны, какъ и тѣ, кои находятся на Иркихъ берегахъ; но недостаетъ въ нихъ такихъ обитателей, которыебъ могли совершенно пользоваться всѣми добротоми сей изрядной страны. Башкирцы большею частию обитаютъ въ сихъ мѣстахъ; и всѣмъ извѣстно, что они въ хлѣбопашествѣ почти совсѣмъ не упражняются, а польза ихъ произходитъ отъ одного только скотоводства. Сей народъ обряды жизни своей ведетъ по древнему обыкновенію своихъ опцовъ. Зимую пребываютъ они въ убогихъ хижинахъ; а какъ скоро весна наступитъ, то оставя оныя, обитаютъ со всѣми домашними своими на степяхъ. Степныхъ ихъ жилища различны: богатые имѣютъ кошомные кибишки, а бѣдные живутъ въ лубяныхъ шелашахъ, которые переносятъ съ одного мѣста на другое. Спада ихъ неотлучно съ ними пребываютъ, и частая перемѣна мѣстъ бываетъ для того, дабы находить самыя лучшіе кормы коровамъ, овцамъ и лошадямъ. Лучшее время у Башкирцовъ бываетъ самое веселое: ибо они, доя кобылъ своихъ, дѣлаютъ нѣкое питіе, называемое кумызъ (b),

О 2

когого

(а) Рѣка Діома глубиною и широтою своею почти равна сѣ Икомъ, который выше сего описанъ.

(b) Какимъ образомъ дѣлаютъ кумызъ, по сѣ уже многими описано.

жого напившись бывають они пьяны такъ , какъ онѣ хлѣбнаго вина. Обстоятельное описаніе о Башкирцахъ , обитающихъ внутрь и вѣ Уральскихъ горъ , можно найсти въ Оренбургской Топографіи ; а по тому нѣтъ нужды здѣсь входить во всѣ подробности ихъ житія.

Въ десяти верстахъ отъ деревни Сарманаевой, переѣхавъ я поперегъ Уральскихъ горъ, выходящихъ изъ предѣловъ Ледовитаго моря и простирающихся до рѣки Волги. Сія великая гора достойна тѣмъ большаго удивленія , что состоитъ изъ многихъ горъ , одной на другой стоящихъ , и нѣтъ ничего столь пріятнаго для глазъ , какъ взойдѣ на высоты оныхъ смотрѣть на исходящія изъ нихъ отрасли, кои отдѣляясь идущъ особливими хребтами. Превысокіе каменные холмы видимы на поверхно-сти отдѣлившихся горъ , а при подошвѣ оныхъ находятся глубокія и весьма пріятныя долины , гдѣ протекають многіе источники и рѣки , и кои берега украшены различными цвѣтами , растущими въ сей странѣ. Тутъ видимо великое множество безпрестанно пасущихся коней (а), которые и зимою и лѣтомъ находятъ въ сихъ долинахъ спокойное убѣжище и обильную пищу. Что касается до высоты сей горы, то въ ономъ мѣстѣ простираются они до пяти верстъ весьма оплогимъ положеніемъ; а лучшія возвышенія и крутизны

- (а) Башкирцы своихъ лошадей во всю зиму содержатъ въ степяхъ , и горы , неимѣющіе на себѣ столь много снѣгу , какъ ровныя мѣста , бывають для нихъ лучшимъ убѣжищемъ.

ны сихъ великихъ горъ находящяся вѣнутри Бадки-
рѣи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка Яикъ и
Сакмара выходящъ вершинами своими.

Мѣста, лежащія по другую сторону Урала,
или такъ называемаго общаго Сырта, споль без-
лѣсны, что жители сея страны съ трудомъ сы-
скиваютъ дровъ, дабы согрѣть хижины свои. Лѣсъ,
для построения ихъ потребной, достаютъ иные съ-
рѣки Дѣмы, а другіе, кои обитаютъ далѣе сихъ
мѣстъ, находящъ оной въ нѣкоторыхъ частяхъ
Урала; однакожъ всѣ съ превеликою трудностію:
ибо за малымъ бревномъ должны они ѣздить не
менѣе шестидесяти верстъ. Съ начала ихъ посе-
ленія въ сіи мѣста, сказуютъ они сами, имѣли
довольно различнаго лѣсу недалеко отъ жилищъ
своихъ; но продолжающимся временемъ, или луч-
ше сказать отъ небреженія ихъ, оный перевелся.

Между Вошяками, обитающими по берегамъ
рѣки Камы, сказываютъ, есть нѣкоторое обы-
кновеніе, которое заслуживаетъ истинную по-
хвалу, хотя оно въ прочемъ и весьма суевѣрное.
Они обожаютъ пшцу, называемую дятелъ, въ
такомъ разумѣ, чтобъ онъ не вредилъ ихъ лѣсовъ;
и для сего, поймавъ сіе животное, дѣлаетъ въ
лѣсу кѣшку, гдѣ нѣсколько времени его пита-
ютъ; а по томъ, сдѣлавъ ему публичное моленте,
отпускаютъ на волю. Сей обычай между Вошя-
ками безъ сумнѣнія остался отъ временъ самыхъ
глубокія древности; а по тому можно познать,
сколь священно сохраненіе лѣсовъ почитали и дре-
вніе язычники.

Деревня Ташарская, называемая Бешкулова, находилась въ шестидесяти верстахъ не доѣзжая до города Оренбурга. Подлѣ самаго жительства сего находилъсѣя превысокій каменный холмъ, и каменья, лежащія во внутренности сего высокаго мѣста, большею частію изпещрены малыми окаменѣлыми раковинами и другими чудными узорами, которые являютъ премудрость щедрѣя натуры.

Въ двенадцати верстахъ отъ вышеупомянутой деревни въ вершинахъ сухаго Янгиза находится мѣдный рудникъ заводчика Осокина. Въ немъ прежде бывали Чюдскія копи, и старинные рудокопатели оставили такое множество руды, что копѣя уже болѣе двадцати лѣтъ работающіе нынѣшніе промышленники; но еще до сего дня находятъ превеликое множество руды, которой положеніе видимо на ровномъ мѣстѣ, и рудный слѣй идетъ на сѣверъ, уклоняясь во глубину той земли, внутрь коея онъ заключенъ. Сія руда лежитъ между пескомъ и мягкимъ сѣрымъ галомъ, толщиною отъ четырехъ до шести четвертей, и по среди ея видима во кругъ обвившаяся жилка весьма пріятнаго виду и богатаго содержанія.

Сей рудникъ достоинъ тѣмъ большаго примѣчанія, что въ немъ находятъ при различныя руды. Первая лежитъ въ мягкомъ сѣромъ пескѣ, котораго поверхность изпещрена зеленою рудою на подобіе малыхъ пшеничныхъ зеренъ, и есть изъ числа самыхъ рѣдкихъ рудъ; другая въ твердомъ камнѣ, осыпанномъ синею краскою; а третья видима межъ горною сажею, или флечомъ, отъ которой и руда приняла

приняла черной видѣ. Разность сія ни отъ чего инаго произходитъ, какъ только отъ различія покрывающей ихъ земли: ибо рудный слой лежитъ отъ верьху земли глубиною въ осмнадцать и въ двадцати аршинахъ, гдѣ находяшся различные песчаные, глиняные и каменные слои. Что касается до содержанія оной руды, то она безъ сумнѣнія отъ ста пудъ руднаго камня дастъ по крайней мѣрѣ пять, или шесть пудъ самой чистой мѣди.

Работныхъ людей при ономъ рудникѣ бываеиъ отъ пятнадцати до двадцати человекъ, кошорые работаютъ внутрь земли посредствомъ дѣлаемыхъ штолей, и проходы, ведущіе къ рудному слою, сочиняютъ болѣе пятидесяти сажень въ длину, и по сторонамъ находятсѣ множество большихъ и малыхъ вершлаговъ.

Окаменѣлыя деревья суть лучшія рѣдкости, обрѣпаемыя въ сихъ рудныхъ ямахъ, кошорыхъ въ нихъ споль много находятъ, что превеликія кучи лежатъ выброшанныя на поверхность земли. Удивленія достойно было одно претолстое дерево, кошорое длиною 6 аршинъ съ половиною, и лежитъ по среди руднаго слою, не будучи еще разрушено орудіями работныхъ людей. Примѣтно сіе, что вершинами своими повержено оно на западъ солнца, и съ верьху и съ низу покрыто каменными рудами, кошорыя насосавъ въ себя, окаменѣло, оставя при томъ многіе знаки натуральнаго своего виду. Нѣтъ нужды изъяснять причины столь чудной премѣны естеслива. Многіе ученые удостовѣряютъ насъ, что не только дерева, но и самыя животныя, какъ то рыбы,

рыбы, змей, раки и многіе другіе могутъ превращаться въ камень.

Отъ сего Шахтемирскаго (имя перваго) въ верстѣ находится другій рудникъ, называемый Сергѣевскимъ, и принадлежитъ къ казенному Вознесенскому заводу, который находится въ Оренбургской губерніи на рѣчкѣ Иргизѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую. Руда лежитъ разными отдѣленными слоями: первый находится отъ поверхности земной въ осми аршинахъ, и съ верьху покрываетъ его красная твердая глина, а въ низу видимъ сѣрый вапъ: другій, ниже перваго въ двадцати аршинахъ лежащій, находится по среди шифернаго камня; но качествомъ руда въ обоихъ равна, и толщина ея отъ одной четверти до половины аршина. Сей рудникъ есть такъ же изъ числа тѣхъ рудокопныхъ ямъ, которыя бывали копаны прежде обитавшими въ сей странѣ народами, и знаетъ еще до нынѣ проходы древнихъ рудокопателей. Пятнадцать лѣтъ, какъ нынѣшніе промышленники работаютъ въ немъ безпрестанно, и чѣмъ далѣе входятъ во внутренность земли, тѣмъ рудный слой глубже становится, уклоняясь такъ же, какъ и Осокина рудникъ, на сѣверъ. Проходы, ведущіе къ рудѣ, суть исполны и вершлагаи; а число рабочихъ людей оснадцать человекъ, которыми управляетъ изъ нихъ же выбранный нарядчикъ, и коего должность состоитъ въ томъ, чтобъ показывать, гдѣ выгодно доставать руду, и какъ способѣе подходить къ руднымъ мѣстамъ.

Рудной

Рудной слой Сергіевскаго рудника составляетъ синій камень, между которымъ попадаются весьма свѣшлые и мягкіе куски, и кои доброшю своею ни мало не уступающъ самой лучшей голубой краскѣ. Чтожъ принадлежишъ до содержанія сея руды, то не думаю, чтобъ она была богата, по тому, что руды, лежащія въ синемъ камнѣ, заключающъ въ себѣ большую часть ни къ чему неспособнаго чугуна, а чистой мѣди отъ ста пудъ переплавленной руды не лзя больше получить, какъ при пуда съ половиною; что подтвердилъ мнѣ и нарядчикъ сего казеннаго рудника.

Хошя отъ Осокина рудника до сего очень малое разстояніе; но доброта и положеніе ихъ рудъ между собою весьма различны. Выше сего уже упомянуто, что рудные слои, находящіеся въ казенномъ рудникѣ, отдѣлены одинъ отъ другаго такъ, что между ими земли на двенадцать аршинъ, и въ низу лежащій слой превозходитъ топъ, который видимъ поверхъ его. И такъ, разбирая сіе раздѣленное положеніе, думаю я, что конечно есть во глубинѣ земли еще рудные слои, превозходящіе первые; и кажется, что натура симъ раздѣленіемъ показуешъ бытіе другаго сокровища, сокрышаго въ нѣдрахъ сея земли. Но наши рудокопатели держатся больше своихъ собственныхъ обыкновеній, нежели естественныхъ примѣчаній: ибо, по сказаніямъ ихъ, когда руда лежитъ на красной глинѣ, то уже шущъ тщетно искать подземныхъ металловъ, которые будто бы никогда не могущъ быть ниже сей земли. Сіи пустые рассказы основаны

больше на ихъ лѣности и нераченіи. Многіе опыты насъ удостовѣряютъ, что руды находятся и въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже изъ нѣдръ земныхъ выступаетъ вода.

На полуденной сторонѣ, отъ вышеописаннаго рудника въ семи верстахъ, протекаетъ рѣка Янгисъ, а отъ ея въ двухъ верстахъ есть еще рудоконныя ямы, принадлежащія заводчику Твердышеву. Рудный слой находится посреди возвышеннаго мѣста, и идетъ, распостыраясь къ южновосточной сторонѣ, глубиною отъ верьху земли въ 23 и 24 аршинахъ. Положеніе руды видимо между двумя различными землями: ибо съ свѣрху покрываетъ ее земный вапъ, а въ низу находится красный шиферный камень; толщинажъ ея отъ шести до семи четвертей. Руда доброшою своею ни мало не уступаетъ той, которая находится въ Осокина рудникѣ, и который выше сего подъ именемъ Шахтемирскаго рудника описанъ. Песчаная и зелеными зернышками изпещренная руда находится такъ же въ ономъ рудникѣ, и число оной еще болѣе, нежели въ первомъ.

Какъ слой сего рудника находится гораздо глубже, нежели тѣ, кои выше сего описаны; по для сего во внушренность земли спускаются способомъ шахтъ, а спустившіеся работаютъ шпелами и вершлагами, укрѣпляя оныя по обыкновенію рудокопателей деревянными подспавами. Рабочихъ людей бываетъ въ немъ всегда до сорока человекъ; и двадцать лѣтъ, какъ безпрестанно работа въ сихъ рудныхъ мѣстахъ продолжается.

Прежде

Прежде нынѣшнихъ промышленниковъ бывали шупѣ Чюдскія копи.

По дорогѣ, ведущей къ восточной сторонѣ, отъ Твердышева рудника съ небольшимъ въ верстѣ находяшся казенныя рудокопныя ямы. Будучи такъ близки одинъ отъ другаго, сходны они положеніемъ своимъ ; но различны богатствомъ обрѣшаемыхъ въ нихъ рудъ : ибо Твердышева рудникъ гораздо оной превосходитъ. Кажется , думать не возможно , чтобы въ столь маломъ разстояніи могла бытъ ошмѣна въ нѣдрахъ земли ; но непостижимая премудрость натуры превосходитъ наши разсужденія , и она , разсыпавъ свои сокровища по землѣ, даруетъ разные таланты обрѣщающимъ оныя.

Сей казенный рудникъ называется Петропавловскимъ , и находится такъ же на ровномъ мѣстѣ. Слой онаго шолщиною отъ двухъ до трехъ четвертей , и по среди его бываетъ иногда черная жилка , весьма похожая на гагачъ. Качесвомъ же сія руда равна съ первымъ казеннымъ рудникомъ : ибо какъ шу , такъ и другую составляеть синій камень. Работныхъ людей въ немъ осмнадцать человѣкъ , и внутрь земли входятъ съ начала шахтами , а по шомъ проходными штолнами и вершлагами.

Въ вершинахъ рѣки Янгиза, отъ казеннаго Сергіевского рудника въ осмнадцать верстахъ, есть другой Твердышева рудникъ, Успенскимъ называемый. Положеніе его на ровномъ мѣстѣ отъ верьху земли въ десять и двенадцать аршинъ , и рудный слой идетъ уклоняясь къ западной сторонѣ. Руду оную

составляетъ отчасти синій , а больше еще зеленый крѣпкій камень, котораго толщина бываетъ отъ пяди до семи четвертей , и по среди онаго находится зеленая жилка довольно богатаго содержанія. Прежде сего работали въ немъ разваломъ; но нынѣ зачали проходными шполнами, по той причинѣ, что рудный слой, уклоняясь во глубину земли, спалъ гораздо глубже прежняго. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится самая лучшая жилка, выступила изъ нѣдръ земныхъ вода , которой глубина болѣе сажени; и сіе дѣлаетъ великое затрудненіе работнымъ: ибо въ рудникѣ нѣтъ таковой машины, способомъ которой бы возможно было препятствовать силѣ стремящейся воды (а). Сколь велико содержаніе сея руды, того, не испытавъ порядочно, узнать не можно: но управитель сего рудника увѣрялъ меня, что переплавя сто пудъ сей руды, не получающъ они болѣе какъ чешыре пуда самой чистой мѣди. И еслили сказаніе его справедливо, то и сего довольно , чтобъ наградить труды завода содержателя. Въ прошчемъ рудный слой заключенъ по среди желтаго шифернаго камня; а оной покрываетъ мягкій песчаный камень.

Сей рудникъ такъ, какъ и всѣ другія, находящіеся въ сихъ мѣстахъ рудокопныя ямы , сунъ Чюдскія копи; но Чюдъ ли, или другіе какіе иноплеменные народы въ древнія времена обитали въ сей обширной области, того познашь очень трудно:

да

- (а) Хотя я чаялъ, что вкусъ сея воды долженъ быть отъличенъ отъ другихъ водъ; но она ни чѣмъ не разнится отъ другихъ обыкновенныхъ источниковъ.

да и нѣшѣ въ помѣ ни малой нужды; а можно справедливо заключить, что сія страна и въ самой древности процвѣтала мѣдными промыслами, и что древніе обладатели сихъ мѣстѣ были довольно искусны находить мешаллы, сокрытые въ нѣдрахъ земли, и употреблять ихъ во свою пользу. Сіе искусство и знаніе ихъ ни мало не согласно съ тѣми людьми, кои полагали въ сей странѣ жилища кочующихъ непросвѣщенныхъ и дикихъ народовъ. Обитающіе на Яицкихъ степяхъ Киргисъ-Кайсаки достойны сего названія; но самый образъ ихъ житія и непросвѣщенія послужилъ доказательствомъ, что прежде жившіе здѣсь народы были имъ ни мало не подобны.

Предѣлъ опредѣленнаго мнѣ путешествія былъ городъ Оренбургъ, въ которой приѣхавъ, пробылъ я большую часть осеннихъ мѣсяцовъ.

1770 ГОДЪ.

По избраніи мѣстъ для каждой экспедиціи, ко-
торыя они положили изслѣдовать нынѣшнимъ
лѣтомъ, опредѣлено было мнѣ опѣ г. Академика
Палласа осмотрѣть часть восточнаго берега рѣки
Бѣлой. Берегъ сей составляющъ высокія, и при
томъ весьма лѣсистыя горы, какъ по свойственно
всѣмъ рѣкамъ, вытекающимъ изъ предѣловъ Орен-
бургской губерніи. Въ первый день моего отпра-
вленія изъ города Уфы надлежало ѣхать по тѣмъ
лѣсамъ, которые находятся на нагорной сторонѣ
рѣки Бѣлой. На вершинахъ сихъ возвышенныхъ бе-
реговъ видимы огромныя бугры или кладбища пре-
жнихъ жителей, о коихъ иные сказуютъ, что въ
нихъ погребены Нагайскіе Ханы, бывшіе нѣкогда
владѣтелями сей страны; другіе, суевѣрѣмъ зара-
женные, утверждаютъ, что подъ оными буграми
погребены нѣкоего рода вѣщуны. Сіи мнимыя ихъ
чародѣи будто бы еще при жизни своей, познавъ
будущую судьбину своихъ потомковъ, возвѣщали
имъ, что по прошествіи нѣкотораго времени Рос-
сіяне овладѣютъ сею страной, и подвергнувъ ихъ
подъ иго свое, поселятся въ ихъ земляхъ. Печаль-
ное познаніе о судьбѣ своихъ потомковъ произвело
въ нихъ столь шивкое уныніе, что они, надѣвъ на
себя всѣ свои оружія, просили земляковъ своихъ,
дабы они зарыли ихъ живыхъ въ землю. Послу-
шливые современники немедленно склонились на
прозбу унывающихъ вѣщунѣвъ; а чтобъ сохранить
ихъ въ памяти у будущихъ потомковъ, то осыпали
ихъ огромными буграми. Простые люди утвер-
ждаютъ

Село Бо-
городское.

ждающѣ сѣ сказаніе и по преданіямъ народнымъ, и по опытамъ, копорые они сдѣлали, разкопавъ высокіе бугры. Тамъ нашли они кости погребенныхъ и съ ними вмѣстѣ калчанъ съ согнившими стрѣлами и лукъ въ нагалищѣ вложенной. Хоша оныя снаряды съ виду (по словамъ копавшихъ бугры) казались шверды; но взявъ въ руки было ихъ не можно по причинѣ чрезмѣрной гнилоспи. И такъ вся добыча сихъ испытателей состояла въ двухъ небольшихъ мѣдныхъ кругахъ, бывшихъ украшеніемъ нагалища, и въ нѣсколькихъ желѣзныхъ копьяхъ опѣ согнившихъ стрѣлъ, копорыя они бросили такъ, какъ безполезныя для нихъ вещи.

Сказаніе о вѣщунахъ есть ни что иное, какъ пустая выдумка народа, или паче живущихъ въ сей странѣ Башкирцовъ, копорые, уважая столь збыточное пророчество, приписали по своимъ родителемъ, и вопрошающимъ ихъ о буграхъ разсказывали сѣю мечпательную повѣсть: но мнѣніе шѣхъ, кои утверждающѣ, что подъ высокими буграми погребены старинные владѣтели сея страны, имѣетъ нѣкоторой видъ справедливости; ибо всѣмъ извѣстно, что древніе варварскіе народы имѣли обычай умершихъ начальниковъ своихъ похоронять вооруженныхъ всѣми военными снарядами.

Лѣсисная и едва проходимаѣ дорога, лежащая по нагорной сторонѣ рѣки Бѣлой, не заключаѣла въ себѣ ничего ошѣннаго, и все то, что было шупѣ видимо, есть свойственное многимъ мѣстамъ. На конедѣ трудный шупѣ привелъ насъ до Теплярской деревни, называемой Изякъ.

Между

Между различными народами, обитающими въ Уфинской провинціи, родъ Тептярей заслуживаетъ общее вниманіе, какъ по тому, что имя сего народа и внутренняго его обстоятельства понынѣ немногимъ еще извѣстны; такъ и для того, что сей родъ людей составляетъ лучшихъ земледѣльцовъ сей пространной провинціи. Пребывая долгое время въ городѣ Уфѣ, въ окрестностяхъ котораго они обитаютъ, не упустилъ я войти во всѣ подробности ихъ житія; и все то, что я позналъ отчасти собственными моими примѣчаніями, а отчасти по извѣстіямъ, которыя мнѣ сообщали люди знающіе ихъ состояніе, можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго описанія.

О Тептяряхъ, живущихъ въ Уфинской провинціи.

Имя Тептярей дается той части народа, которая обитаетъ внутри Башкиріи, и кою составляютъ Татара, Чуваша, Черемиса и Вошяки. Собственное имя Тептярь есть Татарское, и значить бѣднаго и неплатящаго никакой подати. Когда всѣ области царства Казанскаго покорены были Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, тогда нѣкоторая часть народовъ, подъ игомъ первыхъ обладашелей находящаяся, опасаясь, чтобы не лишиться древнихъ своихъ законовъ, и не принять бы вѣру новыхъ побѣдителей, сыскали средство укрыться внутри Башкиріи. Башкирцы охотно приняли ихъ въ число сожителей своей земли; но при томъ обложили ихъ нѣкоторымъ родомъ оброка за земли и за

всѣ угодны, которыми они поселясь между ими пользоваться начали. Хотя число первоначальныхъ бѣглецовъ, поселившихся въ Башкиріи, было не весьма велико; но привольныя мѣста, и ни отъ кого независимая ихъ жизнь привлекала къ нимъ множество имъ подобныхъ людей; а первая перепись, установленная во время государствования Петра Великаго, была вѣдущею причиною, что народы, уклоняясь отъ новыхъ государственныхъ окладовъ, оставя старинныя жилища приходили обитать въ сію страну. Чемъ больше времени протекало, тѣмъ больше умножалось число къ нимъ прибѣгающихъ людей, такъ что нынѣ находишься въ Уфимской провинціи 32327, въ Исетской 838, въ вѣдомствѣ Бугульминской коннояры 491; и всего всѣхъ 33656 душъ. Такимъ образомъ сіи различныхъ поколѣній народы укрывшись внутри Башкиріи не попали во всеобщую перепись, и тѣмъ спаслись отъ тѣхъ окладовъ, которыми обложены оставшіеся въ своихъ отеческихъ мѣстахъ. Долгое время пребывали они будучи никому неизвѣстны, и не платя никакой государственной подати; а сіе могло служить къ лучшему ихъ обогащенію и къ приведенію въ совершенное установленіе всѣхъ частей ихъ домо-сиротельства. Вольное и ни отъ кого независимое ихъ состояніе хотя и рушилось во время второй государственной переписи; но сіе не помѣшало имѣть имъ различныя выгоды пошину первыхъ одноземцовъ своихъ: ибо окладъ, въ которой тогда ихъ обложили, былъ только въ годъ восемь гривенъ съ души; при томъ какъ отъ рекрутскаго

крутскаго набору , такъ равно и ошѣ другихъ крестьянскихъ тлгосшей сшали бышѣ свободными. Права сихъ полезныхъ выгодъ не ошѣземлены и донынѣ ошѣ той часшм народа , кошорая носишѣ имя Тепшарей.

Я слышалъ ошѣ людей досповѣрныхъ , чшо малый и споль выгодный Тепшарскій окладъ основанъ былъ на пользѣ политической. Сей народъ , какъ упомянуто выше сего , разсѣянъ изъ старш между Башкирцами, обитающими во всѣхъ частяхъ Уфинской провинціи. А какъ внутреннее сосшояніе сего народа , во время окладовъ на Тепшарей наложенныхъ , было въ великомъ смяшеніи въ разсужденіи неисповяга бунша , кошорой они сдѣлали противу Россіянъ ; то чшобъ не вложить въ ихъ мысли новаго смяшенія , наложивъ обыкновенные оброки на такихъ людей , кошорые между ими изъ давна обитающѣ , и кошорые приобыкнувѣ бышѣ сколь грубыми , споль же и своевольными , не впѣрили бы въ мысли народа легкомысленнаго , чшо по успокоеніи ихъ будущѣ они подвержены шойже судьбинѣ , какъ и они сами. И такъ , уважая шогдашнее ихъ сосшояніе , виѣспо шого , что другіе имѣ подобные земледѣльцы плашашѣ два рубли пятдесяшѣ копѣекъ сѣ души , они и повинѣ оспашляешѣ плашмой ими въ казну оброкъ и подушные.

Правда , что сія часть народа дѣлаешѣ нѣкоторую пользу въ Оренбургской губерніи : ибо изъ нихъ тысяча двѣспи домовъ ошѣдлены , дабы развозишѣ Илецкую соль въ шѣ мѣста , ошкуду

опправляющѣе ея водою вънутрь государства (а): но сія казенная прибыль кажется весьма посредственна; ибо за провозъ соли изъ Илецкихъ соляныхъ ямъ получающѣи изъ казны такую плату, что, ежели ничего, то очень малое число излишнихъ денегъ понадобится на плащѣхъ вольно нанимающимся повозчикамъ.

Изъ числа 1200 домовъ, опряженныхъ для возки Илецкой соли, каждый Тенгярскій домъ долженъ вышавить въ круглой годъ 600 пудъ соли; а казна плащитъ имъ за провозъ съ пуда по шести и по семи копѣекъ съ половиною. Сія есть самая цѣна, за которую возятъ и вольные наемщики (б). Какъ возка соли положена единственно на попеченіе цѣлаго ихъ общества, которое сославляющъ 33656 душъ; то разкладывая оныя сами собою такъ, что опъ семи человекъ падающъ жребій на одного включающагося

(а) Водяное опправление Илецкой соли бываетъ по рѣкѣ Вѣлой, и въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большая часть Тенгярѣй обинающъ. Первая пристань находится на рѣкѣ Ашкадарѣ, въ трехъ верстахъ отъ рѣки Вѣлой, а отъ Илецкихъ соляныхъ ямъ въ 240 верстахъ; а другая въ городѣ Уфѣ. И какъ сія послѣдняя далѣе первой, то для сего выдается за провозъ по семи копѣекъ съ половиною.

(б) Сія цѣна утверждена была добровольными повозчиками: ибо, назначена сихъ людей къ возкѣ соли, сдѣлали напередъ опытъ, какою цѣною будучъ довольны и принадлежаще къ симъ повозкамъ. А какъ правители сихъ дѣлъ узнали, что по шести копѣекъ возили всѣ охотно; то и успавили сию цѣну для плащѣхъ Тенгярѣмъ.

копѣгося въ число 1200 человекъ; а оставшіе шестъ Теплярей или взявъ съ нимъ вмѣстѣ положенное на него число соли, или дѣлають ему нѣкоторой родъ помощи и снабженія, не для того, чтобы за провозъ платимыхъ денегъ изъ казны было для него не довольно; но для того болѣе, чтобы онъ могъ свободнѣ выставить соль къ назначенному времени, и ошлучась отъ дому своего имѣлъ бы какія ни будь выгоды для сохраненія домашней экономіи. Хотя казна взыскиваетъ соль только съ числа 1200 человекъ, считая съ каждого по 600 пудъ: но Тепляри, разложивъ между собою, принимаютъ въ томъ всѣ одинакое участіе; а по такому ихъ общественному разположенію на каждой Теплярской домъ, въ которомъ нѣсколько душъ заключается, не приходитъ болѣе, какъ сорокъ три пуда соли къ поставкѣ на пристань принадлежащей.

Другая польза отъ Теплярей есть та, что въ лѣтнее время отъ 200 до 400 человекъ изъ ихъ наряжають въ Оренбургъ, гдѣ употребляютъ ихъ для различныхъ градскихъ строеній, платя имъ деньги по обыкновенному плакату.

Такое разположеніе сего народа согласно было съ тѣмъ временемъ, когда городъ Оренбургъ и крѣпости, составляющія линію сѣя губерніи, начинаемы были лишь только строиться. Всѣ части сей новой области находились тогда въ великомъ смятеніи: ибо съ одной стороны Башкирцы, пропившіеся новымъ построеніямъ въ ихъ земляхъ, сдѣлали ужасной и кровопролитней ми-

тежѣ; съ другой стороны и самые Киргисѣ Кайсаки, смѣжно съ ними живущіе, служили образомъ несказаннаго страха. Сіи дикіе народы, не видя тогда никакой зашиты границамъ Россійской имперіи, часто вступали въ предѣлы Казанской губерніи, и устремлялись на пагубу тамъ обитающихъ людей; а для того никто не могъ и не хотѣлъ быть сожителемъ столь опаснаго врага. Лучшіе обитатели сихъ новыхъ мѣстъ были оныя бѣглецы, или шакѣ называемые Тепшари. А какъ первые начальники Оренбургской комисіи не имѣли никакихъ людей, могущихъ сдѣлать способы къ разпространенію заводимыхъ селеній; то разсудили употребить ихъ во всѣ шѣ работы, которыя необходимо нужны вновь населяемой странѣ. Тепшари, опричь малаго оклада на нихъ наложеннаго, были довольно за труды свои награждены: ибо всѣ шѣ зѣмли и угодья, которыя получали они отъ Башкирцовъ за нѣкоторое число оброка, отданы имъ изъ казны безденежно въ вѣчное владѣніе. Сверхъ того многое число лѣтъ пользовались они всѣми правами вольности и независимости.

Не входя въ подробное изъясненіе шѣхъ способѣ, которые являютъ возможность освободить сей народъ отъ шѣхъ работъ, къ которымъ они опредѣлены, и не изчисляя всѣ пользы государственныхъ отъ нихъ произойти могущія, оставимъ сіе на разсмотрѣніе шѣмъ, которые войдутъ въ прежнее и нынѣшнее состояніе Оренбургской губерніи. Найдутъ они безъ сомнѣнія, что установленіе

нїя Тепшярскїя удобны были въ необишаемой странѣ : но могушъ получитьъ другой видъ установленїя въ то время, когда сія губернїя наполнилась прошиву прежняго превозходнымъ числомъ обиташелей ; а по тому, думаю, не трудно будетъ отыскашъ вольныхъ людей къ отправленію на нихъ нзложенной должности. Заводы, находящїеся въ шѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ соляныя пристани находятся, послужашъ шому доказательствомъ : ибо народы, живущїе въ Оренбургской губернїи (да иногда и сами Тепшяри) возятъ къ нимъ руду изъ за Оренбурга, получая плату равную установленной за провозъ соли Тепшярямъ.

Еспьли какїя ни будь обстояшельства Оренбургской губернїи удерживаюшъ, дабы освободить сей народъ отъ возки соли, и отъ прочихъ работъ ими исправляемыхъ ; то положимъ, что должно ихъ оставить въ томъ видѣ житїя, въ которомъ они понынѣ пребываюшъ : но разбирая, что Тепшяри отправляюшъ всѣ должности свои за довольное число денегъ, платимыхъ имъ изъ государственной казны ; то кажешся, по мнѣнію моему, довольно съ нихъ и шѣхъ преимуществъ прошиву другихъ, когда избавлены они будутъ однихъ только рекрушъ, а подушныя и государственныя оброки могушъ они платить равно съ другими имъ подобными земледѣльцами. Плакшныя работы исправляюшъ и полное число податей платяще земледѣльцы, каковы суть шѣ крестьяна, которые приписаны къ казеннымъ заводамъ, и не смотря на шягоси заводскихъ рабнѣ, платяшъ положенные

ные на нихъ оброки и подушныя; сверхъ того не избавлены ни отъ рекрутъ, ниже отъ лапашниковъ. Я упомянулъ выше сего, что число Тепшарей до 33656 душъ проспирается. И такъ, если обложишь ихъ тѣмъ окладомъ, которой плащятъ государственные крестьяна, считая по два рубля съ половиною съ каждой души, то казна можетъ отъ нихъ имѣть новаго дохода 84100 рублей. Но какъ оклады государственные должно соглашать съ домашнимъ состояніемъ и съ имуществомъ народовъ; то признаваю за лучшее, описать обряды ихъ домостроительства, и всѣ промыслы, которыми питаются сей народъ.

О экономіи Тепшарей.

Имя Тепшарей, значащее бѣднаго, отнюдь не согласно съ состояніемъ сего народа. Нѣтъ нужды описывать доброту той земли, на коей обитаетъ сей родъ людей: ибо всѣмъ извѣстно, сколь преимущественны земли, составляющія всѣ части Уфинской провинціи. Тепшари суть вообще хлѣбopашды, и способомъ сей обѣтованной земли не трудно имъ обогащать себя паче тѣхъ земледѣльцовъ, которые обитаятъ внутри государства: но если они, живучи посреди такихъ привольныхъ мѣстъ, не пользуются всѣми добротами сей благословенной земли, и не богате тѣхъ, которые питаются малыми участками весьма посредственной земли, то сему иной причины нѣтъ, какъ собственная ихъ праздность и нерадѣніе. Вообще посѣвъ хлѣба бываетъ у нихъ такъ, какъ и у другихъ

другихъ земледѣльцовъ одна гречуха, есть такой плодъ, которой ни Тептяри, ниже другіе живущіе въ сихъ мѣстахъ хлѣбопашцы не сѣютъ. Причину тому сказуютъ весьма справедливую: ибо земли, составляющія всѣ части Уфинской провинціи, весьма жирныя и мягкія; а къ посѣву сихъ плодовъ надлежитъ имѣть землю больше песчаную, нежели мягкую, и больше сухую, нежели влажную. Жители города Уфы, да и окольные обыватели нынѣшніе на поляхъ своихъ сѣять гречуху; но увидѣли, что пруды ихъ были тщетны: ибо вмѣстѣ съ цвѣтомъ сего плода въ разсужденіи чрезъ мѣру жидкой и жирной земли возраспала она такъ высоко противу обыкновеннаго, что зашедъ въ средину растенія сего можно укрыться самому речному человеку. Цвѣтъ гречухи продолжался до первыхъ зимнихъ снѣговъ, не имѣя ни малыхъ зеренъ; а по томъ всѣ плоды ея превратились въ пустое и ни къ чему негодное были.

Сверхъ обыкновеннаго земледѣлія, скопководство у Тептярей несравненно превосходитъ провинцію другихъ имѣ подобныхъ земледѣльцовъ. Живучи между Башкирцами научились они обрядамъ скопководства по обыкновенію сего народа; а привольные пашвы суть возбудители ихъ раченія. Входя въ всѣ подробности сей части экономіи, есть дѣло излишнее. Многіе уже описали, какимъ образомъ водятся Башкирцы со своими многочисленными стадами различныхъ скопковъ; а по сему можно себя представить, что Тептяри, живущіе между ими, приняли отъ нихъ всѣ обряды скопководства.

Въ числѣ лучшихъ имуществъ сего народа можешъ быть содержаніе пчелъ, которыми сполько же они изобилуютъ, какъ и сами Башкирцы. Сей родъ прибыточной экономіи исправляютъ они съ такимъ искусствомъ и раченіемъ, что едва ли сыщется такой народъ, который бы могъ ихъ превзойти въ пчелиныхъ промыслахъ. Самая та страна, гдѣ большая часть Тептярей обитаетъ, соотвѣтствуетъ искусству ихъ. Кажется, будто бы на-шура опредѣлила одной сей странѣ имѣть всѣ тѣ преимущества, которыхъ въ пользу рода человѣческаго разсѣяны по многимъ другимъ мѣстамъ. Я же буду пространно описывать обряды пчеловодцовъ въ Уфинской провинціи обитающихъ. Сіе такъ же, какъ и скотоводство здѣшнихъ жителей всѣмъ извѣстно: но скажу, какія полезныя выгоды имѣютъ Башкирцы и Тептяри отъ пчеловодства своего. Пчеляки, въ другихъ мѣстахъ живущіе, бдящъ непрерывно, дабы сохранить опродившіеся рои, и при томъ приугошуютъ имъ удобныя жилища близъ домовъ своихъ. Но пчеляки, живущіе внутри Башкиріи, имѣютъ въ такомъ случаѣ отмѣнной способъ: ибо отъ нихъ зависитъ только то, чтобы весною и осенью заготовить въ пространныхъ лѣсахъ своихъ довольно число стоячихъ деревь, называемыхъ борщами (а), гдѣ дѣлаютъ они жилище пчеламъ такъ, какъ у обыкновеннаго улья. Молодыя пчелы, вышедъ изъ прежняго дому своего,

лепа-

(а) Какія деревья употребляютъ для борщевыхъ пчелъ, о томъ я буду говорить ниже сего.

лешающѣ по лѣсамъ, а по томъ сами входящѣ въ лучшіе изъ приготовленныхъ боршей, гдѣ и остающся на вѣчное жилище.

О звѣроловствѣ Тепшарей.

Звѣроловство есть такъ же нѣкоторый родъ охотничьей добычи, приносимой Тепшарямъ, живущимъ въ Башкиріи; а склонность съ искусствомъ соединенная дѣлаетъ ихъ преимущественными охотниками къ сему упражненію. Они ловятъ всѣхъ шѣхъ звѣрей, кои свойственны тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они обитаютъ, и которые суть бобры, куницы, норки, лисицы, волки, горностай и бѣлки. Орудія, для ловли ихъ употребляемыя, различны: большихъ звѣрей ловятъ они способомъ разнообразныхъ ловушекъ, а малыхъ часто стрѣляютъ стрѣлами. Звѣриныя кожи иногда скупаютъ у нихъ Казанскіе купцы въ самыхъ деревняхъ ихъ, а иногда привозятъ они сами въ городъ Уфу, гдѣ продаютъ ихъ на всенародномъ торжищѣ.

Все то, что говорилъ я о Тепшарскихъ продуктахъ, разумѣлъ я чрезъ то только тѣхъ, которые обитаютъ въ Башкиріи по берегамъ Бѣлой, Уфы, Таныпа и по другимъ значительнымъ рѣкамъ, выпекающимъ изъ хребтовъ Уральскихъ горъ. Но какъ нѣкоторая часть сего народа обитаетъ въ Исетской провинціи и въ Бугульминскомъ дисприктахъ; то, не знавъ ихъ состоянія, не могу сказать, всѣ ли они пользуются такимъ же изобиліемъ, какъ и живущіе въ Уфимской провинціи. Хотя вообще во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Тепшари,

плярѣ, сказуюшѣ, что земли для хлѣбопашества весьма хорошія; но можетъ быть недостаетъ въ нихъ удобныхъ мѣсовъ для ловимыя звѣрей и для содержанія пчелъ, приносящихъ столь преимущественную пользу живущимъ внутри Башкиріи.

О законѣ Тепшярскомъ.

Тепшяри суть различныхъ законовъ. Татары, въ числѣ Тепшарей находящіеся, содержатъ законъ Магомешанской; а Чуваща, Черемиса и Вошяки хранятъ почитеніе къ древнимъ своимъ богамъ. Нравы ихъ сходны весьма съ Башкирскими, которые безъ сумнѣнія приняли они съ тѣхъ временъ, какъ между ими поселились.

Начальники сего народа суть старшины и сопшники изъ ихъ же избираемые. Должность ихъ состоитъ въ рѣшеніи ихъ домашнихъ ссоръ, и въ нарядахъ, куда ихъ по присылаемымъ указамъ изъ губерній и провинцій требуютъ.

Описавъ все то, что могъ я узнать о внутреннемъ состояніи Тепшарей, возвращусь обратно къ дневнымъ запискамъ моего путешествія.

Каръ-Абм-
зою горо-
дница.

Пробжавъ 20 верстъ разстояніемъ отъ Тепшярской деревни Иаякъ, въ которой я остановился, описывая сей народъ, находилась превысокая каменная и утесомъ стоящая гора, при подошвѣ которой протекаетъ рѣка Бѣлая. На вершинѣ сей крушой горы видимъ старинный городокъ валами укрѣпленный, котораго пространство составляло 300 сажень. Оброслые правую и лишенные прежней крутости валы являютъ простое искусство

ство прежнихъ жилищей и самую глубокую древность; а лѣсъ внутри и въ городка распуцѣй свидѣльствуетъ, сколь много прошло времени, какъ оставленъ онъ отъ прежнихъ его обитателей. Въ срединѣ укрѣпленія сего не видно никакихъ каменныхъ развалинъ, но вѣдѣно того находится множество ямъ и бугровъ, наполненныхъ золою и горшечными, черепомъ. Башкирцы, близъ онаго городка живущіе, называютъ его Кара-Абызъ, что значить чернато священника: но съ чего дано ему сіе названіе, о томъ не могу ничего развѣдать. Вообще скажутъ они, что обитали въ немъ Нацайскіе народы, которые не переставая чашыхъ набѣговъ отъ безыкоинныхъ сосѣдей своихъ, оставя сію страну, ушли обитати въ другія отдаленныя мѣста. Какъ рей оставленый городокъ (а) спускъ на вершинѣ превысокаго берега, по мѣстоположеніе его есть вѣнпрекраснѣйшее: ибо смотря на луговую степь рѣки Бѣлой, видимы въ отдаленіи сполнія горы и лѣса.

Отступя 50 сажень отъ сего городища, въ срединѣ крутизны той же самой горы находится при круглыя отвѣрстія, показывающія тамъ бытіе пещеръ. Но какъ крутизна сія составляетъ восточной берегъ рѣки Бѣлой, тогда разлившаяся вода касается видимыхъ отвѣрстій; а по тому и дошли мы до нихъ способомъ рыбацѣй лодки, которая внезапно тушъ случилась. Хотя наружный видъ

(а) Планъ, сдѣланной сему городищу, при семъ подлѣпорою G. прилагается.

видѣ отверстія и показывалѣ, что тамъ есть какія ни будь подземныя храмины, могущія служить убѣжищемъ для людей ; но взошедъ въ нихъ увидѣлъ я , что сіе ни что иное есть , какъ осыпъ промышая силою текущей пущѣ воды: ибо опричь ужасныхъ бугровъ камней съ верху низпадшихъ , ничего порядочнаго и примѣчанія достойнаго внутри сихъ обманчивыхъ пещеръ не находишь.

Надлежитъ знать, что верхнюю часть сего крушаго берега составляетъ небольшой слой красноватой глины. За нею сажень на двенадцать лежитъ бѣлая известь , а подъ нею до самой воды находишь огромный слой прозрачнаго алебастра , въ срединѣ его видимы выше описанныя отверстія. Сколь сильно дѣйствуетъ вода въ мягкомъ алебастрѣ, сему послужаѣ удословреніемъ всѣхъ мѣста , гдѣ сей родъ камня близъ воды находишь.

Благовѣ-
щенскій
заводъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ вышеописанныхъ мѣстъ , на берегу рѣки Бѣлой находишь мѣдный заводъ , Благовѣщенскимъ называемый. Хотя всѣ заводскія строенія находятся близъ берегу сей рѣки ; но площадь запружаетъ пущѣ текущую рѣчку Пушколу , и силою сей запруженной воды дѣйствуютъ машины внутрь онаго находящіяся , то есть восемь плавильныхъ печекъ , гормахеръ и еще особливый горнъ , ошдѣляющій выплавляемую мѣдь отъ смѣшавшагося съ нею чугуна, такъ же и разковочный молотъ , способомъ котораго дѣлаютъ листовую мѣдь. Рудники, къ сему заводу принадлежащіе , суть изъ числа лучшихъ рудниковъ,

ковѣ, находящихся въ Оренбургской губерніи: ибо изъ присланнаго ко мнѣ извѣстія отъ заводской каншоры значить, что отъ 100 пудъ руднаго камня получаютъ они обыкновенно чепыре и пять пудъ самой чистой мѣди. Число всѣхъ рудоконныхъ ямъ сего завода 148, и большая часть изъ нихъ находится по рѣкѣ Каргалѣ, вытекающей изъ каменныхъ хребтовъ Уральскихъ горъ, гдѣ лежатъ они огромными слоями по обѣимъ сторонамъ сея рѣки. Сколь богаты руды, плавимыя на ономъ заводѣ, столь же преимущественны и другія выгоды, способствующія къ лучшей прибыли содержателя завода. Первое преимущество его происходитъ отъ того, что стоить на берегу пространной рѣки, способомъ которой можно дѣлать великія отправленія во внутреннія части государства; другое отъ множества земледѣльческихъ селеній, гдѣ хлѣбъ и другія вещи, потребныя для работниковъ, можно доставать съ избыткомъ за весьма умѣренную цѣну: напротивъ того тѣ заводы, кои находясь внутри Уральскихъ горъ, не имѣя въ округѣ себя иныхъ обитателей, кромѣ праздныхъ и непекущихся о земледѣліи Башкирцовъ, принуждены бывають доставать хлѣбъ и всѣ необходимыя потребности изъ мѣстъ отъ нихъ гораздо отдаленныхъ. Сей заводъ принадлежитъ Синбирскому купцу Ивану Машвѣеву сыну Мясникову: но нынѣ находится онъ подъ присмотромъ одного унтеръ-шихмейстера, опредѣленнаго изъ Оренбургскаго горнаго начальства. Поселеніе заводское составляють 150 обывательскихъ домовъ,
въ

въ кошоромъ собственныхъ его заводчика крестьянъ 264 души, и кошорые всѣ вообще употребляются для заводскихъ работъ. Но какъ числомъ поселенныхъ тушъ крестьянъ не можно обнять многочисленныя работы, то въ добавокъ къ нимъ нанимающъ вольныхъ работниковъ, коихъ употребляютъ большею частію для рудокопныхъ ямъ, и для зженія угольевъ въ заводскихъ лѣсахъ. Число жиди чрезъ двѣлоу годъ выплавляемой на ономъ Благовѣщенскомъ заводѣ бывающъ отъ пяти до шести и до семи тысячъ пудовъ; а неравенство сіе происходитъ отъ разныхъ случаевъ, препятствующихъ въ одинакой силѣ содержать дѣйствіе плавильныхъ печекъ: недоспашокъ угольевъ, худой повозъ руды, большое разлишіе водъ, всѣ сіи суть такіа трудности, кошорыя останавлиющъ дѣйствіе самаго лучшаго завода, и кои преодолѣть или совсѣмъ не возможно, или спощъ великаго убытка ж труда. Какъ тушь мой до сего завода лежалъ чрезъ тѣ лѣса, гдѣ заводскіе дровосѣки и угольные курени находятся; то съ превеликимъ удовольствіемъ примѣчалъ я, съ какииъ истиннымъ раченіемъ первыи основатель сего завода сохранялъ свои лѣса. Валежники, столь много препятствующій расшѣнью деревъ и валяющійся въ другихъ мѣстахъ по среди лѣсовъ безъ всякаго употребленія, находилъ тушь мѣсто свое въ дровосѣкахъ, и употребляется къ пользѣ заводчика, и къ лучшему сохраненію безвредно спощаго лѣсу. Такое разумное учрежденіе оказало уже нынѣ ясную пользу, могущую впредъ принести рачитель-

рачительному хозяину; ибо на мѣсто молодого лѣса, который вырубленъ при началѣ сего завода, (чему по сей годъ менѣе 20 лѣтъ) выросли столь пріятныя и ровныя роши, что я никогда не видывалъ столь превосходной красоты молодого лѣсу. Жидкая и жиромъ упоенная въ округъ сего завода, да и во всѣхъ частяхъ Уфинской провинціи лежащая земля, произращаетъ лѣсъ съ несравненною скоростію противу другихъ мѣстъ.

Осмотря оной заводъ и отправясь изъ него сквозь густыя черныя лѣса, къ сему же заводу принадлежаще, все упражненіе мое положилъ я въ собираніи шубъ растущихъ травъ.

Пробывъ 15 верстъ отъ Благовѣщенскаго завода, находилось дворцовое село Дуваней, сполна близъ берегу рѣки Бѣлой. Въ трехъ верстахъ отъ сего поселенія на вершинѣ высокой горы, лежащей на возпокѣ, видимы валы, показывающіе обиталище древнихъ жителей сея земли. Валы занимающіе окруженіемъ своимъ съ небольшимъ 200 сажень, и обходя въ округъ горы кончатся у самой крутизны ея, которая могла имъ служить непреодолимой защищою отъ непріятелей тогдашняго вѣка. Въ пяти верстахъ отъ сего укрѣпленія находится еще другое валами обнесенное мѣсто, котораго пространство равно съ первымъ; но разнятся они другъ отъ друга положеніемъ мѣстъ: ибо сіе послѣднее находится на ровномъ мѣстѣ по среди густаго лѣсу, гдѣ протекаетъ чистый источникъ, выходящій изъ подъ подошвы близъ стоящихъ горъ. Въ обоихъ сихъ городищахъ не видно

Село Дуваней.

никакихъ примѣчанія достойныхъ развалинъ; одни небольшіе бугры и ямы суть свидѣтели прежде стоявшихъ плутъ зданій.

Не имѣя никакого достовѣрнаго извѣстія, кѣмъ мѣста оныя были обитаемы, долженъ я былъ внимать мечпашельныя повѣсти нынѣшнихъ обитателей сей страны, которые для любопытства читателя здѣсь сообщаю. Они говорящъ, что въ сихъ городищахъ жилали Чюдскіе народы, которые примѣшя нѣкоторую опасность, грозящую имъ погибелью, ушли искать себѣ убѣжища въ другихъ мѣстахъ. Опасность сія по мнѣнію ихъ состояла въ слѣдующей причинѣ: Въ то время, когда предки древняго народа обитали въ сихъ мѣстахъ, было у нихъ лѣсовъ очень мало, а березовыхъ деревьевъ во всей странѣ ихъ не находилось: одни пространныя поля, удобныя для паствы скотовъ, служили къ ихъ пропитанію. На конецъ вдругъ увидѣли они не только на степяхъ своихъ, но и внутри самыхъ ихъ жилищъ вырастающія березовыя деревья. Сіе несвойственное ихъ странамъ растеніе произвело въ нихъ несказанной ужасъ, а знатоки разтолковали народу, что сіе новое растеніе предвѣщаетъ имъ, что скоро въ сихъ мѣстахъ будутъ селенія Блага царя (а); и по тому соображивали имъ, чтобы спасали себя уходомъ въ другія мѣста. Народъ немедленно склонился на совѣшны стюль справедливыхъ изшолкователей, и сѣ

(а) Просиные тамъ люди и донынѣ называютъ Россійскихъ Государей Вѣлыми царями.

сѣ тѣхъ поръ будто бы Чюдскіе народы оставили свои старинныя мѣста; а Россіяне пришедъ овладѣли ихъ спраною: но такіе простыхъ людей рассказы больше смѣшны, нежели вѣроясны.

Село Каланкики.

Отъ села Дуваней по пуши лежащему къ пригородку Бирску были различныя селенія; но примѣчанія достойнаго ничего въ нихъ не находилось. Сколь хорошая земля составляетъ всѣ проѣзжаемыя мѣста, столь же достойныя земледѣльцы по ней и обитающъ; ибо сія часъ экономіи у жителей Бѣльскихъ береговъ находишся въ надлежащемъ порядкѣ и установленіи. Они не имѣющъ иныхъ промысловъ, кромѣ тѣхъ только, которые соединены неразрывнымъ союзомъ съ земледѣліемъ, и въ коихъ они могутъ упражняшся не нарушая ихъ обыкновенныхъ должностей, каковы суть скотоводство, пчельные промыслы и рыбныя ловли, коими они изобилуютъ по причинѣ рѣки Бѣлой, протекающей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обитаютъ. Различія между обрядами хозяйства здѣшнихъ земледѣльцовъ и между тѣми, которые обитаютъ во внутреннихъ частяхъ государства, почти ничего не примѣчается. Одно пчеловодство имѣетъ нѣкоторое различіе отъ извѣстнаго въ другихъ мѣстахъ: ибо и Россійскіе крестьяне, поселенные въ Уфинской провинціи, сей родъ экономіи извлекаютъ по примѣру Башкирцовъ и Тепшарей, о которомъ упомянулъ я выше сего. Яриды и гречи здѣшніе земледѣльцы совсемъ не сѣютъ, первой по тому, что сей посѣвъ у нихъ не въ обыкновеніи; а другой для того, что жидкая и жиромъ упоенная

Деревня
Осиновка.

земля не способна къ произведенію сего плода, свойственнаго однимъ только сухимъ мѣстамъ.

Пригородъ
Бирскъ.

Въ 35 верстахъ отъ села Дуваней, а въ 95 верстахъ отъ города Уфы, находился пригородъ Бирскъ, стоящій на берегу рѣки Бѣлой. Названіе его происходитъ отъ рѣки Биря, вытекающей изъ отдѣлившихся хребтовъ отъ Уральскихъ горъ, и въ пяти верстахъ ниже сего пригородка впадающей въ рѣку Бѣлую. Поселеніе его составляютъ три деревянныя церкви и 250 домовъ, въ которыхъ живутъ дворцовые крестьяне и отставные солдаты, питающіеся земледѣліемъ и скотоводствомъ; а укрѣпленіе городка дѣлаетъ деревянный замокъ, на высокомъ мѣстѣ построенный.

Чортово
городище.

Въ двухъ верстахъ отъ пригородка Бирска видимо старинное городище, отъ жителей Чортово называемое. Оно находится на верху высокаго мысу, который отдѣленъ отъ прочихъ горъ глубокими и при томъ весьма лѣсистыми долинами. Такое природное укрѣпленіе сего мѣста было причиною, что древніе обитатели сего земли укрѣпили его валами только съ восточной стороны, гдѣ пологая долина являла имъ опасность въ случаѣ нападенія непріятельскаго. Пространство сего городища столь малое, что все окруженіе его не дѣлаетъ болѣе 80 сажень, и примѣчанія доспоянаго: ни внутри, ни въ валовъ ничего не видно. Оно служитъ нынѣ жилищемъ змеевъ и ужамъ, которыхъ въ немъ такое множество находится, что съ превеликою опасностію должно тамъ ходить; и сіе есть причиною, что нынѣшніе жители

ли

ли пригородка Бирска вздумали, будто бы народы, жившіе въ городищѣ, выгнаны ужаснымъ жестпвомъ змѣй.

Чоршово городище хопя и находится на нагорномъ берегу рѣки Бѣлой; но стремленіе ея воды удалилось отъ него гораздо болѣе спа сажень, а вмѣсто того находится близъ подошвы сей горы озеро, отъ жителей Усольемъ называемое. Имя сего озера сходствуетъ съ естествомъ ея воды; ибо она нѣсколько соленого и ѣдкаго вкуса, который бы могъ быть еще гораздо сильнѣе, естли бы весенняя Бѣльская вода съ нею не сообщалась.

Начало сего солоноватаго озера оказываешь съ полуденной стороны изъ вязкаго болоша, и идещъ на полночь, длиною отъ 400 до 500, а шириною отъ 5 до 8 сажень; по томъ скрываетъ обратно внутрь земли. Сколь ни мало теченіе ея, однакожъ впадаетъ въ нее еще небольшая рѣчка, называемая Торная, выходящая съ восточной стороны изъ лѣсистыхъ горъ; а сія прѣсная вода смѣшавшись съ нею служить къ вѣдшему вреду ея солености. Дно озера сего составляетъ нѣсколько зеленоватый илъ, котораго глубина вмѣстѣ и съ водою не болѣе одной сажени, и въ коемъ, пакъ какъ и въ прочихъ родахъ сей земли, никакой отмыны не примѣчается.

Близъ первыхъ истоковъ вышеописаннаго озера находится еще другое, касающееся водами своими сполщей тушъ горъ, и разстояніе ихъ другъ отъ друга не болѣе чепырехъ сажень: ибо одинъ небольшой бугорокъ пресѣкаетъ ихъ сообщеніе. Со-

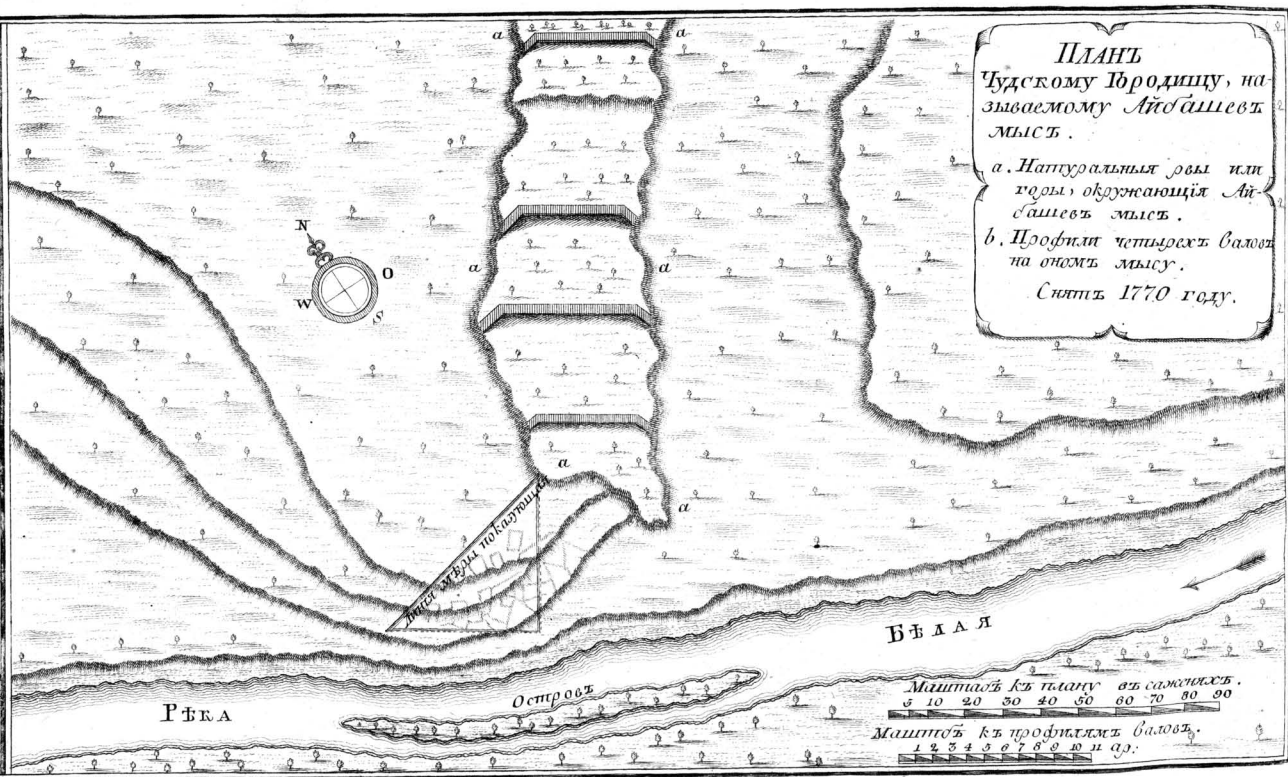
леность и глубина его равна съ первымъ; но пространство сего послѣдняго столь малое, что все окруженіе его не дѣлаетъ болѣе 80 сажень. Надобно думать, что оныя озера пріемлютъ вкусъ отъ какого ни будь соленого источника текущаго подъ землею: ибо въ наружныхъ частяхъ сихъ гористыхъ мѣстъ не примѣчается никакого виду солености. Жители пригородка Бирска сказывали мнѣ, что сіи озера среди самой жестокой зимы не замерзаютъ, и скопина пасущаяся въ сихъ мѣстахъ находить въ озерной водѣ наипрѣятнѣйшее пишіе.

Въ трехъ верстахъ отъ вышеописанныхъ озеръ среди густаго лѣсу находится еще старинный городокъ, который и пространствомъ и возвышеніемъ валовъ его укрѣпляющихъ подобенъ Чортову городищу. Рѣка Бѣлая течетъ отъ него разстояніемъ верстахъ въ трехъ, и древніе народы, обитавшіе внутри сего городка, довольствовались отъ малаго источника, который недалеко отъ него протекаетъ.

Айбашево
городище.

Въ пятнадцати верстахъ отъ пригородка Бирска на нагорной сторонѣ рѣки Бѣлой находится то мѣсто, которое въ Оренбургской топографіи именовано Айбашевымъ городищемъ (а). Крупизна берега, на верьху коего видимо оное городище, есть самая лучшая высота Бѣльскихъ береговъ, по тому, что возвышеніе сіе составляетъ болѣе

(а) Имя сіе происходитъ отъ Вашкирской деревни, которая недалеко отъ городища находится.

ПЛАНЪ
Чудскому Юродицу, на-
зываемому *Айбашевъ*
МЫСЛЬ.

а. *Натуральные* рвы или горы, окружающія *Ан-башевъ* мысъ.

6. Профили четырех валов
на одном мысу.

Снятъ 1770 году.

БѢЛАЯ

Оспр о в ѣ

PREA

Маштабъ къ плану въ сажняхъ

Машинѣ къ профилямъ валовъ.

болѣе 50 сажень, и столь круша, что едва на нее взойти возможно. Трудамъ древнихъ жителей способствовало и самое природное положеніе сего мѣста; ибо они должны были защищать себя только съ восточной стороны ради плоской долины, гдѣ и укрѣпили себя четырьмя валами, отдѣляя ихъ другъ отъ друга довольнымъ разстояніемъ. Прочіяжѣ части городка укрѣпляли глубокіе овраги, лѣсистыя и непроходимыя горы. Внутри городища (а) сего не видно никакихъ примѣчаній достойныхъ развалинъ. Одни горшечные черепки суть лучшіе остатки древности. Слои земные, составляющіе сію великую гору, подобны той горѣ, коя выше сего описана подъ именемъ Кара-Абызова городища; но гипсъ, въ ономъ мѣстѣ находящійся, есть слоистый и толъ самый, коимъ ученые называютъ *Gypsum striatum*.

Отправляясь изъ пригородка Бирска, имѣлъ я ^{Деревня Аалесса.} случай осмотрѣть тѣ горы, которыя всѣмъ жителямъ Уфинской провинціи извѣстны подъ именемъ Соколыхъ горъ, и кои въ 20 верстахъ отъ Бирска находятся. Слава ихъ происходитъ ни отъ чего инаго, какъ только отъ чрезмѣрной вышины и отъ великихъ камней, которые вышедъ изъ нутри горы касаются Бѣльскимъ водамъ. Тѣ, кои думаютъ, что имя сей горы происходитъ отъ множества соколовъ въ ней живущихъ, равно и тѣ, кои счищаютъ, что тамъ есть нѣкое городище, сказуютъ

(а) Сколь пространно сіе городище, и какое положеніе мѣста его, то можно усмотрѣть изъ приложеннаго при семъ плана подъ литерою Н.

зующѣ сѣ несправедливо: ибо ни пишищѣ сего имени, ниже осмашкощѣ древностей на нагорной высошѣ не находисѣя. Моженщѣ бытъ видѣ спаринныхъ валовъ предспавлящѣ имѣ небольшой изволокъ, который при концѣ Соколей горы находисѣя, и моего крушосщѣ являешщѣ обманчивое подобіе валовъ.

О Черемисахъ.

Возвращаясь съ сей горы, имѣлъ я на пути деревню Сухоясы, кошорой жители суть Черемиса, включенные въ число извѣстныхъ Тепшарей. Приѣздъ мой въ жительство ихъ былъ въ то самое время, когда Черемиса по древнему своему обыкновенію отправляли день поминковъ. Обряды, которые соспавляли сѣю спранныю церемонію, были шѣ самые, кошорые описалъ я въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 году. Но какъ послѣ печальнаго поминовенія родителей наступило время плянства, то веселые Черемиса тотчасъ вступили со мною въ разговоръ о вѣрѣ своей, прославляя при томъ различными чудесами своихъ опеческихъ боговъ. Вниманіе мое усугубило въ нихъ охоту ишши со мною въ дальные разговоры; а древнее состояніе ихъ родителей было начальнымъ предмѣшомъ моего любопытства. Примѣшя, кошорый изъ числа ласкающихъ ко мнѣ людей былъ остроумнѣе, спросилъ его: кѣмъ древніе ихъ предки до вступленія въ подданство Россійское и до нашествия Ташаръ, поработившихъ ихъ подѣ его свое, были управляемы, и гдѣ мѣста ихъ древняго жилища? Онъ опвѣшшвовалъ мнѣ, что они были упра-

управляемы собственными своими Ханами, или Князьями, и знашнѣйше изъ нихъ суть слѣдующіе.

О древнихъ владѣтеляхъ Черемискихъ.

Сархандай (а) былъ первый владѣтель изъ поколѣній сего народа; но гдѣ была его столица, и сколь много лѣтъ отъ временъ его правительсва до сего году, то имъ не извѣстно: ибо вмѣстѣ съ древностію исчезло оно изъ памяти ихъ родителей. Нѣкоторые изъ нихъ сказующіе, что онъ былъ еще за долго до достопамятнаго нашествія Башыева, котораго имя, а паче неисповяд его жестокость надъ побѣжденными народами, извѣстны имъ по преданіямъ народнымъ.

Другій назывался Кулсари, о которомъ могли они сказать столь же мало, какъ и о первомъ.

Третій ихъ владѣтель былъ именемъ Ашурай; и сей жилъ въ то самое время, когда Царь Иванъ Васильевичъ разрушилъ владѣніе Татарскихъ Царей. Черемиса сказываютъ, что ихъ храбрый Князь понравился новому побѣдителю, и будто бы сей Государь ввѣрилъ ему нѣкоторое число изъ рашныхъ своихъ людей, дабы онъ покорилъ подъ скипетръ его народы живущіе по берегамъ рѣки Бѣлой. Щасливый Князь съ успѣхомъ исправилъ порученныя ему дѣла, покорилъ часть Бѣлскихъ областей,

у

по

- (а) Мящерядской старшина Измаиль Ахмерочъ думаетъ, что подъ именемъ Сархандая Черемиса разумѣютъ Александра Великаго, коего Татары называютъ Искендеръ, и что по одной наслышкѣ отъ своихъ предковъ вѣдывали, что онъ былъ ихъ владѣтелемъ

по томъ приѣхавъ въ свою отчизну благополучно скончался.

Послѣдній Черемискій Ханъ былъ именемъ Адай, и жилище его было въ предѣлахъ Казанской губерніи. Онъ такъ же, какъ и Ашурай, по словамъ Черемисъ, оказывалъ многіе знаки вѣрности своей къ Царю Ивану Васильевичу.

Мѣста ихъ древняго жилища были въ Вожскихъ лѣсахъ; но имѣли они города, или какія ни будь другія значныя селенія, о томъ ни преданія родительскія, ниже повѣсти прошедшаго времени ничего не объявляютъ.

Любопытство мое не могло далѣе сего простирается: ибо вообще старался я узнать, какъ давно между ими нынѣшнее богослуженіе; кто былъ основателемъ ихъ священныхъ обрядовъ, и какія перемѣны случались съ ихъ родимельми. Вообще сказуютъ они, что древнія дѣянія никому изъ нихъ неизвѣстны.

Деревня
Вожская
Бикса.

Оставляя вышеупомянутую Черемискую деревню Сухоясы, начались уже Вожскія селенія, которыя такъ, какъ и Черемиса въ сей странѣ живущіе, включены въ число Тептярей. Первая Вожская деревня называлась Бикса, и отъ нея въ шести верстахъ протекаетъ рѣка Таныпъ, выходящая съ восточной стороны и стремящаяся на западъ. Сія рѣка есть славнѣйшая изъ всѣхъ рѣкъ, текущихъ въ Оренбургской губерніи, тѣмъ паче, что пчельные промыслы жителей по ней обитающихъ почищаются превозходнѣйшимъ изъ всѣхъ мѣстъ. Народы, по берегамъ ея живущіе, суть въ земледѣльствѣ

дѣльствѣ упражняющіеся Башкирцы (а), между которыми поселилась нѣкоторая часть Вошяковъ и Черемисъ. Въ сравненіи съ рѣками, выпекающими изъ Уральскихъ горъ, рѣка Таныпъ шѣмъ больше преимуществуетъ, что зѣмли и темные лѣса по берегамъ ея распушіе удобнѣе для жилища пчелъ: ибо тамъ находится великое множество сосновыхъ, пихтовыхъ и еловыхъ деревъ, о которыхъ пчеляки единогласно утверждаютъ, что боршевыя пчелы находящѣ въ нихъ наипріятнѣйшее убѣжище (b). Вершины рѣки Таныпа находящія въ восточной части Уфинской провинціи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка Тувла, впадающая въ рѣку Каму, имѣетъ свои вершины. Первыя истоки сея рѣки изходящѣ изъ лѣсистаго болота, гдѣ сообщается съ нею множество изсточниковъ умножающихъ глубину ея водъ; по томъ протекая на западъ, длиною съ небольшимъ на 200 верстѣ, а шириною отъ 8 до 12 сажень, впадаетъ въ рѣку Бѣлую.

По другую сторону вышеописанной рѣки находились разныя Вошскія деревни, которыя вообще служили мнѣ къ почному познанію внутренняго состоянія Вошскаго народа. Но какъ невѣжество и необузданное суевѣріе издревле управляетъ

у 2

симъ

-
- (а) Изъ всѣхъ Башкирцовъ, живущихъ въ Оренбургской губерніи, одни они упражняются въ хлѣбопашествѣ; и то еще очень въ несовершенномъ.
- (b) Все то, что разсказалъ я о обрядахъ пчеловодства здѣшнихъ жителей, есть тожъ самое, что уже описано въ трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества.

симъ народомъ, то прудно было склонить ихъ, дабы открыли мнѣ таинство своего закона. Почтеніе, вкорененное къ мнимымъ богамъ оцъ сего младенчества, нескоро допускало ихъ удовольствоваться мое любопытство: но ласки, оказанныя оцъ меня ихъ старикамъ, принудили на коленѣхъ склониться открытъ мнѣ, что древніе прародишели оставили въ память своимъ потомкамъ, и теперь уже время рассказать, какого состоянія Вошяки въ сей странѣ обитающіе.

О имени Вошяковъ.

О Вошякахъ.

Писатели, кои думаютъ, что имя Ари есть собственное Вошяковъ, безъ сумнѣнія приняли сіе отъ Ташаръ, симъ именемъ ихъ называющихъ: ибо Вошяки называютъ себя общимъ именемъ Удыморъ (а), Черемиса Уды, а Рускіе, или паче древніе Славяне называли ихъ Вошами по той причинѣ, что пришедъ въ Новгородскіе предѣлы поселились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были древніе жилища сего народа (б). Но какъ дѣянія Вошскихъ прародишелей и переменны съ ними случившіяся открыты тѣмъ древности; то оставя сіе, приступаю къ описанію нынѣшняго ихъ состоянія.

О

(а) Мордъ на Вотскомъ языкѣ значитъ человека, а Уды есть общественное имя всего Вотскаго народа: и такъ, если спросишь одного Вошяка, какой ты природы? онъ будетъ отвѣщать: я Удъ Мордъ. Но когда сдѣлаешь вопросъ: какъ называется вашъ народъ? то отвѣстствуетъ: мы Уды.

(б) Смори Россійскую исторію, сочиненную покойнымъ Василемъ Никитичемъ Татищевымъ.

О богослуженіи Вошяковъ.

Вошяки, живущіе въ уфинской провинціи, сохранили тѣ самые законы, которые почитали ихъ древніе прародители. Обряды ихъ богослуженія почти не имѣютъ никакого различія отъ Черемискаго: но имена боговъ ими почитаемыхъ и жертвы имъ приносимыя различны. Первенствующій Вошскій богъ есть такъ называемый Илмеръ, ко-его жилище кладутъ они на небесахъ, и вѣрующъ, что все видимое ихъ глазами есть его твореніе. День праздникова установленъ ему во время весны, и моленіе бываетъ по среди поля, куда сходятся женщины и мужчины, прося его, дабы онъ умножилъ плодородіе въ ихъ земляхъ. Какъ сей Илмеръ есть могущественнѣйшій изъ всѣхъ другихъ боговъ, по и жертва, ему посвященная согласна съ его величествомъ, по тому, что всѣ закалаемыя животныя должны быть бѣлой шерсти, каковыя суть лошадь, корова, овца и теленокъ.

По Илмеръ заступаетъ первое мѣсто богиня называемая Калдыни Мумасъ, о которой Вошяки сказуютъ, что она есть мать Илмера. Вошяцкія женщины молятъ ее о рожденіи дѣтей; а дѣвицы о благополучномъ замужествѣ, и въ жертву приносятъ бѣлую овцу. Сей богинѣ установлены два праздникова; одно публичное, гдѣ совокупно все женское общество приноситъ ей обыкновенную жертву; а другое частное или домашнее, въ которомъ cadaго дому хозяйка можетъ ей жертвовать во время нужды своей.

Вторая богиня называется Шунду Мумы, и есть матеръ солнца. Ее молящъ во время оспы и другихъ болѣзней, на дѣтихъ ихъ случающихся. Всеобщее празднество уставлено для нее въ день святыя Пасхи; а жертва ей приносимая есть пшеничный хлѣбъ и свареная изъ ячменныхъ крупъ каша. Воляки, въ деревняхъ живущіе, отправляютъ сіе празднество такимъ образомъ: Избравъ въ полѣ или въ лѣсу какое ни будь чистое мѣсто, сходясь на разсвѣтъ дня всѣ какъ мужескій, такъ и женскій полъ; а старшій изъ ихъ обществу приемлетъ хлѣбъ и чашу кашею наполненную въ руки свои: по томъ всѣ падаютъ на колѣна, и смотря на солнце вопіютъ: Шунду Мумо, бурмата ивѣй буркаръ бурмата; то есть, Мати Солнца, спаси отъ болѣзни дѣтей нашихъ. Выговоривъ сіи молитвы приклоняются лицами къ землѣ; а послѣ возставъ ядятъ всѣ вмѣстѣ жертвенную пищу. Конецъ празднества язычниковъ есть пьянство и другія веселыя упражненія, являющія знаки торжества.

Волятское суевѣріе такъ далеко простирается, что самыя неодушевленные вещи приемлютъ отъ нихъ почтеніе боговъ. Изъ числа ими обожаемыхъ вещей знаменѣйшій есть такъ называемый Модоръ, который ни что иное, какъ вѣтви пихтоваго дерева. Сколь благоговѣйно чшутъ они сіи священные вѣтви, тому послуживъ доказательствомъ, что со мною случилось, когда нечаянно хотѣлъ я коснуться до нихъ руками. Прибывъ въ Вошскую деревню, называемую Кичякъ; жаркое время
прину-

принудило меня искать убжища въ жилищѣхъ хозяина того дому. Взошедъ въ нее увидѣлъ я на стѣнной полкѣ нѣкую на небольшихъ брускахъ споящую дощечку, кошорая казалась мнѣ, что окладена правою; а любопытство принудило меня къ ней приблизиться. Лишь только хотѣлъ я взять ее руками, какъ вдругъ хозяинъ и хозяйка того дому вскочивъ съ мѣстъ своихъ, закричали мнѣ, чшобъ я любопытство свое удовольствовалъ только глазами; а руками бы опшюдь не прикасался. Удивился, слыша столь странное повелѣнiе: одна-кожъ, чшобъ удобнѣе узнать сему прищину, немедленно склонился я исполнить желанiе беснующаго спарика, и въ ужасъ приведенную спаруху; а по шомъ спросилъ его, для чего не долженъ я касаться сей правъ? Онъ отвѣтствовалъ мнѣ: „сiе естъ одно изъ первенствующихъ вещей на-ми обожаемыхъ, и то самое, которое называемъ „мы Модоромъ или богомъ хранителемъ домовъ нашихъ: и ещели коснется имъ рука не только „инозаконныхъ, но и тѣхъ самыхъ, кошорые ихъ „обожаютъ; то непременно покой семейства моего „и самое благополучiе наше разрушится какимъ ни „будь несчастливымъ случаемъ...“ Отвѣтъ сей привелъ меня въ изумленiе; а ушрашенный спарикъ видя, что я еще стоялъ у жертвенника Модора, не преставаелъ меня уговаривать чшобъ оставилъ я вѣтви на шомъ мѣстѣ, гдѣ они находящся. Но какъ слова его были для меня не со всемъ вняшны, то спросилъ его еще: кшожъ можешъ столь божественныя вѣтви снять съ мѣста въ случаѣ необходи-
мости?

иосипи? Онѣ проговорилъ, что должность сію имѣетъ одинъ престарѣлый Вошакъ; живущій въ ихъ деревнѣ; когдажъ онѣ умретъ, то мѣсто его займуетъ сынъ его; а буде нѣтъ кровнаго наслѣдника, то ближайшій изъ родственниковъ его можетъ брать священныя вѣтви. По прошествіи каждаго года предъ вѣтвями, служащими имъ образъ домашняго ихъ бога, убиваютъ на жершву молодого шеленка, коего уши кладутъ на ту доску, гдѣ лежатъ пихтовыя вѣтви; а та храмина, которую я считалъ за жилищу хозяина того дому, служивъ мѣсто храма Модору посвященнаго: ибо жершвеннаго шельца убиваютъ по среди сего мѣста.

Естьли какому ни будь Вошскому дому понадобится другія вѣтви, то онѣ не прежде можетъ ихъ получить, какъ по смерти того старика, который предъ вѣтвями отправлялъ должность священника. Молодой его наслѣдникъ имѣетъ право удовольствоваться желаніе просящаго: но все сіе долженъ онѣ сдѣлать безъ корысти.

Черемиса, живущіе близъ береговъ рѣки Танына, чшутъ такъ же оныя вѣтви, которыя называютъ они Кудоводшъ, то есть домашній богъ. Жертвоприношеніе различествуетъ только тѣмъ, что Черемиса посвятили ему чернаго барана. Сей богъ не есть общественный богъ для всего Черемискаго и Вошскаго народа: ибо между ими есть такіе, которые не дѣлаютъ ему ни жертвы, ни почтенія.

Какъ

Какъ ни почишають Вошяки пихповыя вѣшви, однакожъ дерева ихъ не изъязы отъ употребленія на домовыя строенія. Они храняшъ только одно дерево, стоящее въ дремучемъ лѣсу, которое избравъ ихъ прародищели называли Модоромъ, и потомки ихъ довольствуются вѣшвями на нихъ выращиваемыми.

Вошяки, будучи издревле охотники до боршевыхъ пчелъ, издумали, что надлежитъ обожать и дятла, какъ такое животное, которое живучи въ лѣсахъ причиняетъ вредъ боршевымъ деревьямъ. Они поймавъ плетеницами дикую ушку рѣжушъ въ своихъ лѣсахъ, и сія есть жертва дятлу посвященная. Внутренность ея оспаляютъ въ лѣсу на пищу дятлу, а прочее варя ядятъ сами.

Киреметь имѣетъ такъ же почтеніе отъ Вошяковъ, и день празднества установленъ ему во время начатія пашни. Тогда убивають они въ жертву черного барана, котораго покупають на общія деньги. Во время случающихся съ ними болѣзней ищутъ они спасенія у Киремети; а гаданіе лукавыхъ ворожцовъ объявляетъ имъ, какая жертва будетъ ему пріятна. Всѣ дѣйствія сихъ отгадчиковъ, которыхъ Вошяки Тунами называютъ, состоятъ въ томъ. Они взявъ деревянную ложку, наполняютъ ее водою; по томъ кладутъ въ нее серебряную копѣйку: но по чему узнавають они желаніе боговъ, то, какъ таинство имъ однимъ извѣстное, не объявляютъ простому народу. Довольно того: люди непросвѣщенные и непонимающіе ихъ коварнаго дѣйствія, исполняютъ

Ф

повелѣ-

повелѣніе ихъ такъ священо, что естлибъ про-
реченная жертва стоила ему лишиться большей
части своего богатства; однакожъ болѣзнію спра-
ждающій человекъ непрекословно все исполнилъ.

Все то, что могъ развѣдать я о Вопяш-
скомъ законѣ, не простирается далѣ вышеопи-
саннаго: и такъ оставя ихъ богослуженіе, опишу
теперь прочіе ихъ обряды.

О свадьбахъ Вопяшскихъ.

Не знаю, древнее ли обыкновеніе Вопяковъ брать
женъ за нѣкоторой родъ заплашы, называемой
Калымомъ; или Ташары, завоевавшіе всѣ области
древнихъ жителей сея страны, были причиною,
что ими покоренные народы приняли отъ нихъ
сіе обыкновеніе? Вопяки послѣдуя примѣру своихъ
предковъ, свахають дѣвицъ по договору, сколь мно-
го надобно за нее дать калыму. Когда договоръ
заплашы кончился, то женихъ беретъ невѣсту
въ свой домъ, и дѣлую недѣлю пользуешь ея прі-
ятностями: но по прошествіи сего времени отецъ
невѣстинъ прибавъ къ своему зятю беретъ ее обра-
тно, и дѣлой годъ держитъ въ домъ своемъ такъ
крѣпко, что она не можетъ имѣть никакого сви-
данія съ назначеннымъ ей женихомъ. Въ сей годъ
женихъ печется, дабы заплашить потребное чи-
сло калыма; а невѣста съ своей стороны оказы-
ваетъ послѣднія услуги своимъ родителямъ. Но
какъ все уже будетъ готово, то, сдѣлавъ все ну-
жное къ свадебнымъ обрядамъ, дѣлають пиръ, и
по среди собравшихся гостей отецъ жениху вру-
чаетъ

чаеѣ свою дочь. Пьянство и грубыя пѣсни, со звономъ волюнокъ, гудковъ и гусель устроенныя, составляютъ лучшее веселіе пирующихъ въ день новобрачныхъ.

О погребеніяхъ Вопяпскихъ.

Вопяки похороняютъ своихъ умершихъ такъ точно, какъ бы они за вѣрное знали, что они въ часъ смерти своея вступають въ другую жизнь. Они кладутъ съ нимъ топоръ, ножикъ, чашку, ложку, кошелъ, кочешыкъ, новые лапти и тому подобныя вещи ими употребляемыя, дабы мертвый ихъ не имѣлъ ни въ чемъ недостатка, пришедъ на мѣсто небеснаго жилища. Мнѣніе ихъ о душахъ человѣческихъ согласно съ Черемисами, которое описалъ я въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 года; и обряды погребенія являютъ поже самое невѣжество, которое свойственно народамъ, покрытымъ тьмою идолослуженія и водимымъ спремленіемъ пустаго и несообразнаго суевѣрія.

О хозяйствѣ Вопяковъ.

Еслили имя трудолюбивыхъ земледѣльцовъ приписуется въ честь народамъ, то Вопяки по истинѣ могутъ быть достойными имени сего: ибо я могу смѣло сказать, что нѣтъ въ Россійскомъ государствѣ ни одного народа могущаго съ ними сравниться въ трудолюбіи. Ревнованіе и почтеніе къ трудамъ между Вопяками столь велико, что женщины ихъ стараются одна предъ другою проснуться ранѣе, дабы прийти на жатву пре-

жде своей сосѣдки; а сіе для того, что та, коя придетъ всѣхъ послѣ, служить насмѣшкамъ и презрѣнію трудящихся женщинъ. Границы ихъ труда есть смерть и младенчество; а прочее время жизни препровождаютъ и самые дряхлые спарики въ домашней работѣ. Воляшскія женщины столь же способно дѣйствуютъ сохою и плугомъ, какъ и самые мужчины. Не рѣдко случается, что они лишась своихъ мужей исправляютъ одни всѣ работы, которыя въ другихъ народахъ свойственны однимъ только мужчинамъ. Между Волясками нѣтъ ни непосредственно богатыхъ, ниже весьма скудныхъ и лишенныхъ пропитанія. Праздность, будучи ихъ обществомъ презираема, заставляетъ всѣхъ радѣть о способахъ домостроительства; а земледѣліе есть истинною пищательницею всего Воляскаго народа. Богатство ихъ составляютъ житницы хлѣбомъ наполненные, пчелы и скотоводство, которыми будучи всегда изобилны развозятъ на продажу по разнымъ городамъ и заводамъ. Въ зимнее время упражненіе мужчинъ состоитъ въ битьѣ шерсти и въ дѣланіи войлоковъ; а женщины шкутъ различные холсты, шерстяныя сукна, и вышиваютъ полотна шелковыми фигурами, которыя употребляютъ для украшенія одежды своей. Прочіе ихъ обряды хозяйства сходствуютъ съ другими земледѣльцами.

О Воляскихъ нравахъ.

Смиранные Воляскіе нравы и всеобщее ихъ дружелюбіе служатъ, такъ же въ похвалу сему народу.

ду. Спрансвующихъ пріемлютъ они съ опмѣнною благосклонностію, и стараются оказать всѣ знаки ласковаго привѣтства; а медъ и хлѣбъ поспавляютъ на столъ, лишь только войдешь въ гостинницу. Вотъ все то, что могъ я примѣтить и въ нравахъ и во внутреннемъ состояніи Вошяковъ, обитающихъ въ пробѣжаемой мною странѣ. Теперь приступаю обратно къ описанію моего путешествія.

Послѣ Вошскихъ деревень наступили опять Черемскія селенія, въ которыхъ ничего примѣчанія достойнаго не находится. Послѣдняя деревня, къ Оренбургской губерніи принадлежащая, называлась Сусады; по томъ начались жительство Казанской губерніи. Чѣмъ ближе подвигался я къ луговой сторонѣ рѣки Камы, тѣмъ больше мѣста были лѣсистѣе; а лѣсъ, распушій въ сей странѣ, есть сосновый, пихтовый, еловый, полевой, липовенничный, липовый и березовый. Хотя натуральное свойство земли было со всемъ опмѣнно отъ пой, коя находится въ Уфинской провинціи: (ибо вмѣсто мягкаго чернозема находится тамъ земля жесткая и смѣшанная съ нѣкоторымъ числомъ рѣчнаго песка,) но будучи напаяема Камскими водами произноситъ столь же хорошіе плоды, какъ и на упученныхъ природою земляхъ; чему были ясныя свидѣтели ржи посѣянные въ сихъ поляхъ. Жители луговой стороны рѣки Камы, имѣя во владѣніи своемъ больше лѣсистыхъ мѣстъ, нежели полей, принуждены бываютъ выжигать посторонніе лѣса, дабы тѣмъ удобнѣе

О Кам-
скихъ лѣ-
сахъ

очистишь мѣсто для хлѣбнаго посѣва. Но какъ пу-
стивъ огонь въ лѣса, не имѣютъ они никакого при-
смотра, то съ жалостію примѣчалъ я, какую ужа-
сную гибель причиняютъ они молодымъ и ста-
рымъ деревьямъ: ибо перьвые, будучи обѣшны
огненнымъ пламенемъ, всѣ безъ изъятія обсохли,
а другіе згорѣвъ до половины, не могутъ быть
употреблены ни на какое строеніе, ниже очи-
стишь мѣсто для хлѣбнаго посѣва; и шакъ боль-
шая часть лѣсу погибаетъ безъ пользы пекущих-
ся о земледѣліи.

Въ похвалу Вотьяковъ и Черемисъ можно при-
писать и сіе, что сохраненіе лѣсовъ между ими
весьма священно почитается; а сему причиною
безъ сумнѣнія то, что ихъ Киремети представ-
ляющія мѣста богамъ посвященныя, и самые ви-
ды ихъ древами изображаемые находящіяся въ лѣ-
сахъ, къ копорымъ набожное почтеніе принуждаетъ
ихъ радѣть, дабы сохранять сколь пріятныя имъ
мѣста, и столь же необходимыя для благополу-
чія всѣхъ живущихъ на землѣ.

Деревня
Маслин-
ной мызѣ.

При концѣ погубленнаго лѣсу находилась двор-
цовая деревня Маслинной Мызѣ, и есть то самое
мѣсто, отколь переѣхалъ я на нагорную сторону
рѣки Камы. Нагорной берегъ сей пространный рѣки
составляютъ различныя земли. Мѣстами видима

О земляхъ
лежащихъ
на нагор-
ной сто-
ронѣ рѣки
Камы.

серая и весьма швердая земля, а индѣ находится
и влажный черноземъ. Удабриваніе земель шупош-
нимъ жипелямъ естъ дѣло незнакомое. Они жест-
кость пашенной земли преодолеваютъ плугомъ, пас-
швами скотовъ, кошорые ходя по полямъ для паш-
ни

ни назначеннымъ толочашъ землю, и сѣѣдаюшъ расшѣнїя, могущїя вредить посѣяннымъ плодамъ.

Сорокъ верстѣ разстояніемъ отъ деревни Маслиннаго Мыза, на нагорномъ берегу рѣки Камы находилось дворцовое село, Серапуль (а) называемое, Село Сера- и есть такое жительство, которое и строеніемъ ^{пуля} обывательскихъ домовъ, и богатствомъ ея жителей превозходитъ многіе уѣздные города. Строеніе сего села составляютъ три деревянныя церкви, внутри деревяннагожъ замка построенныя и боо крестьянскихъ дворовъ. Зажиточные Серапульскіе жители имѣютъ коженныя и мыльные заводы; и какъ дѣлаемую юфть, такъ и мыло отправляютъ водою въ знатные города Россійскаго государства. Хотя большую часть Серапульскихъ жителей составляютъ земледѣльцы; однако между ими нѣтъ недостатка и въ ремесленныхъ людяхъ: ибо тамъ находится довольно число серебряниковъ, мѣдниковъ и оловяшниковъ. Въ сельскаго жительства находится пыльная мельница, гдѣ изъ пыльнаго лѣсу дѣлаютъ различной величины суда, которыя нагрузивъ хлѣбомъ, отправляютъ водою въ разные мѣста. Но самое прибыточное судовое отправленіе Серапульскихъ жителей составляютъ дрова, которыми наполнивъ огромныя суда, отправляютъ водою въ Астрахань и въ другіе безлѣсныя мѣста, въ предѣлахъ сей губерніи находящїяся. Какой величины и твердости

(а) Имя Серапуль происходитъ отъ рѣчки сего имени, которая протекая близъ села впадаетъ въ рѣку Каму.

спи дѣлають суда дровами нагруженныя. Какъ о томъ, такъ и о другихъ судахъ, плавающихъ по рѣкѣ Камѣ, сдѣлаю я особенное описаніе: но теперь скажу, какую пользу сей родъ торговли приносятъ жителямъ Камскихъ береговъ.

О дрова-
ной тор-
говлѣ.

Лѣсисныя мѣста составляютъ обѣ стороны рѣки Камы; а по тому зажиточные крестьяне, живущіе въ сихъ мѣстахъ, во время осени и зимы раздаютъ впередъ деньги нуждающимся земледѣльцамъ, которые вмѣсто взятыхъ ими денегъ должны заимодавцамъ своимъ заготовить березовые дрова. Каждая квадратная сажень дровъ на мѣстѣ приходитъ имъ въ 20 и 25 копѣекъ, а съ провозомъ и со всѣми расходами, включая въ то число наемъ работниковъ и построение судовъ, до Астрахани не сшановишся имъ болѣе 80 и 90 копѣекъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, сказываютъ промышленники, что по прибытіи въ Астрахань продавали они каждую сажень привезенныхъ дровъ отъ одного рубля осмидесяти копѣекъ до двухъ рублей; а нынѣ учрежденіемъ тамошняго губернапо-ра не могутъ они продать сажень дороже рубля двадцати копѣекъ. Но какъ установленная цѣна приноситъ сходную прибыль промышленникамъ, то они и понынѣ не оставляютъ сію прибыточную торговлю. Дровяныя суда, которыя жители Камскихъ береговъ называютъ Насадами, дѣлаются гораздо тверже обыкновенныхъ судовъ; а сіе для того, что промышленники, разпродавъ привезенныя дрова, наполняютъ шѣ же самыя суда рыбою, отъ которой, привозя въ верховые города, получаютъ другую прибыль.

На-

Насады сооружаются обыкновенно изъ сосно-<sup>О водян-
ныхъ су-
дахъ.</sup> ваго лѣсу; а днище его утверждено на длинхъ клюковашыхъ брусяхъ, которые называютъ Копани, и кои бывають основаніемъ или связью всѣхъ частей того судна. На копани полагается брусчатый лѣсѣ, толщиною въ шесть вершковъ; а на него кладутъ еще другіе брусѣ, сдѣланные той же толщины изъ ельховаго лѣса. Последнюю твердость дна составляютъ такъ называемый поварный шесѣ, который ни что иное, какъ тонкія доски, служащія поломъ дровяному судну. Длина сего насада бываетъ 25, ширина 8 и 9 сажень: толщина стѣнъ его четыре вершка; а высота ихъ въ пять аршинъ. Обыкновенная кладь, вмѣщающаяся въ сіе судно, состоитъ въ 1100 саженьхъ сухихъ березовыхъ дровъ, которыми нагрузивъ его, отправляютъ весною и по среди самаго лѣта въ Астрахань. Какъ сплавъ отъ самаго Серапуля до Астрахани бываетъ въ низъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, то работныхъ людей на насадъ не бываетъ болѣе 35 человекъ, въ томъ числѣ кормщики и водоливы. Плата до мѣста выгрузки плотамъ бываетъ различна: простой работникъ получаетъ до Астрахани 10 и 12 рублей; кормчій 60, а водоливамъ по 25 рублей. Каждый насадъ, изъ Камскаго лѣсу сооруженный, становится на мѣстѣ въ 300 рублей, причѣмъ якорей, которыхъ у всякаго дровянаго судна бываетъ по три: первый изъ нихъ, называемый становой, бываетъ въсомъ въ 40; а послѣдніе ходовые шестью въ 20 и въ 30 пудъ: но всѣ оныя якори удобны для

возвращающаго ходу въ верхъ по рѣкамъ. Дровяной насадъ приплывъ до Аспрахани выгружается; и естли хозяинъ судна похочетъ его продать Аспраханскимъ жителямъ на строеніе, то получаетъ за него денегъ отъ 150 до 200 рублей. Когдажъ разсудитъ нагрузить рыбу, то старается изправить его новою конопатью. Насадъ, дѣлаемый на рѣкѣ Камѣ, бываетъ конопаченъ пенькою, мѣшая ее съ мочалами: напрошивъ того, когда онъ же долженъ будетъ итти въ верхъ по рѣкамъ, то конопатитъ его снова такимъ образомъ. Поверхъ прежней конопати кладутъ смоляные войлоки, а на него мѣлкія драночки, ровныя шириною съ уконопаченными мѣстами, которыя прибиваютъ небольшими желѣзными скобами, и которыя пловцы называютъ Саргою.

Знатѣйшія изъ всѣхъ судовъ, ходящихъ по рѣкѣ Камѣ, суть такъ называемыя ладьи, которыя ни что иное, какъ огромныя суда изъ соснового и ельховаго лѣсу сооруженныя. Длина ладьи бываетъ 33, ширина отъ 8 до 9 сажень, высота спѣнь чепыре аршина съ половиною, а ширина днища и прочихъ частей сея громады не болѣе чепырехъ вершковъ. Различіе ладьи отъ обыкновенныхъ судовъ есть, какъ то, что между досками, составляющими ея крышку, кладутъ бересту, которая будучи шверда и легка, не пропускаетъ внутрь ладьи никакой мокроты; такъ равно и то, что, сооружая сію громаду, ни мало не чтятъ сдѣлать ее такъ шверду, какъ прочія ходовыя суда: ибо желѣзныхъ укрѣпленій къ ладѣ не

не употребляющѣ , кромѣ нѣсколькихъ желѣзныхъ скобѣ , крѣпящихъ брусѣ внутрь ладѣ лежащіе. Пенѣка , которую для конопати судовѣ повсюду употребляющѣ , со всемѣ для ладѣ не нужна ; а вмѣсто того конопатящѣ ее мягкими мочалами , которыя стольже хорошо удерживающѣ мокроту , какѣ и самая лучшая пенѣка. Ладѣ обыкновенно нагружаются Пермскою солью въ пѣхѣ самыхъ мѣстахѣ , гдѣ изѣ множества соляныхъ источникоѣ вываривающѣ оную соль. Грузу въ нее кладущѣ 10000 и 11000 пудовѣ ; а рабочныхѣ людей на сплавѣ въ низѣ по рѣкѣ Камѣ бывающѣ на ней по сту по пятидесяти человекѣ , кошорые идущѣ греблю до самаго устья сей пространной рѣки. Приближась къ рѣкѣ Волгѣ исправляются они къ верховому ходу , и прежде всего стараются умножить число работниковѣ : ибо въ верхѣ по рѣкѣ не могушѣ управлять ладью менѣ 300 человекѣ ; а по тому хозяева судовѣ за ранѣе отправляющѣ труда нарочно нанятыхѣ работниковѣ. Верховый ходѣ ладѣ называется завозомѣ для того , что сія громада не можѣтъ иначе подвигаться противѣ стремленія водѣ , какѣ способомѣ якорей , кошорые впередѣ завозяшѣ въ лодкахѣ и бросающѣ на дно рѣки. Каждая ладѣ имѣѣтъ при завозныхъ лодки и чѣтыре якоря : первый упловцовѣ именуется становымѣ и бываѣтъ въсомѣ во сто ; а прочіе по тридцати пудѣ , и суть тѣ самые , кои двенадцать человекѣ работниковѣ взявѣ съ ладѣ , и завозя впередѣ повергающѣ во глубину рѣки. Лишь только ладѣ къ якорю , лежа-

щему въ водѣ, приблизится, то потчасъ бросившіе его работники вынимаютъ обратно, а другіе впереди его стоящіе бросаютъ новой: и такъ судно непрестанно должно слѣдовать якорямъ, влекущимъ его впередъ. Ладья, солью наполненная, идетъ грузомъ въ водѣ въ 14 чепвертей; а по сему можно разсудить, что она иначе ходить не можетъ, какъ въ самыхъ глубочайшихъ рѣкахъ. По словамъ искусныхъ водоходцевъ, живущихъ по рѣкѣ Камѣ, примѣчается въ сихъ ладьяхъ нѣчто отличное отъ всѣхъ другихъ судовъ. Они увѣряютъ, что ладья, будучи солью наполнена, съ великою способностію ходитъ по водамъ; но какъ скоро сей великой грузъ будетъ изъ нее выкладенъ, то пустая ладья потчасъ попоплается водою. Увѣряющіе о семъ находятъ нѣкое отличное свойство въ Пермской соли. Но я съ моей стороны не могу ни утверждать, ниже отвергать ихъ мнѣніе, тѣмъ паче, что сіе сказаніе должно изслѣдовать не иначе, какъ бытъ при самой выгрузкѣ ладьи. Кажется, что сіе можетъ случиться отъ того, что судно будучи мѣлкою солью нагружено, засыпаетъ всѣ скважины на днѣ ладьи, бытъ могущія: но какъ вся тяжесть изъ нее выкладена, то скважины будучи обнажены пропускаютъ въ себя воду, которая усилившись въ судно, наконецъ оную попоплаетъ. Ладьи обыкновенно строятъ въ Пермской провинціи, въ Чердынскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Вихрѣ, Колмѣ и на самой рѣкѣ Камѣ, которыя вообще изобилуютъ великимъ множествомъ льсовъ, удобныхъ для спроеія судовъ.

судовъ. Соляные промышленники подряжаютъ строить сіи огромныя суда жишелей тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ наполняютъ грузомъ. Прежде сего ладья бывала въ подрядѣ 180 рублей, а нынѣ, какъ слышно, не можно ее сдѣлать ниже 250 рублей, по причинѣ, что строеніе водяныхъ судовъ противу прежнихъ годовъ несравненно больше умножилось. Ладья по тому дешевле прочихъ судовъ становится, что сооруженіе ея есть самое легчайшее: ибо путь не нужно ни опытнаго искусства, ниже той твердости, которая необходима въ дѣланіи другого рода судна. Разсматривая величину ладьи, должно бы думать, что на строеніе ея потребно большее число лѣсу противу другихъ судовъ: напротивъ того пловцы увѣряютъ, что въ нее входитъ гораздо меньше лѣсу, нежели въ дровяной насадъ, по тому, что днище ея составляетъ одинъ слой брусчатыхъ деревъ, такъ же и всѣ другіе части ея несравненно тонѣе противу нервой.

Есть еще другого виду ладьи, которыя жители Камскихъ береговъ называютъ Межуумокъ; что значить по ладѣ огромныйшее изъ всѣхъ судовъ. Его такъ же строятъ, какъ и ладью; а разность только въ томъ, что онъ менѣе противу оной: ибо длина его 25, ширина 7 сажень, а высота стѣнъ его 4 аршина. Межуумокъ такъ, какъ и ладья, наполняется Пермскою солью, и тяжесть, которую онъ поднимаетъ, состоитъ въ 6000 пудахъ соли. На сплавъ въ низъ по рѣкѣ Камъ бываетъ на немъ рабочихъ людей 70; а въ верхъ по рѣкамъ 180 и 200 человекъ, кото-

рые влекутъ его противъ воды способомъ завозныхъ якорей.

Послѣдніа изъ всѣхъ судовъ, ходящихъ по рѣкѣ Камѣ, естъ такъ называемыя Каюки и бархатныя. Они ничѣмъ больше не нагружаются, какъ только хлѣбомъ, копорой здѣшніе жители отправляютъ въ разные города, а больше еще по подрядамъ въ провіантскіе магазейны. Каюкъ такъ, какъ и дровяный насадъ, имѣетъ основаніе свое на крюковашыхъ брусьяхъ, или такъ называемыхъ копаняхъ, и всѣ части его бывають столь же швердо устроены, какъ и у дровянаго судна. Длина его 18 и 20, а ширина ошъ 4 до 5 сажень. Рабошныхъ людей въ низъ по рѣкѣ спавятъ на него 30 человекъ, а въ веръхъ противу воды вдвое онаго; и вся тяжесть, которою его наполняютъ, не бываетъ болѣе 35000 пудовъ хлѣба. Прочія суда извѣстныя на рѣкѣ Камѣ суть тѣже самыя, которыя употребляютъ на Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ. И такъ оставя описаніе о Камскихъ судахъ, возвращусь обратно въ Серапульскія окрестности.

Село Серапуль.

Село Серапуль естъ начальное мѣсто въ сей волости сего имени: ибо въ немъ находится управишель и судилище, для крестьямъ установленное. Подъ вѣдомствомъ сего волостнаго правленія находяпся многія села и деревни, въ которыхъ мужеска полу болѣе пятнадцати тысячъ душъ считаютъ, и копорые большею частію обитають по берегамъ рѣки Камы.

Разсматривая природное положеніе мѣстъ, лежащихъ около Серапуля, и при томъ входя во всѣ

всѣ части домостроительства здѣшнихъ жителей, не могъ примѣнить я ничего такого, которебъ показывало недостатки ихъ хозяйства. Какъ земли ихъ суть самыя хлѣбороднѣйшія, то и хлѣбная цѣна бываетъ на всякое время дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Казанской губерніи; а по сему, кажется мнѣ, весьма бы полезно было завести тутъ винныя заводы, которые и по способности лѣсистыхъ и лучшею водою изобилующихъ мѣстъ, и по множеству преимущественныхъ земледѣльцовъ, во кругъ жительства сего обитающихъ, могутъ служить къ лучшему умноженію доходовъ производящихся отъ виннаго куренія. Между оптѣнными выгодами сихъ заводовъ можетъ быть рѣка Кама, кошорая, протекая въ сихъ мѣстахъ, послужитъ легкимъ способомъ отправлять вино водою во всѣ города, по Камѣ и Волгѣ находящіеся.

Изобиліе Серапульскихъ и другихъ жителей, ^{о Камскихъ за-} во кругъ его обитающихъ, не составляетъ одно ^{во} хлѣбопашество; но благословенная ихъ земля награждаетъ и другими преимуществами, служащими къ обогащенію сельскихъ жителей, какъ то пчельные, рыбные и звѣриныя промыслы. Звѣри, ловимые въ Камскихъ лѣсахъ, суть рыси, россомахи, бобры, куницы, лисицы, норки и бѣлки: но изъ оптѣнныхъ звѣрей, находящихся въ сихъ мѣстахъ, естъ нѣкоторый родъ бѣлокъ, которымъ Рускіе звѣроловцы дали имя Бурундукъ; а Тапшары, живущіе на нагорной сторонѣ рѣки Камы, называютъ его Черкасъ Тіинъ, что значить пещру

спрую бѣлку. Сіе животное одарено отъ натуры такою же способностію бѣгать по вершинамъ высокихъ деревъ, какъ и бѣлка; да и самое жилище ея суть дуплистыя древа. Склонности, натура и пища его во всемъ подобны бѣлкѣ; но пестроша шерсти его различествуетъ отъ оной. Бурундукъ имѣетъ на хребтѣ своемъ пять черныхъ полосокъ, которыя, начавъ отъ головы, простираются до самой задней части его, такъ же и долгій хвостъ его украшенъ сѣдинами, которыя видны между черными волосами.

Величиною онъ менѣе бѣлки; но равенъ со звѣркомъ, называемымъ ласкою.

Голосъ его состоитъ въ нѣкошоромъ родѣ свиста и щекошанья.

Когда бѣжитъ, то долгой хвостъ свой поднимаетъ къверху такъ, какъ бѣлка.

Бурундуки щелятся весною, и самка молодыхъ дѣтей питаетъ своею грудью.

Между бѣлками, ловимыми въ Камскихъ лѣсахъ, изрѣдка попадаются со всемъ бѣлая, которыхъ ловцы называютъ Князьями бѣличьяго рода. Управитель Серапульской волости, г. Коллежскій Ассессоръ Воеводскій, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ получилъ такую шкурку отъ одного звѣроловца, которую онъ долгое время хранилъ въ домѣ своемъ; но небреженіемъ служителей его она утратилась.

Воскин-
ской за-
водъ.

Пребывая долгое время въ Серапулѣ, имѣлъ я случай осмотрѣть казенной Воскинской заводъ, который въ - - - верстахъ отъ сего завода нахо-

находится. Имя сего завода происходитъ отъ рѣки
Вопки , выпекающей съ полнотной стороны изъ
Вопятскихъ селеній , и впадающей въ седми вер-
стахъ ниже заводскаго строенія въ рѣку Сиву ,
которая устьемъ своимъ соединяется съ Камою.
Сей заводъ не имѣетъ ни домны , ниже собствен-
ныхъ рудокопныхъ ямъ ; но вмѣсто того получа-
етъ онъ чугуны съ Горобогатскихъ заводовъ , ко-
торымъ нагрузивъ многія суда , отправляютъ во-
дою въ низъ по рѣкамъ Чусовой и Камѣ ; а дошедъ
до устья рѣки Сивы , способно входятъ въ верхъ по
ней до самой заводской площади . Привезенной чу-
гунъ пережигая въ горныхъ печахъ , дѣлаютъ изъ
него желѣзо способомъ двадцати разковочныхъ мо-
лошавъ , которые безпрестанно шамо дѣйствуютъ .
Въ круглой годъ на Вопкинскомъ заводѣ выдѣлы-
ваютъ полснаго желѣза 150000 , укладу до 700
пудовъ , и листоваго желѣза болѣе 80000 листовъ ,
которыми нагрузивъ тѣже самыя барки , которыя
приходятъ съ чугуномъ съ Сибирскихъ заводовъ ,
отправляютъ водою по Камѣ и Волгѣ до самаго
Петербурга . Пудъ желѣза , по словамъ управите-
ля сего завода , на мѣстѣ не приходитъ болѣе
девятнадцати копѣекъ . Изъ сего можно заклю-
чить , сколь великую прибыль для казны приносятъ
сей заводъ . Сверхъ обыкновенныхъ заводскихъ фа-
брикъ находится тутъ особливая почильня , гдѣ
дѣлаютъ желѣзные тарелки и блюда , покрывая
ихъ полудомъ . Но какъ сія фабрика недавно еще
устроена , и мастера не приобыкли упражняться
въ семъ новомъ искусствѣ ; по не лѣзя сказать ,

чтобы работа ихъ заключала въ себѣ что ни будь превозходнѣе; однакожъ можно надѣяться, со временемъ видѣть сіе искусство въ совершенство приведенное.

Рѣка Вот-
ка.

Рѣка Вотка, на коей находится сей заводъ, весьма посредственной ширины и глубины: но способъ, которой употребляющъ для сплавки судовъ, дѣлаетъ ее на все способную. Когда суда со всемъ будущъ нагружены желѣзомъ, тогда воду заводскаго пруда спускающъ, которая разспространяся по окрестнымъ мѣстамъ умножаетъ глубину рѣки, а суда бывающъ влекомы быстриною изъ пруда выпущенныхъ водъ. Такимъ образомъ желѣзомъ наполненныя коломенки свободно входящъ до устья рѣки Сивы, а шамъ уже находятъ безпрепятствен- ной путь до самой рѣки Камы.

Воткинской заводъ имѣетъ приписныхъ крестьянъ 8600 душъ, которыми исправляющъ всѣ заводскія работы, и которые большею частію въ округъ завода обитающъ.

О завод-
скихъ дѣ-
сахъ.

Возвращаясь съ сего завода имѣлъ я на пути моемъ заводскіе дровосѣки, которые служили мнѣ нѣкоторымъ примѣчаніемъ о свойствѣ здѣшнихъ лѣсовъ. Разсматривая дровосѣчные лѣса, съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ я, что вмѣсто срубленныхъ сосновыхъ деревъ выросли изъ внутри корня ихъ совсемъ инаго виду отрасли, какъ то рябинникъ, осина и ни къ чему неспособные кусты; но срубленныя березы выпускали вмѣсто себя свои собственныя отрасли. Причина сего чуднаго дѣйствія сокрыта отъ знанія моего; но ученые

ученые безъ сумнѣнія станушѣ сыскивать сему причину въ какихъ ни будь воздушныхъ дѣйствіяхъ : и такъ оставя имъ сіе на разсужденіе, самъ возвращусь обратно въ тѣ мѣста, гдѣ было мое пребываніе.

Различныя надобности принуждали меня остаться на нѣкоторое время въ селѣ Серапулѣ, а 9 числа Іюня отправился я изъ него по нагорному Камскому берегу въ низъ по печенію сея рѣки. Продолжая путь мой большею частію лѣсными мѣстами, не находилъ я тамъ ничего примѣчанія достойнаго. Самое лучшее селеніе, бывшее на пути моемъ, есть село Каракулино, стоящее въ 64 верстахъ отъ Серапула на нагорномъ берегу рѣки Камы. Сіе село составляетъ начальное мѣсто дворцовой волости сего имени: ибо въ немъ находится управитель, имѣющій начальство надъ всѣми крестьянами къ сей волости принадлежащими, кошорыхъ до 6000 душъ счисляютъ. Каракулинское селеніе состоишѣ въ 400 обывательскихъ домахъ и въ трехъ деревянныхъ церквахъ; а замокъ сего мѣстечка находится на высокой горѣ, и укрѣпленъ деревянною стѣною съ башнями, которыхъ возвышеніе соотвѣтствуетъ сему укрѣпленію. Въ немъ нѣтъ никакого публичнаго торжища, ниже жилищныхъ жилищей, и самый лучший промыселъ ихъ составляетъ хлѣбопашество и рыболовство.

Рыболовныя снасти, употребляемыя на рѣкѣ Камѣ, различествуютъ, сколько мнѣ извѣстно, отъ пѣхъ орудій, которыми ловяшѣ рыбу въ Волгѣ и

въ другихъ рѣкахъ пропекающихъ во внутреннихъ частяхъ Россійскаго государства. Самое удобнѣйшее орудіе, которое употребляютъ для ловимы рыбъ жители Камскихъ береговъ, есть такъ называемыя Бабашки, которыя составляютъ долгая веревка, имѣющая премножество удъ на тонкихъ вервяхъ висящихъ. На остріе желѣзныхъ удъ привязываютъ тонкими нитками барабашки; и сіе ни что иное, какъ напавы, сдѣланные изъ коры осокореваго дерева. Надлежитъ, чтобы барабашки оповѣщивали величиною своею тяжести желѣзныхъ удъ. Длина бабапошной веревки бываетъ въ 80 сажень; по ней 250 рыболовныхъ крючковъ. Между десятью удами на особливую веревочку привязываютъ небольшіе камни, которые ложась на дно рѣки погружаютъ рыболовныя снасти; но легкія барабашки, на концѣ крючковъ привязанныя, поднимаютъ уды къверху. Рыба ходящая въ водѣ увидѣвъ колеблющіеся напавы топчасъ къ нимъ приближается, чая себѣ найпи въ нихъ пищу: а какъ скоро коснется сему орудію, то бываетъ прицеплена остріемъ желѣзныхъ удъ. Бабашки противу другихъ рыболовныхъ снастей шѣмъ лучше и удобнѣе, что состоятъ изъ самаго простаго и неубыточнаго рукодѣлія, и каждый человекъ можетъ ее устроить своими руками. Рыболовцы, живущіе по рѣкѣ Камѣ, бабашками не ловятъ иныхъ рыбъ, какъ только однихъ стерлядей; а время, въ которое ихъ употребляютъ, есть лѣто и осень: но весною, по причинѣ глубокихъ водъ, такъ же и зимою, совсемъ они не въ употребленіи. Есть

Есть еще другій родъ орудія рыболовнаго , подобнаго вышеописанному, кошорое жишели рѣки Камы называютъ Самоловами. Они имѣютъ такія же уды и барабашки, какъ и у бабашокъ: но какъ ими ловятъ однихъ только большихъ рыбъ, каковы суть осетры, бѣлуги, севрюги и бѣлыя рыбицы; по уды, барабашки и самоловная веревка бываетъ перевозходной толщины и твердостіи противу первой. Самоловъ дѣлается длиною въ 50 сажень, гдѣ бываетъ 100 желѣзныхъ удъ на особливыхъ вервяхъ висящихъ, и на остріе которыхъ привязываютъ легкія барабашки. На одномъ концѣ самолова и бабашки привязываютъ наплавъ сдѣланной изъ пихтового или ельховаго дерева, длиною у первой въ два, а у другой въ чепыре аршина, который плавая поверхъ водъ служилъ знакомъ на дно поверженныхъ снастей.

Каждое изъ вышеописанныхъ орудій бываетъ управляемо двумя рыболовцами: одинъ изъ лодки бросаетъ ихъ въ воду, а другой сидя на кормѣ поправляетъ бросаемыя и выбираемыя снасти.

Для ловли бѣлыхъ рыбъ Камскіе рыболовцы употребляютъ особливый снасти, называемыя Аханы, которыя ни что иное, какъ рѣдкія сѣти изъ конопляной жилки сплетенныя, и коихъ длина бываетъ 60, а ширина 3 сажени. На нижней части ахана привязываютъ двенадцать небольшихъ круговъ, сдѣланныхъ изъ тонкихъ прутьевъ, а на нихъ вѣшны глиняныя камешки, которые во глубину рѣки погружаютъ сіи снасти; на верхней же части его бываетъ 50 обвостренныхъ и на

веревочкахъ висящихъ коловъ , которые сдѣланы изъ осокорева дерева , длиною болѣе половины аршина . Сія обвостренные колы называютъ Челца , и они плавая по водѣ бывають знакомъ , когда рыба попадется въ снасти : ибо она ударившись въ сѣти потопляетъ поверхъ воды плавающіе колы . По обимъ верхнимъ концамъ ахана привязываются трехъсаженные веревки , по концамъ которыхъ сдѣланы небольшія деревянныя полукружія , называемыя Подкуреникомъ . одинъ изъ нихъ плаваетъ по рѣкѣ , а другой рыболовецъ держитъ въ рукахъ своихъ ; и какъ скоро увидитъ онъ потопленную челцу , то тотчасъ собираетъ въ лодку свои снасти , и съ ними вмѣстѣ вытаскиваетъ въ сѣтяхъ увязшую рыбу . Не рѣдко случается , что въ аханы попадають бѣлуги , осетры и тому подобныя большія рыбы .

Другія здѣшнія рыболовныя снасти суть неводы , часпухи , тарабары , сѣти и вятери , въ которыхъ никакой ошмѣны не примѣчается ; но разнятся только одними именами , даваемыми имъ отъ рыболовцовъ , обитающихъ по берегамъ рѣки Камы .

Устье рѣ-
ки Бѣлой.

Изъ села Каракулина отправился я водою , дабы тѣмъ удобнѣе осмотрѣть устье рѣки Бѣлой , въ десяти верстахъ ниже сего села находящееся . Сія рѣка , выходя съ полуденной стороны изъ хребтовъ Уральскихъ горъ , и стремясь на полночь впадаетъ въ рѣку Каму , въ трехъ верстахъ отъ села называемаго Чеганды . Струя Бѣльская видима изъ далека на поверхности Камскихъ водъ : ибо она бѣли-

бѣлизною своею подобна сыворощкѣ: напрошивъ того Камская вода мутна и виду чернаго. Какъ скоро рѣка Бѣлая соединяется съ Камою, то воды Камскія отгоняетъ къ нагорному берегу, а сама течетъ подлѣ луговой спороны, и на немалое разстояніе являетъ бѣлизну своихъ водъ. Говорящъ, что въ меженное время Бѣльская струя видима до самаго Ицкаго устья (а): но сія рѣка, впадая въ Каму, быспрымъ своимъ стремленіемъ возмущивъ Бѣльскія воды, сравниваетъ съ Камскими струями. Причиною бѣлизны Бѣльской воды, думаю, есть не что иное, какъ то, что сія рѣка течетъ возлѣ такихъ горъ, которыя составляютъ большую часть опока и огромныя слои слабаго алебастра. Такъ же и на самомъ днѣ ея находится во многихъ мѣстахъ бѣлая извесь, которая, будучи омываема бысприною стремящихся водъ, придаетъ ей сію опмѣнную бѣлизну: напрошивъ того рѣка Кама протекаетъ большою частью подлѣ земляныхъ, глинистыхъ, песчаныхъ и каменныхъ береговъ.

Противу Бѣльскаго устья находящіяся оставленныя рудоконныя ямы, въ которыхъ хотя ничего примѣчанія достойнаго не находится; но я опишу, какіе слои составляютъ сей крушой берегъ рѣки Камы. Самый верхній слой его есть черная земля съ небольшими прожилками красной глины. За нею видимъ огромный слой зеленого руднаго песка: подлѣ ними лежатъ черный дикій камень, внутрь коего видимы бѣлыя тоненькія прожилки;

(а) Устье рѣки Ика отъ устья рѣки Бѣлой находится съ небольшимъ въ 50 верстахъ.

жилки; по томѣ слѣдуетъ твердая красная глина, за копорою лежишь еще другій слой зеленого песка, а за нимъ видима руда, въ песчаномъ камнѣ находящаяся. Руда сія есть самого бѣднаго содержанія; а по тому безъ сумнѣнія и оставлена ошѣ рудокопателей.

Ошѣ Бѣльскаго устья въ низѣ по рѣкѣ Камѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ **Село Бешки.** высокихъ и лѣсистыхъ ея береговъ. Но лучшія возвышенія Камскихъ горъ были въ двенадцати верстахъ ошѣ села, называемаго Бешки; и сіи горы у здѣшнихъ жителей извѣстны подѣ именемъ **Горы Ендовища.** Они состоятъ изъ разныхъ каменныхъ шиферныхъ и глинистыхъ слоевъ, и высокіе утесы ихъ касаются самой Камской воды. Между горными слоями находится красный черепковый камень, который видомъ и самою краскою подобенъ сурику, но не имѣетъ той мягкости, которая свойственна въ краску употребляемому камню. Самое лучшее, что находилось внутри сихъ каменистыхъ береговъ и при самой подошвѣ Камской воды, суть разные Кораллы, Амониши и Белемниты, видимые на поверхности съ горной высоты низпадающихъ камней.

Устье рѣки Вяпки. Въ тридцати ошѣ сихъ высокихъ береговъ, а въ пяти верстахъ ниже села, называемаго Свинныя горы, находилось устье рѣки Вяпки, вытекающей съ полнотной стороны и стремящейся на полдень. Сколь отлична бѣлизною своею рѣка бѣлая ошѣ рѣки Камы, то столько же ошмѣнны и Вяпскія струи ошѣ Камскихъ, по тому, что воды ея являющѣ

являютъ видъ нѣсколько чернае противу оныхъ. Различіе между двумя вышеупомянутыми рѣками видимо больше по поверхности ихъ водъ: но когда нальешь ихъ въ какіе ни будь прозрачные сосуды, то почти не примѣтно ихъ различіе; ибо какъ та, такъ и другая виду чистаго и вкусу довольно пріятнаго. Въ преддверіи Вятскаго устья находятся два лѣсистые острова, между которыми раздѣлившись воды ея протекаютъ. Правую сторону береговъ, такъ какъ и всѣхъ здѣсь текущихъ рѣкъ, составляютъ лѣсистыя и довольно высокія горы; а по лѣвой сторонѣ ея теченія видимы пріятныя и цвѣтами изпещренныя луга. Но какъ большая часть рѣки Вятки остается для моего примѣчанія, когда прибуду въ Вятскую спрану; то кажется нѣтъ ни малой нужды о ней пространно здѣсь писать.

Лѣсистыя горы, по которымъ непрестанно лежалъ мой путь, не заключали въ себѣ ничего ошмѣннаго, и одни посредственныя растѣнія были лучшимъ предмѣтомъ моего любопытства. Въ 30 верстахъ отъ устья рѣки Вятки, на нагорной сторонѣ рѣки Камы находилось село Аймары, въ которомъ цѣлый день препроводилъ я, не находя ничего примѣчанія достойнаго.

Въ 25 верстахъ отъ вышеупомянутаго села находился мѣдный заводъ Синбирскаго купца Артемья Манинкова, котораго названіе Берсумъ, по имени рѣчки, выходящей изъ лѣсистыхъ набережныхъ горъ, и въ седми верстахъ ниже завода впадающей въ рѣку Каму. Въ немъ шри плавиль-
Берсум-скій заводъ.

ныя печи и гормахерской горнѣ. Но какѣ содержатель сего завода не имѣетъ достаточнаго числа каппшалу, которыми бы возможно было усилить заводское дѣйствіе, то большею частію вся годовая плавка бываетъ на одну печьку, въ которой выплавляютъ мѣди отъ 500 до 700 пудовъ въ годъ. Рудники, къ сему заводу принадлежащіе, находятся отчасти на нагорной, а больше еще на луговой сторонѣ рѣки Камы. Изъ числа всѣхъ рудокопныхъ ямъ примѣчанія достойнѣйшій есть такъ называемый Паланской рудникъ, находящійся отъ завода въ сорокъ, а отъ луговаго Камскаго берега въ двухъ верстахъ, противъ Ясашиной деревни, именуемой Паланки. Въ немъ находятъ самыя рѣдкія окаменѣлости, какъ то въ камень превращенныя рыбы, кости, и виды окаменѣлыхъ змѣй; а сіе было причиною, что я пригласилъ хозяина завода ѣздить для осмотра руднаго положенія.

Паланской рудникъ находится по среди высокой хвѣстистой горы, лежащей между полуднемъ и западомъ; а крутая часть ея стоитъ противу возхода солнца. Верхній слой сего горы составляетъ мягкій черноземъ. За нею лежитъ слой желтоватаго песка: за нимъ песчаный камень, въ которомъ видны небольшія рудныя прожилки и мягкая горная сажа. Не рѣдко въ сихъ песчаныхъ слояхъ находятъ въ камень превращенныя рыбы, и виды окаменѣлыхъ змѣй. Я имѣлъ удовольствіе видѣть моими глазами одну часть отъ рыбы, которую при мнѣ работникъ выбилъ нечаянно изъ пещеры песчаного руднаго слоя. Но какъ шемнопа про-

проходившихъ шполнѣ освѣщается одними весьма тускло горящими свѣдами; но никакъ не можно предостеречь, чтобы столь прихвѣтанія достойныя вещи не были разрушаемы остріемъ желѣзнаго кайла. Та часть окаменѣлой рыбы, которую нашелъ я въ сихъ рудныхъ мѣстахъ, состоитъ изъ песчаной руды, и внѣшнія части ея покрыты мѣлкою черною чешуею, которая, думаю, приняла сей видъ отъ горной сажи, мѣстами покрывающей рудной слой и песчаные камни. Орудія, которыми ломаютъ горныя каменья, не только что разрушаютъ находимыя окаменѣлости, но вредятъ и на поверхности находящуюся чешую. Еслибы сѣ вещи соспавлены были изъ крѣпкаго камня, то не столько бы вредили ихъ удары орудія: но песокъ и по природѣ своей несравненно мягче камня, и при томъ будучи облитъ подземною сыростью, разрушается при самомъ маломъ удареніи.

Виды окаменѣлыхъ змѣй, которые, по словамъ хозяина и работниковъ, находятъ въ ономъ рудникѣ, бывають толщиною въ обыкновенную палку, и всѣ части покрыты такою же чешуею, какъ и находимыя туи рыбы. Они такъ же отъ работниковъ разрушаются на разные куски, и самая большая часть не бываетъ болѣе одной четверти. Мнѣ не удалось видѣть ни малой части отъ окаменѣлыхъ змѣй: ибо тѣ, которые прежде находили, хозяинъ завода, будучи человекъ не весьма любопытный, отдалъ своимъ пріятелямъ.

Рудный слой Палыскаго рудника находится отъ верьху горы въ 25, а отъ подошвы ея, гдѣ

прошекаешъ рѣчка называемая Такъ - Мышь , въ 14 саженьхъ ; и идешъ гнѣздами по на колдены , ию на возпожъ , толщиною отъ одной четверти до половины аршина . Самая руда , въ разсужденіи недалекаго разстоянія отъ завода , и въ разсужденіи того , что въ низъ по рѣкѣ Камѣ отпра-вляюшъ ее водою почти до самаго завода , хотя и довольно прибыточна для заводчика , по тому , что переплавя сто пудъ руднаго камня получаюшъ три и чешыре пуда мѣди : но гнѣздовое ея положеніе весьма затруднительно ; ибо рудный слой чрезъ короткое время окончивается , по томъ должно щещно проходить нѣкоторое разстояніе внуръ горы для его приобрѣшенія .

Въ трехъ верстахъ отъ вышеописаннаго рудника въ нурѣ той же самой горы находятся еще другія рудокопныя ямы , принадлежащія заводчикамъ Осокину и Кобелеву . Въ нихъ хотя ничего примѣчанія достойнаго и не находится , но положеніе рудныхъ слоевъ превосходитъ первой , по тому , что они идущъ непрерывными слоями , и для того , что сіи руды составляютъ большею частію шиферный и весьма мягкій камень , который для плавки въ горнахъ за самый удобнѣйшій почипается .

Осмотря всѣ рудныя мѣста отправился обратно въ Берсушской заводъ , изъ котораго въ томъ же день поѣхалъ для продолженія вдалѣ моего путешествія . Всѣ проѣзжаемыя мною мѣста составляли дремучіе лѣса и высокіе берега рѣки Камы , на коихъ было видимо множество различ-ныхъ

ныхъ селеній. Земледѣльцы, обитающіе въ сихъ мѣстахъ, хотя имѣютъ земли для хлѣбопашества весьма привольныя; однакожъ индѣ удобряютъ ихъ навозомъ и пережигаемыми прутьями. Сіе удобряваніе земель увидѣлъ я въ первой разѣ у обиташелей здѣшнихъ сиранъ. Наконецъ прибылъ я въ городъ Казань.

ПОГРѢШНОСТИ ТИПОГРАФСКІЯ.

страни.	строк.	напечатано.	читай.
4	- 3 -	дѣшевлѣ	- дешевлѣ
17	- 6 -	остались	- осталось
32	- 29 -	было	- была
103	въ примѣч.	заводской	- заводской
155	- 8 -	елховыхъ	- ельховыхъ
165	- 18 -	елховый	- ельховый

) o (